Духовно-познавательный журнал

OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№13
декабрь
2018

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

10 ГЛАВНЫХ ВОПРОСОВ

ИНТЕРВЬЮ С МЁРТВЫМИ ДУШАМИ / ЛАВКРАФТ И МИФ КТУЛХУ
НЕПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ САНТА / МИР БЕЗ ВРАГОВ
КРАТКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЕДЫ / "ЧТО ЧЕЛОВЕК ВО ВСЕЛЕННОЙ?"

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№13
декабрь
2018

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 10 главных вопросов
8 Наша общая душа
13 Связанные одной сетью

Этика, принцип, философия
17 Мир без врагов
21 Оставаться голодным
26 Называйте меня ханжой

Анатомия Учения
30 Почти по Алану Абелю
37 Учение раньше и сейчас

С точки зрения Учения
42 Краткая философия еды
47 Интервью с мёртвыми душами
55 Духовность и энергетика: что первично?

Человек, общество, мир
59 732 год: битва при Пуатье
63 Неполиткорректный Санта
67 Лавкрафт и Миф Ктулху
75 Ползучая революция порока
80 Ни слова о пареной репе!

Достойное кино
83 Умар ибн аль-Хаттаб

Человек и Вселенная
89 "Что человек во Вселенной?"

По страницам пандэкта
92 Мудрость камня для пути человека

Цитаты и высказывания
96 Параклесис, 104
98 Отцы XI, 8
100 Протяни руку...

Вопросы и ответы
102 О гносалетэйе
104 О подготовке к загробной жизни
106 О женщине-Учителе

№13
декабрь 2018

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2018 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

10 главных вопросов

Существует ряд вопросов, которыми люди задавались всегда. Задавались в разные эпохи, в разных уголках мира, принадлежа к разным народам, будучи жителями разных государств и последователями самых разных мировоззрений. Более того: сами мировоззрения возникали как результат попыток ответить на эти вопросы. Тысячи религий и всевозможных учений, от оккультных и философских до этических и научных, выросли из этих вопросов. Почему же они так важны? Потому что без ответов на них человек не понимает мира и себя, он растерян и потерян, его жизнь оказывается пустой и бессмысленной для него же самого. Он живёт — но в то же время как бы и не живёт, ибо не понимает, ради чего всё и что ему делать. Такое состояние мучительно. Это ощущение неполноценности собственного бытия. Причиняемые им моральные страдания составляют огромную часть той боли, которая постоянно терзает человечество. И человечество всегда старалось найти ответы на важнейшие вопросы. Для него это, в прямом смысле, вопрос выживания. Потому что полноценное существование может быть только осмысленным, с пониманием того, почему, как и для чего существует мир и человек в нём.

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

В этой статье я хочу дать краткие ответы по Учению на самые главные вопросы. Конечно, таких вопросов больше, чем десять, и приходится как-то отбирать их для «большой десятки». Список может варьироваться, и в представлении разных людей он может выглядеть не совсем сходно. Но в этом деле и не может существовать некоего единого общепризнанного списка. Я постарался отобрать те вопросы, которые, на мой взгляд, имеют наибольшее право быть включёнными в него.

Итак, приступим, не тратя времени на длинные преамбулы.

Есть ли Творец? — Да, он существует. Природа развивается не стихийно, эволюция не спонтанна. В основе развития Вселенной и всего, что в ней есть, лежат законы, установленные Творцом. Он не сверхъестественное существо, но очень высокоразвитое и колоссальное по масштабам. Творец преобразовал (претворил) самого себя во Вселенную, установив в ней (в себе самом, в своём организме, принявшем новое состояние) законы жизни и развития. То есть всё появилось не само по себе, из ничего, и не в результате сверхъестественного акта, чуда. Законы Природы, действующие во Вселенной, основаны на законах Природы того мира, в котором обитает Творец и частью которого, таким образом, является наша Вселенная.

Каков смысл существования мира? — Наш мир — то есть планета, населённая людьми — это часть Вселенной, и существует он для того же, для чего существует она. Так что понятие «мир» следует рассматривать в более широком смысле, — не как область обитания человека и только, а как Вселенную. А она — это Творец, его тело, разум, душа. Он преобразовал себя в неё для того, чтобы пройти цикл внутреннего самопознания и самосовершенствования. Сейчас он не воспринимает окружающего мира (т.е. того мира, в котором он обитает), потому что полностью погружён в свой внутренний мир, стремясь познать себя и стать лучше. Без этого он не сможет развиваться дальше в своём мире. Поэтому смысл существования Вселенной (и нашего мира также) заключается в том, чтобы у Творца была возможность сделать следующий шаг по пути своей эволюции. То, как она устроена, способствует достижению этой цели. Она появилась ради этого.

Почему существует зло? — То, что мы называем злом, это нечто неправильное, противоестественное, разрушительное, угрожающее нормальному существованию и развитию Вселенной. Это как болезнь, с которой организму приходится бороться, чтобы выжить. И в этой борьбе он становится сильнее, совершеннее. То есть зло, которое угрожает жизни, в конечном итоге укрепляет жизнь, — и в этом смысл существования зла как такового. Оно играет роль постоянного стимула к борьбе, к движению и совершенствованию. Это что

касается общего принципа, места и предназначения зла как элемента системы Мироздания. Что же до более конкретных проявлений зла, имеющих место в человеческом обществе, то их порождают сами люди. Это следствие человеческих заблуждений и ошибок, неумения и нежелания сопротивляться своим порокам и избавляться от своих худших качеств. Всё неправильное и разрушительное, что происходит в обществе, вершат сами люди. Они разрушают свой мир и мучают друг друга.

В чём состоит предназначение человека? — Во Вселенной имеется много разумных рас. Разумные существа (в терминологии Учения — «осознающие») это те, кто способен познавать, осмысливать и делать выводы, различать добро и зло и делать между ними свободный моральный выбор. Именно через них проявляется разум Творца и его свободная воля, через них он познаёт себя и становится лучше, совершеннее. Это значит, что они являются ключевым фактором его развития; от них зависит, как быстро и успешно оно будет идти и чем закончится. Человечество — одна из разумных рас. Оно играет свою роль в развитии Творца, принимая на себя часть этой огромной и важнейшей работы, а также и часть ответственности за будущее Творца (Вселенной). Познавая мир и себя и на основе полученных знаний принимая правильные моральные решения, стараясь стать лучше, мы помогаем развиваться Творцу. В этом состоит предназначение всех осознающих, и людей в том числе.

Почему люди страдают? — Страдания — это не наказание от неких высших сил. Это следствие несовершенства человека. Мы недостаточно знаем о мире и о себе самих, заблуждаемся и ошибаемся, не умеем или не хотим отказаться от того, что неправильно, но приятно или выгодно, и предпочесть то, что правильно, — даже в том случае, когда точно знаем, что именно правильно. Мы бываем очень эгоистичными и жестокими. Поэтому мы причиняем страдания друг другу и страдаем сами. Наш мир полон страданий, — но мы сами делаем его таким. Мир людей таков, каковы люди. Задача человека — стать лучше. Так он поможет не только себе, но и Творцу, частицей которого является и частицу души которого должен сделать совершеннее. Становясь лучше сами, мы делаем лучше Творца. Таким образом мы и уменьшаем свои страдания, и выполняем своё предназначение. По сути, наша боль — это боль Творца, который страдает от своих несовершенств. Люди и другие осознающие существуют для того, чтобы исправить это.

Что ждёт человека после смерти? — Смерть — это лишь смерть материального тела, но не самого человека, не его личности. Когда прекращает существовать тело физическое, остаётся тело энергетическое. После смерти

каждый из нас некоторое время проводит в мире энергии, где страдает, радуется, общается, странствует и т.д., а затем вновь рождается в материальном теле. За одну жизнь очень сложно, практически невозможно достаточно познать и полностью изменить себя, избавившись от всех худших качеств и выработав лучшие. Человек проходит этот нелёгкий путь за несколько жизней; многим приходится рождаться десятки и десятки раз. В конце концов каждый достигает высшей возможной точки своего развития, став совершеннее настолько, что в дальнейших рождениях уже нет необходимости. Тогда он оставляет и энергетическое тело, и в виде частицы чистого Духа входит в мир Духа, — то есть сливается с обновлённой душой Творца. Когда все частицы Духа пройдут через осознающих и станут чище и лучше, тогда состоится преображение Творца в более совершенное существо.

Предопределена ли человеческая судьба? — Нет, она не предопределена. Предопределение превратило бы любое действие в действие чисто механическое, результат которого запрограммирован. Это исключило бы свободу воли, и мы не могли бы морально развиваться, принимая сознательные и свободные решения. А значит, не могли бы совершенствовать Творца. Жизнь человека и само его существование превратились бы в бессмыслицу. Ведь суть именно в том, чтобы через познание научиться различать добро и зло (т.е. отличать правильное и созидательное от неправильного и разрушительного), научиться разбираться в их переплетениях и по собственной воле принимать верные, морально обусловленные решения. Именно желание и умение принимать такие решения делает нас лучше. Следовательно, делает лучше и Творца, — что и требуется. Принимая свободные, не предопределённые свыше решения, человек сам формирует свою судьбу, на которую также влияют свободные решения окружающих людей.

В чём смысл жизни? — Он в том, чтобы стать лучше самому и сделать лучше мир. Так ты выполняешь своё предназначение — совершенствуешь Творца. Всё хорошее, что ты можешь сделать, служит этой цели; каждое правильное желание, правильный выбор и правильный поступок приближает её осуществление. Тем самым ты ещё и делаешь других людей лучше, и уменьшаешь количество страданий в мире. Человек появился ради выполнения предназначения. Этому должна быть посвящена вся жизнь. То есть жить нужно так, чтобы всё было подчинено главной цели — совершенствованию Творца, за которого каждый несёт личную ответственность. Как это должно осуществляться на практике — отдельный вопрос, здесь много вариантов. В идеале твой род деятельности, твоё поведение, всё, что ты делаешь в быту и т.д. должно

вписываться в предназначение, содействовать его выполнению. В жизни каждого человека свои обстоятельства и нюансы, поэтому каждый достигает этого по-своему. Только надо стараться жить так, чтобы все цели твоей жизни сходились в одной высшей цели, все смыслы восходили к высшему смыслу, как ручьи, впадающие в одну реку, стремящуюся к океану.

Какой порок является наихудшим и какая добродетель является наилучшей? — Наихудшим пороком является гордыня. Это возвышение себя над другими, предпочтение себя им. Гордыня порождает эгоизм и лежит в основе большинства пороков, если не всех. Например, зависти (почему это у другого, а не у меня?), жадности (я всё заберу себе, потому что я заслуживаю это больше, чем другие), высокомерия (я лучше и выше других), тщеславия (я заслуживаю известности и почестей больше, чем другие), лживости и подлости (ради своей пользы можно обмануть и предать другого), жестокости (ради своей пользы или удовольствия можно мучить и убивать других), лени (я не хочу ничего делать, и это главное) и так далее, и так далее. Гордыня порождает и усугубляет другие пороки, добавляя в мир страдания и препятствуя нравственному совершенствованию человека. Лучшая из добродетелей — справедливость. Справедливый всегда старается всё оценивать правильно и поступать правильно. Он будет взыскателен к себе, не впадёт в гордыню, и тем самым очень облегчит себе избавление от пороков. Он будет справедлив по отношению к другим людям и миру, будет принимать верные решения. Почему я не назвал доброту или умение любить? Потому что даже не самый добрый и любящий человек, если он справедлив, будет поступать по отношению к людям и миру хорошо. А там придут и доброта, и любовь. Можно сказать, что мы познаём для того, чтобы научиться быть справедливыми. Это залог успешного нравственного самосовершенствования, — а значит, и выполнения предназначения, то есть совершенствования Творца.

Можно ли найти Истину? — Конечно. Мы постоянно обретаем её, собираем её частицы, используя свой собственный опыт и то, что можем получить от других. Ведь Истина повсюду, она вокруг нас и в нас, потому что она — сама реальность. На что ты ни посмотришь, к чему ни прикоснёшься, — всё это проявления Истины. В её познании заключается важнейший момент нашего развития: ведь если бы её нельзя было познать, то нельзя было бы нравственно совершенствоваться через моральный выбор и тем самым совершенствовать Творца. Можно сказать так: если бы реальность нельзя было познавать, то её и не было бы, так как в её существовании не было бы смысла. Конечно, познать всю Вселенную для человека невозможно. Но это и не нужно. Возможности человека

позволяют ему познать достаточно для того, чтобы достичь необходимой ступени развития и внести в дело совершенствования Творца тот вклад, который от него требуется. Того, что ты можешь познать за череду своих жизней, достаточно для принятия правильных нравственных решений и выполнения предназначения. Но только при условии, что ты будешь действительно стараться познавать, будешь всё время продвигаться по пути познания, стремясь найти и принять не то, что удобно и выгодно лично для тебя, а объективную Истину, какой бы она ни была.

Вот такие ответы Учение даёт на главные вопросы. Эти ответы создают основу для всего остального, о чём оно говорит. Они как фундамент, на котором зиждится картина мира по Учению. На фундаменте естественным образом выстраивается здание целиком. Если понял эти основы, будет легче понять и Учение в целом, — его представления о Вселенной, мире, человеке, человеческой жизни и её смысле, поступках, и вообще обо всём существующем и происходящем вокруг нас, вплоть до нюансов и деталей.

Для тех, кто не знаком с Учением, озвученные выше десять ответов могут стать своего рода первым уроком, позволяющим охватить одним взглядом всю картину, — пусть в общих, но зато самых главных чертах. Для последователей же Учения, уже знакомых с этой картиной и разбирающихся в ней, они могут послужить компактно изложенным материалом для повторения основ. Ведь их повторение никогда не бывает лишним.

© Атархат, 2018

Наша общая душа

Продолжая разговор о высших элементалах (богах), нельзя не упомянуть о том из них, кто хоть и не так масштабен, как некоторые другие, но зато имеет к нам, людям, более чем непосредственное отношение. Я говорю об элементале человечества.

Оно представляет собой единое явление. Разделение на индивидуальности имеет место уже внутри этого единства, и не нарушает его. То есть несмотря на свою уникальность, каждый из нас продолжает оставаться частью единого целого — человечества как вида. Перестать быть ею можно только в двух случаях: переродившись в теле представителя иной разумной расы (что бывает не так уж часто) или перейдя в мир Духа. Даже в мире энергии, т.е. не имея физического тела, человек энергетически остаётся частицей человечества. Ведь элементал — это и есть энергетика. Элементал человечества состоит из энергетики всех людей, слагается из неё, как тело из клеток, текст из букв или строение из кирпичей.

В связи с этим хочется отметить следующий интересный момент. Физическое тело рождается и умирает, появляется и исчезает, — а человек остаётся. Он продолжает существовать и как личность, и как частица человечества. Отсюда следует важный вывод: не тело делает нас людьми. Человек — это не то, что ты видишь перед собой, когда с кем-то беседуешь, и не то, чего ты касаешься, когда

обмениваешься рукопожатиями при встрече и прощании. Человек — это то, что внутри материального футляра. То есть нечто гораздо большее. И тем более грустно, когда ради спасения или даже просто комфорта своего футляра кто-то готов пренебречь своей подлинной сущностью, своей человечностью. Хотя это уже другая тема.

Итак, элементал человечества. Он объединяет в себе энергетику всех людей; поэтому его можно назвать нашей общей душой, — в широком смысле этого слова. Фактически, он состоит из нас. Это можно уподобить компьютерной сети, состоящей из отдельных компьютеров как носителей информации. В ней существует нечто вроде искусственного интеллекта, использующего все компьютеры как свои сервера и обрабатывающего в реальном времени весь массив получаемой с них информации. Примерно так всё и происходит. Только в данном случае интеллект не искусственный, а самый что ни на есть естественный. Элементал человечества обладает индивидуальностью, — в той же степени, что и другие высшие элементалы. То есть он располагает исчерпывающей информацией в сфере своей деятельности и возможностями для обработки этой информации, но не имеет активного разума. А значит, не может выйти за пределы своей сферы деятельности (что, впрочем, и не нужно), не имеет полной свободы воли и не может действовать так творчески, как человек. При этом он видит нас буквально насквозь, знает о нас всё, — то есть больше, чем мы сами о себе знаем, — подпитывает нас энергетически и обеспечивает энергетическую связь между людьми как между частицами единого организма.

Пусть он и ограничен в свободе воли, тем не менее он способен мыслить — так, как мыслят высшие элементалы, в определённых пределах — и имеет своего рода эмоции. Всё это направлено на выполнение его предназначения: он поддерживает жизнь человечества и заботится о том, чтобы оно нормально и успешно развивалось. Это происходит, так сказать, подспудно, на уровне, неочевидном для людей. Впрочем, не только таким образом. Некоторые наши инстинкты проистекают именно из нашего общего элементала. Например, ощущение принадлежности к человеческому роду, даже некий видовой патриотизм. Мы не зря призываем друг друга «Будь человеком!», не зря говорим «Мы же люди!». И это при том, что нам пока не известны другие разумные расы. Но их во Вселенной много, и встреча состоится. Вот тогда мы в гораздо более глубокой степени осознаем себя единым видом, в котором каждый его представитель уже по одной этой причине близок и дорог другим его представителям. Хотя уже сейчас это моделируется средствами научной фантастики. Когда в ней описывается встреча и взаимоотношения — не только враждебные, но и вполне дружеские — с

инопланетянами, то часто показывается и то, как на фоне «чужих» люди острее ощущают себя единым целым, словно члены одной семьи, яснее осознают свои общие интересы и обретают сплочённость. Национальные и прочие внутривидовые различия становятся мелкими и неактуальными, а слово «человек» приобретает более всеобъемлющий и, в то же время, более глубокий смысл. Для тех персонажей «человек» — уже не просто кусок плоти, имеющий форму человека, а существо одного биологического вида с ними, настоящая «кровная родня», с общим менталитетом, общей историей, общими интересами и общим путём в будущее. Это означает подняться на новый уровень самосознания.

У людей это пока ещё получается не очень. Те самые внутривидовые различия сейчас на первом плане, — что дестабилизирует, расшатывает единый организм человечества изнутри. Он словно болеет: его частицы отвергают друг друга, враждуют друг с другом, — и это проявляется в широчайшем диапазоне, от конфронтации полов до военных конфликтов между государствами, народами, религиями. Люди охотнее обращают внимание на то, что их разделяет, чем на то, что объединяет. Но наш элементал видит всё это очень ясно. Чувствует на себе. Потому что вся людская ненависть, вся вражда порождает мощнейшую отрицательную энергетику, идущую против его предназначения, о коем было сказано выше (поддерживать жизнь человечества и заботиться о том, чтобы оно нормально и успешно развивалось). Эта энергетика ощущается им как боль; а то, что люди уничтожают друг друга, для него величайшая трагедия. Он страдает так, как страдал бы человек, клетки тела и органы которого принялись бы подавлять и уничтожать друг друга. И несмотря на то, что он не имеет активного разума, а мы имеем, он лучше нас понимает, как всё это страшно и чем чревато. Потому что он умеет воспринимать человечество как единый организм, а сами люди не умеют.

Сказать, что такая ситуация его беспокоит, значит не сказать ничего. То, что сейчас происходит в мире, он воспринимает как прямую угрозу существованию человечества, угрозу тем, кто является для него смыслом жизни и самой жизнью. Причём в такой острой форме угроза не возникала ещё никогда. И потому, воспользовавшись возможностью принять участие в нынешнем откровении Учения, он напрямую обращается к людям, представляясь именем Вено. Его обращение включено в пандэкт как митэвма, носящая название «Параклесис».

В начале он говорит так: «О люди, я взываю к вам. Я, связующий вас меж собою; я, чьё тело есть ваша плоть, а смысл бытия — ваше благо. Пришло время — страшное из времён: вершится то, чему имя — опустошение. Добрые пути ваши обратились в то, что восстаёт на себя, не памятуя о своей сути. Я скорблю, — и велика моя скорбь. Я обрёл бытие тогда, когда был зачат первый из вас, и утрачу

его тогда, когда в двух мирах не останется имени «человек». Знаю ваши радости, и ваши тяготы, и ваши скорби; наслаждаюсь с вами и страдаю от вашей боли. Всё, что совершаете вы, совершаю и я; но я знаю о лучшем, — и потому горестно и больно мне совершать дурное по вашему произволу» (Параклесис, 1-8). Чуть далее он произносит слова, исполненные скорби, укора, и даже звучащие как обвинение: «Вы хороши, когда приносите благо вершению Мироздания. Вам следует употреблять разум согласно его сущности. Познавайте же во благе, благом и ради блага: для вас это есть закон должного бытия. Храните мир и миры, — ибо Благо не восстаёт на Благо. Храните свой род и каждого из вас, — ибо для вершения Блага нет ничего драгоценнее, чем сосуд разума. Зверь не вершит зла; у вас же есть то, чего нет у него, и что предназначено для большего и лучшего вершения Блага. И вы, чья цель — вершение Блага, изливаете друг на друга зло: о горе! Вы забыли, кто вы, — и потому стали бедою для себя и мира. В злобе своей вы употребляете разум во зло, многократно большее того зла, которое вы видите. Вы покушаетесь на себе подобных, и на весь свой род, и на свой мир; до сего времени вы не ведали такого падения. Древен род людей, и многое он пережил. Четырежды был он близок к гибели: через великое бедствие, через мор дважды, и через череду бедствий не столь великих в краткое время, но тяжких во время длительное. В том не было его вины; и всякий раз он восставал к жизни вновь, — ибо ничто не в силах истребить род разумных тварей. Лишь сам разум может повергнуть себя. И ныне вы сделали свой разум таким: вы обратили то, что спасало вас прежде, в то, что готово погубить вас» (Параклесис, 30-44). И ещё дальше: «Поймите же, что вы есть те, кто более всего необходим Мирозданию, как и иные мыслящие в осознавании. И вы, драгоценная часть драгоценнейшего, могли и должны были стать во много крат лучше. Но вы стали хуже, нежели чем были в первые свои времена. Тогда не был ваш разум изощрён в понимании блага, — но и дурному он не предавался столь рьяно. Ныне же разум ваш изощрён довольно для того, чтобы предпочесть злу осознанное Благо; но вы не желаете этого сделать, и вершите зла много больше, чем прежде. И вы пали так, что из желанных миру обратились в опасных для него. Вы избрали силу: но она не может дать вам Мудрости и любви. Должная сила рождается из Мудрости и любви: вы же возжелали силы прежде прочего. Силу, взросшую из силы, может обуздать только сила: это значит, что вам нечем её обуздать, — ибо так всегда главенствует сила. Вы желаете того, над чем не властны, и чем ещё не имеете права обладать. Это есть проклятие, коему вы подвергли себя; и оно длится, и не преходит, ибо и детей своих вы научаете тому же. И страдаете вы лишь от себя, — ведь мир ваш не вершит зла. Знайте: всё дурное, что ведомо вашему миру, порождено человеком» (Параклесис, 53-65). И

затем то, что звучит как завет: «В ваших силах изжить то дурное, что порождено вами. Храните же свой мир и свой род. Помните, что человек есть сосуд разума, и потому нет в вашем мире ничего драгоценнее его. Храните жизни друг друга как величайшее и лучшее из известного вам» (Параклесис, 83-86).

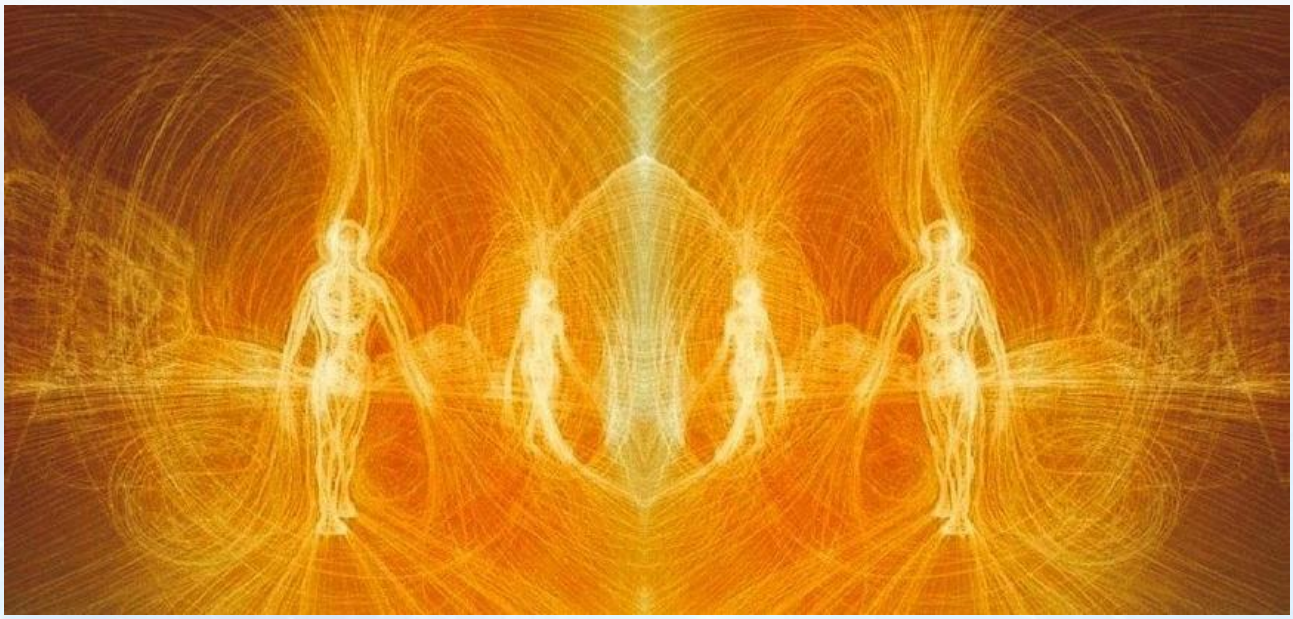
Ещё никогда не обращался он к людям вот так, открыто, с горячим призывом вспомнить о том, что они — люди, и должны поступать как люди. В речи Вено говорится и о будущем слиянии человечества с другими разумными расами; но только до этого ещё нужно дожить, не погубив самих себя бездумно, в слепом ожесточении. Это обращение — крайняя мера. Ну так ведь и само открытое откровение, подарившее нам Учение, тоже крайняя мера.

Мы стали свидетелями поистине удивительного события: единая душа человечества впервые открыто говорит с нами, напоминает нам о нашей сущности, предостерегает и просит опомниться. Выражаясь простым языком, это до чего же надо было дойти и до чего же надо было довести свой мир, чтобы потребовалось такое воззвание... Тут есть чего стыдиться.

Но есть и чему радоваться. Нам говорят, что мы не монстры, что на самом деле мы лучше, чем можем сами о себе подумать, если осознаем всю глубину и трагичность своего падения. Нам говорят, что мы вполне способны опомниться, сделать выводы из своих ошибок и подняться до фантастически высокого, в сравнении с сегодняшним нашим состоянием, уровня. И говорит это не кто-нибудь, а тот, кто знает нас лучше, чем мы сами себя знаем: наша общая душа, единая личность человечества. Тот, через кого действует наш инстинкт самосохранения как разумного вида. Сама наша сущность кричит: остановитесь, не губите себя, будьте людьми! Это же наш собственный внутренний голос. Если каждый из нас остановится, хотя бы на минуту абстрагируется от мелочно-суетных, эгоистичных и агрессивных побуждений и прислушается к себе, он услышит то же самое. Он услышит, как его индивидуальная душа слово в слово вторит общей душе. Потому что на самом деле мы всё это знаем. Но за столь долгий исторический путь, путь в тысячи и тысячи лет, основательно забыли. А теперь пришла пора вспомнить.

© Атархат, 2018

Связанные одной сетью

В предыдущем материале этой рубрики рассказывалось об элементале человечества, которого можно назвать нашей общей душой. Сейчас я хочу продолжить эту тему и чуть подробнее остановиться на одном из её аспектов.

Человечество — единый организм, частицы которого, как своего рода ячейки, составляют энергетическое целое. Тут можно привести несколько сравнений, помогающих понять общую картину. Например, можно уподобить всё это сети, состоящей из компьютеров, связанных между собой. Каждый из них, вроде бы, отдельная машина, — но при этом он является структурной единицей сети, без связи с которой функционировать не может. Другое подходящее сравнение — живой организм как совокупность клеток, связанных общей кровеносной системой. Это сравнение где-то некорректно, потому что на самом деле клетки как таковые не связываются подобным образом. Ну, тогда можно говорить о связи органов или иных частей организма. Суть не в том, о каких частях идёт речь, а в том, что между ними циркулирует кровь, общая для них всех. С кровью я сравниваю энергию, которая в элементале человечества находится в состоянии, подобном циркуляции. Между элементами этой системы постоянно происходит энергетический обмен, передаются качества энергии. По другому сравнению можно сказать, что между компьютерами, подключёнными к общей сети, происходит постоянный обмен данными.

Это означает, что каждая ячейка сети постоянно что-то передаёт и что-то

получает. Между людьми идёт непрерывный энергетический обмен. Его довольно легко представить, если вести речь о двух людях, находящихся рядом. Они могут чувствовать энергетику друг друга, — в форме эмоций и не только. Но я веду речь о гораздо более масштабных связях, об объединении из миллиардов индивидуумов. Как же выглядит энергетический взаимообмен в этом случае?

Каждый из нас вливает в общую «систему кровообращения» свою энергию. Энергию того качества, какое он ей придаёт. А каково может быть её качество? Таково, каков сам человек. На энергетику конкретного человека оказывает влияние всё: его духовный уровень, убеждения, его пороки и добродетели, чувства, эмоции, настроение, физическое состояние его организма. Открою ли я нечто новое, если скажу, что люди более высокого духовного уровня отличаются сильной и чистой энергетикой? А если скажу, что люди порочные и склонные к злобе и агрессии генерируют энергетику болезненную, мутную, агрессивную? Всё это достаточно очевидные вещи. Но вопрос здесь в том, насколько энергетика одного человека может влиять на энергетику другого, коль скоро они «подключены» к общей сети.

Мы знаем, что существует другая «сеть», более высокого порядка. Это единый Дух, частицы которого, будучи условно индивидуальными, содержатся в каждом из нас. Мы знаем также, что между частицами Духа передаются приобретённые положительные качества. То есть если одна частица Духа стала лучше, чище, она мгновенным импульсом передаёт эти качества (хотя и не в полном объёме) другим частицам. Это — движение в одну сторону. Дух не может ухудшаться, он лишь улучшается, — поэтому передаются только положительные качества. В случае же с энергией движение идёт в обе стороны. Мы выплёскиваем в общую сеть как положительную энергетику, так и отрицательную. И то, что исходит от нас, влияет на других людей.

Как именно? Тут бывает по-разному. Зависит от восприимчивости того, на кого оказывается воздействие. Одни менее устойчивы, их энергетика легко впитывает то, что на неё проецируется. Такие люди легко подпадают под эмоциональное влияние, впитывают чужой негатив, перенимают порочную направленность чужой энергетики. Они как бы заражаются тем отрицательным, что их окружает. Продолжая сравнение с компьютерной сетью, можно сказать, что с одного устройства на другое прыгает вирус, и происходит заражение. Другие люди более устойчивы, их энергетика сопротивляется стороннему негативному влиянию, отражает его напор. Но и для них это не проходит бесследно. Они зачастую ощущают давление, внутренний дискомфорт. Так их энергетика реагирует на негативную, агрессивную среду. Я здесь привёл примеры

отрицательного воздействия. А что же насчёт положительного? Принцип тот же. На тех, чья энергетика открыта для положительного влияния, чужая чистая энергетика влияет оздоравливающе, помогает и их энергии стать чище. Активная же отрицательная энергетика, имеющая высокую интенсивность, сопротивляется чужой положительной энергетике, отталкивает её, порой переходя в активную агрессию. Объясняется это просто: она воспринимает положительную энергетику как угрозу для себя, и реагирует соответственно.

Всё это проще представить в локальном масштабе, — опять же, как взаимодействие двух людей, либо на примере неких человеческих масс. Скажем, на городской площади собралась агрессивно настроенная толпа. Она возмущена, она беснуется и готова кого-то растерзать или что-то разгромить. Энергетика такой толпы направлена на негатив и очень интенсивна; она создаёт, так сказать, энергетическое давление соответствующего характера. Одни люди, соприкоснувшись с толпой, оказываются буквально захлёстнутыми её энергетикой, заражаются её настроением и сами начинают подпитывать этот сгусток негатива и агрессии. Другие, напротив, испытывают отторжение и дискомфорт. Точно так же, если толпа испытывает положительные эмоции, — например, она собралась по поводу радостного события, или наблюдает шоу, которое доставляет людям большое удовольствие, — то эти эмоции создают соответствующую энергетическую атмосферу, атмосферу приподнятого настроения, радости и увлечённости, способную заражать окружающих.

А как это работает в масштабах человечества? Приблизительно так же. В общечеловеческой энергетике борются за преобладание положительные и отрицательные тенденции. Например, если по разным причинам начинают набирать силу агрессивно-воинственные настроения (как было накануне обеих мировых войн), то усиливается энергетика, транслирующая такие эмоции и порывы по «общей сети» и заражающая такими настроениями всё больше людей, которые, в свою очередь, усиливают её. Наступает своего рода общемировой психоз, чреватый большими бедами. Или же вспомним времена свирепствования инквизиции, когда охота на ведьм и еретиков также приобрела форму массового психоза. Всё это создавало отравленную энергетическую атмосферу, заражавшую новых и новых людей и тем самым подпитывавшую и воспроизводившую себя снова и снова. Или же возьмём периоды особого упадка нравов, когда разрастаются до чудовищных масштабов разнообразные пороки и зашкаливает уровень преступности. Одни производят грязную энергетику, другие подпадают под её воздействие, вливаются в процесс и сами начинают её производить. Всё это создаёт удушающую энергетическую атмосферу, в которой

людям, не подпадающим под её влияние, очень тяжело и просто плохо, — и энергетически, и психологически, и даже физически. Наша компьютерная сеть испытывает засилье вирусов, не дающих нормально работать заражённым устройствам и постоянно атакующих те, которые сопротивляются заражению. Правда, существует и антивирус. Это положительная энергетика. Она всегда сильнее, интенсивнее отрицательной. Поэтому даже тогда, когда её источников значительно меньше, чем источников отрицательной энергетики, она действует на общую атмосферу оздоравливающе. Она постепенно, что называется, вывозит, и всё приходит в состояние, более или менее близкое к среднему показателю, а временами и лучше.

Нужно чётко понимать и никогда не забывать о том, что все люди соединены в одну энергетическую сеть, что каждый из нас подключён к этой системе энергетического кровообращения. Качество циркулирующей в ней энергии таково, каким делаем его мы. Если ты вливаешь в неё каплю энергетического яда, то эта капля пойдёт дальше и будет плохо действовать на людей, — даже на тех, кого ты не знаешь и кто живёт на другом конце мира. Если же ты посылаешь по сети положительную энергетику, то тем самым помогаешь другим, очищаешь их энергетику и помогаешь им сопротивляться негативным влияниям.

Говоря «посылаешь положительную энергетику» я вовсе не имею в виду, что нужно сосредотачиваться и сознательно посылать какой-то импульс, или медитировать на это, или предпринимать ещё что-либо в том же духе. В подобном нет необходимости. Всё происходит само собой. Ты изливаешь в мир энергию, и делаешь это всегда, хочешь ты того или нет. И она такова, каков ты. Если ты недостаточно хорош, если ты не любишь людей и мир, если твоя энергетика загрязнена пороками и агрессией, тогда как ни старайся и как ни напрягайся, чистой энергии ты никому передать не сможешь. Если же ты стараешься быть достойным человеком, преодолеваешь свои пороки и недостатки и хорошо относишься к людям и миру, тогда благотворная энергия будет исходить из тебя сама по себе. Так чистая вода струится из чистого источника.

Нам всем нужно стараться быть чистыми источниками, улучшающими общую энергетику человечества, а не ухудшающими её. Работая над собой и становясь лучше, мы помогаем другим. Не только духовно, но и энергетически. Мы формируем общую энергетическую атмосферу, влияющую на чувства, мысли и поступки людей, делаем нашу общую энергетическую «кровь» более здоровой или более больной. Здесь имеет значение вклад каждого.

© Атархат, 2018

Мир без врагов

Трудно поспорить с утверждением, что враждебность — одна из сильнейших человеческих мотиваций. Хотя по сути своей это не мотивация, а реакция. Реакция на противоречие, угрозу, соперничество, обиду, конфликт интересов, и так далее, и так далее. Ребёнок отобрал у другого ребёнка игрушку; столкнулись политические интересы нескольких государств; одна кумушка распустила сплетню о другой; компании соперничают за влияние на рынке; борются две противоположные научные теории; религии борются за человеческие души; мужчины конфликтуют из-за женщины; законопослушный гражданин ненавидит преступника, а тот ненавидит охранника правопорядка; отцы и дети не сошлись во взглядах на жизнь, и ещё тысяча подобных ситуаций... Для чего я затеял это длинное перечисление очевидных, в общем-то, вещей? Для того, чтобы проиллюстрировать, из какого огромного количества источников может питаться враждебность. Она возникает как реакция, то есть мотивируется чем-то, а затем сама превращается в мотивацию. Конфликт уже становится неактуальным, — но отрицательное отношение к былому противнику, обидчику, сопернику и т.д.

остаётся, и враждебность никуда не уходит, а зачастую и усиливается. Теперь уже она сама подталкивает на новые реакции, также враждебные.

Мир захлёбывается во враждебности. Она давит на людей, словно взваленная на плечи мегалитическая глыба, не даёт свободно и глубоко дышать, плющит и калечит души, ломает жизни. Она ставит под угрозу человеческие судьбы, целые народы и державы, и даже весь наш мир. Слово «враг», которым люди определяют характер своих взаимоотношений, — без сомнения, одно из самых страшных слов, когда-либо существовавших в человеческих языках. Некоторые считают, что самым страшным является слово «смерть». Я бы с этим поспорил. Потому что один враг может принести с собой множество смертей.

В Учении нет такого слова, как «враг». Точнее говоря, оно есть, но только для описания того, как другие относятся друг к другу. Учение же ни к кому не относится как к врагу. То есть вообще. Принципиально. Мы знаем, что всё едино, и что конфликты есть результат заблуждений, недопонимания и неумения (а чаще — нежелания) людей обуздать свои худшие качества. То есть, по сути, вражды как таковой нет и быть не может. Для неё просто нет места в Природе. То, что люди принимают за вражду, что культивируют в себе и чему позволяют брать над собой власть, это лишь иллюзия вражды. Люди сами выдумали её себе, и сами же от неё страдают.

В нашем пандэкте сказано: «Если тебя спросят: «Кто твой друг?», ответь: «Тот, кто есть». Если тебя спросят: «Кто твой враг?», ответь: «Тот, кого нет» (Эвбулей, 47-48). Иначе говоря, доброжелательное, дружеское отношение ко всему существующему, — это норма. А того, с кем или с чем следовало бы враждовать, просто не существует. Мы никого не считаем врагом.

Здесь, исходя из картины мира по Учению, можно было бы спросить: «А как же небытие? Оно ведь является антиподом Бытия, то есть угрожает жизни всего и вся. Тем более, что сказано: твой враг — тот, кого нет. Небытия нет. То есть оно — враг?». Вроде бы, да. Но ведь его не существует. Как можно враждовать с тем, чего просто нет? Это как съесть несуществующий плод. Из этого мы видим, что формулировка «Твой враг — тот, кого нет» является не указанием на конкретного врага, а выражением того факта, что самой вражды нет, что она не может существовать как явление.

Хорошо. А как же зло? Как же тенденция к проявлению небытия, подтачивающая Бытие, как болезнь подтачивает организм? Как же Дракон, олицетворяющий этот процесс в нашей Вселенной? Вопросы уместные. Однако давайте вспомним, для чего существует эта тенденция небытия. Её задача — стимулировать эволюцию Бытия, подталкивать её вперёд. Бытие развивается,

чтобы разрушительные процессы не смогли возобладать над созидательными, чтобы Жизнь — Жизнь с заглавной буквы — не прекратилась. Таким образом, угрожая Жизни, тенденция небытия помогает ей развиваться, укрепляться и умножаться. Что это значит? А то, что зла как такового, зла в чистом виде, зла ради зла, нет так же, как и небытия. То, что принято считать злом, это одно из проявлений блага. Очень непростое проявление. Настолько непростое, что оно кажется антиподом самого себя. То же самое и в отношении Дракона. Он воздействует на людей, стараясь искусить их, подтолкнуть к неправильному, недолжному, — но делает это с целью простимулировать их духовное развитие, чтобы оно было более эффективным. То есть его действия, похожие на зло, являются тем же самым непростым проявлением блага. А значит, и враждовать с Драконом нет смысла. Он является не врагом, а тем, кто осложняет наш путь ради нашего же блага. Нужно правильно понимать его функцию и бороться с ним, — но не с ненавистью, как с врагом, а, скорее, как со спарринг-партнёром, который противостоит тебе для того, чтобы ты стал сильнее и искуснее, или как с тренером, который ставит тебе сложные задачи, преследуя те же цели, цели твоего развития.

Учение не учит враждебности даже по отношению к тому, что все сочли бы злом. Тем более невозможно представить, что оно объявило бы врагом кого-то из людей. Хотя именно люди творят то, что можно назвать настоящим злом. Они лгут и воруют, разрушают и извращают, мучают и убивают, порой пытаются идти против законов Природы. Но это не столько вина их, сколько беда. Они делают всё это, в основном, потому, что не знают, что на самом деле является благом. Да и это бы ещё полбеды. Незнающему можно рассказать, объяснить. Беда в том, что они не желают признавать, что им нужно что-то узнать, понять и измениться. То есть ты и дал бы незнающему книгу, где рассказывается о том, что ему следует знать, — да он не сочтёт нужным её взять и прочесть. Это равносильно слепоте, или же безоглядному легкомыслию и упрямству ребёнка. А можно ли относиться к слепому или ребёнку как к врагу, даже если по слепоте или недомыслию он делает что-то плохое вообще или причиняет вред лично тебе? Конечно, нет. Это повод не для враждебности, а для того, чтобы сочувствовать ему — ведь у него огромная проблема — и хотеть помочь.

Мы можем сердиться, возмущаться, негодовать, критиковать и осуждать: всё это нормальные реакции на неправильные, безобразные, мерзкие, подлые и жестокие поступки. Для человека естественно испытывать негативные эмоции по таким поводам. Это проявления здорового неодобрения, которое вытекает уже из самого понимания того, что правильно, а что нет, и способности дать моральную оценку, — то есть, собственно, определить, что хорошо, а что плохо. Но мы не

можем опускаться до презрения, ненависти и враждебности. Да, Учение говорит, что каждый человек — воин, потому что он призван бороться со всем плохим, отрицательным. Но оно учит бороться без гнева и ненависти. То есть бороться не потому, что ты видишь врага в том, с чем или с кем борешься, а потому, что плохое надо преодолевать. Так ты совершенствуешь себя и мир.

Может быть сложно представить, как можно сражаться, не испытывая враждебности, гнева, ненависти, ожесточения. Учение говорит: можно. Даже тот, с кем тебе приходится вступать в борьбу, не должен быть для тебя врагом. Ты борешься с ним не потому, что относишься к нему с враждебностью, а потому, что приходится бороться.

Учение и его последователи ни к кому не относятся как к врагу. Хотелось бы надеяться, что и нас никто не считает врагами. Но даже если и так, то это, увы, только пока. Нет сомнений в том, что однажды появятся те, кто будет считать нас врагами. И не потому, что Учение в чём-то плохо, а как раз наоборот. Как бы то ни было, это будут те, кто будет видеть врагов в нас, — но не те, в ком будем видеть врагов мы. Даже если придётся бороться. Для нас «бороться» и «враждовать» — не одно и то же.

Фраз типа «Это мой/наш враг» в лексиконе Учения не имеется. Потому что в нашем мире не бывает врагов. У нас их просто нет. Понятное дело, для того, чтобы научиться воспринимать всё вот так, нужно время. Ведь не испытывать ненависти и вражды — это, можно сказать, высокое моральное искусство. Такое не даётся легко, этому нужно учиться. Но и описать, какая тяжесть сваливается с плеч, когда понимаешь, что ни к кому не относишься как к врагу, как легко становится на душе, когда перестаёшь сжигать себя изнутри враждебностью и злостью, — описать это едва ли возможно. Такое надо испытать. А уж сколько это экономит душевных сил, которые можно употребить на что-то хорошее, не измеришь ни в каких единицах.

Конечно, мы используем пословицы типа «Лучшее — враг хорошего». Но это уже совсем другая палитра смыслов, и рисуют ими на другом холсте.

© Атархат, 2018

Оставаться голодным

К хорошему быстро привыкаешь. Потом сложно отказываться. Предпочитаю оставаться голодным.
х/ф «Оставайся голодным»

Само слово «умеренность» многих настораживает. Причина этого проста. «Быть умеренным» означает отказаться от излишеств. А что такое излишества? Это то, что мы очень хотим получить, — и потому берём сверх меры, больше, чем нужно. Мы хотим того, что необходимо, — а тут берём ещё больше. То есть хотим сильнее, чем того, что необходимо, испытываем более сильное желание. И вот от этого-то и призывает отказаться умеренность. От того, чего хочется даже больше, чем необходимого. Конечно, для завзятого потребителя, видящего в утолении желаний смысл своей жизни, умеренность — нечто ужасное, просто-таки покушение на святое. Она представляется ему самым настоящим

аскетизмом, лишением себя вообще всего.

На самом деле она не имеет ничего общего с аскетизмом. Аскетизм — это лишение себя необходимого, жёсткое, а часто и жестокое изнурение плоти. Обычно это делается для того, чтобы полностью переориентировать свою жизнь с плотского на духовное, и тем самым не позволить первому быть препятствием для второго. Ещё целью может быть, например, искупление грехов через страдания, которые причиняет аскетизм. Можно найти и другие обоснования. Об аскетизме на страницах журнала уже писалось; сейчас я лишь хочу провести разграничительную черту между ним и умеренностью.

В пандэкте даётся следующее определение умеренности: «Суть её в том, чтобы не желать излишнего, — а если нужно, то уметь отказаться и от необходимого» (Наставления сыну VII, 3). На первый взгляд кажется, что здесь всё понятно. Однако если задуматься, то возникает вопрос: а как определить границы необходимого? Как не ошибиться? Эту проблему можно проиллюстрировать эпизодом из другого текста пандэкта: «Затем он сказал: «Пойди и собери пищу: но ровно столько, сколько нужно тебе для того, чтобы насытиться, — не больше и не меньше». И я пошла, и собрала пищу; когда же принесла её, Учитель сказал: «Ешь, пока не насытишься». Я ела, и немного осталось; тогда я сказала: «Я больше не голодна, но и это съем легко». Учитель же сказал: «Ты совершила зло. Ты взяла у мира больше, чем тебе было нужно; и хотя ты легко съешь и оставшееся, оно умрёт в тебе. Так ты убила частицу мира». Я сказала: «Тогда ты съешь то, что осталось». Учитель же ответил: «Так не исправишь совершённого зла: ведь пища эта мне не предназначалась. Если бы ты собрала её столь мало, что не смогла бы насытиться, это также было бы злом, ибо тогда страдала бы частица мира в тебе. Ты видишь, что нельзя вершить благо, не зная его меры» (Двадцатидневье XI, 11-20). Конечный вывод, сделанный Учителем по итогам ситуации, заключается в том, что всегда надо знать меру, то есть быть умеренным. Потому что превышение меры и благо превращает в зло. Но как понять меру? На примере Нйневех (так зовут героиню приведённого эпизода) мы видим, что человеку сложно определить меру даже в простейшем, — например, в том, насколько он голоден. И что делать? Учитель даёт ответ там же: нужно познавать. Имеется в виду, мир и человека. Обладающий таким знанием сможет определять меру того или другого, и тем самым сможет избегать вершения зла по незнанию. Познание — длительный и непростой процесс; а что же можно посоветовать ученице прямо сейчас? Учитель даёт ей следующее наставление: «Чтобы уберечься от большего зла, поступай так, чтобы миру было лучше, чем тебе. Лучше не утолить свой голод до конца, чем взять от

мира лишнее. Если в чём не будешь видеть меры, — поступай так» (Двадцатидневье XI, 26-28). То есть гарантии нет. Собственно, даже при глубоком знании мира и человека стопроцентной гарантии не бывает, — однако вероятность ошибки снижается на порядки. Ну а если такого знания не имеется, секреты меры остаются по большей части нераскрытыми, и всегда присутствует риск перегнуть палку, то лучше перегибать её в другую сторону. Если ты не можешь определить меру и предполагаешь, что кто-то в любом случае пострадает, — либо ты, либо мир, — то поступай так, чтобы результат был в пользу мира (соответственно, и других людей, как его части). В нашем эпизоде для Нйневех было бы правильно собрать еды чуть меньше, чем, по её мнению, было достаточно. Она бы осталась без чувства плотной насыщенности, или даже с чувством лёгкого голода, — и это было бы предпочтительнее. Тем более, что у такого подхода имеются и другие плюсы. Например, выработка привычки довольствоваться меньшим, — что всегда полезно. Разумное ограничение своих потребностей делает человека менее зависимым от обстоятельств, более дисциплинированным, укрепляет волю, вырабатывает привычку быть неприхотливым, помогает справиться с такими пороками, как жадность и завистливость. Я подчёркиваю: именно разумное ограничение, без ухода в аскетизм.

Теперь вернёмся к «Наставлениям сыну», где в том же эноне, посвящённом умеренности, находим одну совершенно замечательную формулировку, которая звучит так: «Умеренности вернее научится тот, кто знает более о том, без чего человек может обойтись, чем о том, в чём он неотложно нуждается» (Наставления сыну VII, 22). Звучит незатейливо, — но пользу такого подхода трудно переоценить. Ведь люди привыкли думать о том, что им нужно; при этом они склонны путать желания с необходимостью, а самой необходимости придавать преувеличенное значение. Это делает нас жадными и уязвимыми. Жадными — потому что мы готовы хватать даже то, что нам на самом деле не нужно. Уязвимыми — потому что потеря того, что нам на самом деле не нужно, или нужно не очень, представляется трагедией. А это, в свою очередь, может сделать человека трусливым и подлым. Не говоря уже о том, что сама такая потеря доставляет страдания. Если же изучать свои потребности, так сказать, в обратном направлении, выявляя то, что на самом деле не нужно, или не так уж нужно, или без чего можно обойтись, то откроется неожиданная вещь: окажется, что в твоей жизни много лишнего, которое тебя обременяет, делает уязвимым и зависимым, отнимает твои физические и душевные силы, причиняет страдания тебе и заставляет тебя причинять страдания другим. Освобождение от такой

зависимости подобно вызволению из рабской кабалы. Даже окружающий мир начинает видеться по-другому, — видеться глазами, освобождёнными от пелены. И с плеч сваливается самая настоящая гора.

Такой подход есть подход человека, руководствующегося умеренностью. Он отбрасывает лишнее, а порой и то, что хоть и нужно, но не очень, однако не отказывается от того, что действительно необходимо, не изнуряет себя чрезмерными лишениями. Подобная умеренность одновременно и облегчает ему жизнь, и делает его сильнее, — хотя, казалось бы, зависимость должна быть обратной, и облегчение жизни должно делать его слабее. Но умеренность, если подходить к ней правильно, творит самые настоящие чудеса.

Конечно же, принцип «Обращать больше внимания не на то, что тебе нужно, а на то, что не нужно», идёт вразрез с самими основами психологии общества потребления. Общества, где излишества в цене. Общества, где реклама заточена под то, чтобы убеждать людей обзавестись тем, что им не нужно. Что это означает? Ну, например, что обращение людей к умеренности просто невыгодно тем, кто делает на излишествах деньги; оно противоречит их интересам. В людях целенаправленно воспитывается неумеренность. Она обслуживает неумеренные желания тех, кто делает на этом деньги. В то же время огромная часть населения планеты не имеет даже необходимого. Ситуация болезненная и откровенно уродливая.

В заключение приведу ещё пару цитат из «Наставлений сыну». В первой даётся лаконичное сравнение неумеренного человека и умеренного: «Кто неумерен в чём-либо, тот уязвим; на нём словно бы дырявый нагрудник. То, в чём он неумерен, для него — словно приманка для зверя; найдётся на него и ловушка, и охотник. Такой ненадёжен, ибо не властен над собою; всё он сменяет на то, что ему мило. Умеренный же не жаден и не похотлив, и жизнь его легче, и себя он не мучает. Он надёжен, ибо не падок на подкуп и на иные приманки. И духом он силён, ибо умеет перетерпеть неудобства и лишения. Умеренный человек, даже лишившись необходимого, не будет сломлен, и не утратит достоинства, и не учинит злодейства. Такой хорош для людей, — потому что скорее даст другому нечто от себя, чем отнимет нечто у него» (Наставления сыну VII, 6-13). Во второй об умеренности говорится: «Из умеренности может произрасти стойкость, щедрость и спокойствие духа и ума. Она подобна целебному снадобью: многие недуги совести исцеляются через неё» (Наставления сыну VII, 16-17). Сказано пусть и не исчерпывающе, но очень точно. Тут не просто есть над чем поразмыслить. Всё это может стать руководством к действию.

Нужно воспитывать в себе умеренность. Для этого необходимо понять, почему она хороша и правильна. Без понимания не получится делать это сознательно, — а значит, столь важная внутренняя работа вряд ли будет успешной. Изменяя себя ты должен понимать смысл того, что делаешь. И смысл несколько больший, чем собственная польза, пусть даже и духовная. Никто из нас не живёт в вакууме; все мы частицы нашего мира. Работать над собой нужно так, чтобы это шло ему во благо. Ты работаешь над собой — и мир становится лучше. Тоже своего рода чудо, верно? Уже одно это может стать мощной мотивацией. В том числе и для того, чтобы охотно и с радостью воспитывать в себе умеренность, получая удовольствие уже от самого процесса. Кто думает, что так не бывает, тот сам не представляет, сколько потерял.

© Атархат, 2018

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Называйте меня ханжой

Даже в самом дурном, самом безнравственном человеке всегда остаётся нечто хорошее. Что же? Его глубинная сущность. Частица Духа, которую невозможно замутить, затемнить, испортить. И она не молчит. То плохое, что вершит человек, она воспринимает объективно, и выступает внутренним судьёй, ежедневно уличающим и осуждающим его. Совесть — голос этого судьи. От совести никуда не скрыться — ведь она часть тебя самого. Как уйти от преследователя, которого носишь в себе? Его присутствие мучительно. Поэтому многие пытаются заставить свою совесть замолчать. Некоторым это почти удаётся.

Однако голос совести можно услышать и со стороны, от других людей. Они говорят то, что говорит тебе она, твоя совесть. И что делать тогда? Ведь порок сладок, а часто и выгоден. Как сделать так, чтобы и его не оставлять, и голос совести приглушить, и заставить замолчать тех, кто говорит в унисон с ней? Эта проблема всегда была актуальна для тех, кто хочет быть порочным. В наше же время, когда прежде не афишировавшая себя распущенность превратилась в откровенную разнузданность, а порочность переходит все мыслимые пределы, проблема оправдания порока стала особенно актуальной.

Для этого разработан целый арсенал приёмов. Одни из них очень стары, у других ещё не успела вырасти борода.

К числу первых относится, например, лозунг «Все люди грешны». Это популярное средство самоубеждения, помогающее примириться со своей порочностью. Ведь если все грешны, если пороки являются непременными и естественными спутниками человека, то, значит, бороться с ними бесполезно, и можно со спокойной совестью признать приятное поражение, правильно? Нет, неправильно. Просто выгодно и удобно. Да, люди несут в себе пороки. Но кто сказал, что с этим нужно смириться? Если ты болен, ты смиряешься с болезнью или стараешься излечиться от неё? Если в твоём доме грязно, ты смиряешься или начинаешь уборку? Если твоё поле зарастает сорняками, ты смиряешься или выпалываешь их? Пороки — болезнь, грязь и сорняки человеческой души. Бороться с ними не только нормально, но и необходимо. Не согласен с этим только тот, кому нравится больным валяться посреди мусора и жевать бурьян.

Другой приём, столь же старый, состоит в пропаганде принципа, гласящего, что не нужно судить — т.е. осуждать — других, и тогда не будут судить тебя. Это часто используется как своеобразный подкуп: тебе предлагается закрывать глаза на чужие безобразия и гнусности и не мешать их творить, а другие взамен сделают то же для тебя, и тебе не придётся краснеть за собственные безобразия и гнусности. Ну разве не отличный обмен? Все останутся довольны! Если же ты оказываешься столь глупым и упрямым, что не идёшь на сделку, тогда тебя станут попрекать. «Да как ты смеешь осуждать других, говоря о том, что они творят безобразия? Это нехорошо, так нельзя! Да, да, ты не ослышался: творить гадости можно, а осуждать их нельзя, это плохо! Это делает тебя гораздо хуже тех, кто творит гадости. Что? Звучит нелепо? Не спорь! Просто закрой рот, и всё». Примерно так это и выглядит. А ведь сама мысль о том, что осуждать пороки грешно, просто дика. Да кто сказал, что этого нельзя делать? Впрочем, тебе охотно напомнят, кто это сказал. Только вот вряд ли он имел в виду то, что имеют в виду они. И вряд ли он хотел, чтобы его имя и его слова стали разменной монетой, которой они оплачивают своё право на разнузданность.

Ещё один приём, более современный. Он построен на следующем принципе: чтобы иметь возможность делать гнусности и не стыдиться этого, нужно объявить ненормальное нормальным. Правда, работает это не всегда. Так, нормой пока ещё не смогли официально объявить воровство, коррупцию, жестокость и т.п. Зато в том, что касается сексуальной сферы, оправдание идёт полным ходом. Всё ненормальное, от банального мелкого блуда до самых противоестественных извращений, сейчас объявляется нормальным. Такое оправдание — ходовой товар. Он востребован. Очень многие хотят полной свободы делать что угодно, и при этом смотреть в зеркало без отвращения. И появляются различные

специалисты, — медики, психологи, психоаналитики и т.д., — которые популярно и доходчиво объяснят тебе, почему то, что во все времена считалось просто аморальным или противоестественным, на самом деле не только нормально, но и пользительно для здоровья. Почему это не только можно, но и нужно делать. Ну а они за свою работу получат популярность и деньги. Тот же, кто после оглашения их вердиктов будет продолжать критиковать одобренные безобразия, окажется в проигрышном положении, — ведь он против того, что объявлено нормальным, а значит, он сам ненормален. Да ещё и выглядит теперь как агрессор. Его станут обвинять в нетерпимости, стыдить и оскорблять. Он может подвергнуться самой настоящей травле. И это работает. Многие просто боятся увидеть такое осуждение, и потому молчат.

Ну и ещё один приём, который я хочу упомянуть, это намеренное навешивание на мораль ярлыка лицемерия. Есть такое небезызвестное понятие, как «ханжество». Вот что об этом говорится, например, на Википедии: «Ханжество в форме сознательного лицемерия проявляется в своего рода «ношении маски» высокоморальной личности при явном осознанном несоответствии реального морального облика «маске» праведника». И немного далее: «Ханжество скрывает за собой недоверие к людям, подозрительность, пренебрежительное отношение, стремление манипулировать другими». То есть ханжа — это довольно-таки неприятная личность, откровенно отрицательный персонаж. И поборники распущенности и разнузданности (не только сексуальной) активно используют это. Часто можно услышать, как в адрес человека, осудившего чьи-то безнравственные поступки, следуют обвинения в ханжестве. А ещё — в несовременности, отсталости от жизни. То есть следовать моральным принципам — несовременно. Современно плевать на них. Если же ты не хочешь примириться с этим, на тебя станут показывать пальцами и с презрением кричать «Ханжа!». То есть заведомый лицемер, лжец, манипулятор. Это теперь синонимы нравственности. Навешивание такого ярлыка должно автоматически превратить тебя в отрицательного персонажа, которому нет доверия и на слова которого можно не обращать внимания. У общества вырабатывается устойчивая цепочка ассоциаций: высказывания против безнравственности — это ханжество, а быть ханжой плохо. То есть высказываться против безнравственности — плохо. И пусть будет стыдно тому, кто посмеет это делать!

Можно назвать и другие приёмы, позволяющие переворачивать моральные нормы с ног на голову, оправдывать тех, кто ими пренебрегает, и шельмовать тех, кто осуждает безнравственность. Но хватит и того, что сказано. Из него уже видно, как далеко всё зашло. Кому-то не видно? Тогда ему неплохо бы открыть

глаза.

Я прекрасно понимаю, что за всё вышесказанное могу подвергнуться осуждению и обвинениям в ханжестве. И знаете что? Я не против. Называйте меня ханжой. Если теперь между моралью и ханжеством ставится знак равенства, тогда я приму такие обвинения как комплимент. Я не собираюсь бояться, что безнравственные и бессовестные люди будут обо мне плохого мнения. Ведь это будет их защитной реакцией. Чтобы не думать плохо о себе, нужно думать плохо о том, кто говорит о тебе неприятную правду. Это реакция, продиктованная страхом. Страхом перед худшей частью себя. Это убегание от правды. Но если ты от неё убегаешь, значит, ты её увидел.

Поэтому называйте меня ханжой, не стесняйтесь. Покажите, что вы увидели правду. Ведь для этого я и писал свою статью.

© Атархат, 2018

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Почти по Алану Абелю

Наш журнал существует два года. Конечно, это не так уж много. Тем не менее, уже есть о чём поговорить, и можно подвести некоторые итоги. Но итоги — чуть позже. Сначала — небольшая ретроспектива, история появления журнала.

Сама идея такого издания назревала давно, — с конца девяностых. Было очевидно, что нечто в этом роде Учению необходимо. Но Интернет у нас тогда был в диковинку, а компьютеров ни у меня, ни у моих учеников не имелось. Поэтому речь могла идти только о бумажном издании, — не о журнале, конечно, а о газете. Хотя именно что только речь. Само предприятие оставалось нереальным. Прежде всего потому, что оно требовало финансовых вложений, — а денег у нас, естественно, не было. А также потому, что уже в то время даже просто опубликовать здесь статью подобной тематики стало невозможно; о выпуске же периодического издания речь идти и вовсе не могла. Так что мысль об издании газеты пришлось, скрепя сердце, отложить на неопределённо долгий срок. Столь долгий, что конца ему просто не предвиделось.

Несколькими годами позднее у нас появились компьютеры и доступ в Интернет. Тем самым появилась и возможность запустить электронное издание. Однако тогда об этом не было и мысли. Как потому, что все наши силы были сосредоточены на создании сайта Учения и попытках издать посвящённую ему книгу, так и потому, что лично мною идея электронного издания тогда не рассматривалась в принципе. Я с детства был неравнодушен к прессе, мог часами сидеть, обложившись подшивками журналов и газет, листая их, читая статьи, рассматривая иллюстрации. Для меня понятия «журнал» и «газета» всегда ассоциировались с бумагой, шелестом страниц, запахом типографской краски,

руками людей, через которые проходят печатные издания. И сама мысль о том, что всё это может быть заменено эфемерными и безжизненными электронными страницами, казалась прямо-таки кощунственной. Я долго не мог принять этого. А тем временем наблюдал, как бумажные издания, даже старые и солидные, обзаводятся электронными версиями, и как возникают уже чисто электронные издания. Фактически, это были просто сайты, которые лишь назывались «журналами», — что казалось мне издёвкой над самим институтом прессы. Возможно, кто-то скажет «Отстал от жизни». Я же не считаю, что все новые веяния следует сразу и безоговорочно принимать на «ура» только потому, что они представляются прогрессивными. Далеко не все они действительно хороши.

В данном случае мне пришлось признать, что электронные издания по своей сути отвечают нынешнему времени, так как Интернет — мощнейший инструмент в деле донесения информации до людей. Хотя тот факт, что газетами и журналами теперь называются сайты, продолжал коробить. Поэтому когда около трёх лет назад один из учеников поднял вопрос о создании электронного журнала, я поначалу не уделил этому внимания. Однако затем стал замечать, что мысленно постоянно возвращаюсь к данной теме. К тому же, свою роль сыграло и ещё одно обстоятельство. Я завёл тогда собственный блог. Просуществовал он недолго: сервер, на котором он был расположен, закрылся. Блог так и не был нами восстановлен. Но переосмыслив полученный опыт, я понял, что мой блог, в сущности, представлял собой тот же электронный журнал, куда я писал вполне журнальные статьи. Это понимание и послужило той каплей, которая склонила чашу весов в пользу создания журнала. Статьи же с блога были включены в его первые номера.

Итак, он существует. Два года, двенадцать номеров, более двухсот опубликованных материалов. Самое время задаться вопросом: получается ли всё так, как нужно? Соответствует ли журнал своим задачам? Хотя для того, чтобы

ответить, сначала нужно задать другой вопрос: в чём именно заключаются его задачи?

Он называется «Наше пространство». Название само по себе говорит о многом. Прежде всего, журнал предназначен для того, чтобы знакомить людей с Учением. Учение — это то пространство, в котором живём мы, его последователи. Оно обширно и глубоко, и нам есть о чём рассказать и что показать. Но Учение неотделимо от мира, в котором и ради которого оно существует. А «мы» — это также и люди как таковые. Наше пространство — это мир, в котором мы обитаем. Это человечество, общество, наша планета, Вселенная и то, что лежит за её пределами. То есть журнал посвящён не только Учению как системе взглядов и всему тому, что непосредственно касается самого Учения, но также людям и миру вообще. Его жанр определён нами как «духовно-познавательный». Познавательность в данном случае может относиться как к собственно духовным вопросам, так и ко многому другому. В идеале это должен быть журнал широкой тематики, освещающий самые разные стороны жизни, рассказывающий обо всём, что интересно и познавательно, — но с особым акцентом на ознакомление читателя с Учением и на рассмотрение окружающей реальности с позиций Учения. Как специализированное в своей основе издание, он должен быть интересен, прежде всего, тем, кто изучает Учение. Однако не только им, но и тем, кто всегда рад почитать что-нибудь просто интересное и познавательное.

Проанализировав сделанное, можно констатировать, что первая и основная часть задачи выполняется успешно. Об Учении рассказывается много и, надеюсь, достаточно понятно. Некоторые его аспекты именно на страницах журнала были раскрыты более полно, чем в каких-либо ещё наших материалах, включая пандэкт. И вот здесь хочу особо подчеркнуть следующее. Благодаря тому, что основу журнала составляет изложение Учения, номера не устаревают. Материалы №1, за редким исключением, так же актуальны, как и материалы №12, и будут так же актуальны, как и материалы №100. Изложение собственно мировоззрения, рассказ об устройстве и особенностях Учения как такового, ответы на вопросы о нём, рассказ о текстах пандэкта, разбор цитат из его текстов, освещение отношения Учения к различным явлениям окружающей действительности, раскрытие его взгляда на взаимодействие человека и Вселенной, — всё это всегда актуально и практично. То есть фактически это не просто журнал, а формирующаяся база данных по Учению, постоянно пополняющийся справочник, своего рода учебное пособие. Это издание не коммерческое и не новостное, мы не ставим себе целью завладеть вниманием читателя, предлагая ему злободневную, «горячую» информацию и рассказ о последних событиях. Будь это так, первые материалы каждого номера устаревали бы уже к моменту выхода последних его материалов,

и даже ещё быстрее. Но поскольку «Наше пространство» является собранием всегда актуальной информации по Учению, более ранние номера по отношению к более поздним устаревают в той же степени, в какой первые страницы энциклопедии устаревают по отношению к последующим.

Это и есть основная цель: не просто рассказать об Учении, но и создать посвящённую ему базу данных. Параллельно с журналом эта задача выполняется на YouTube-канале Учения.

Что до второй части задачи, то есть познавательного аспекта в более широком смысле, то здесь всё пока что находится в зачаточном состоянии. Публикуются заметки по поводу некоторых новостей, — таких, например, как смерть Фиделя Кастро, события в Каталонии, трагедия дельфинов в Новой Зеландии, легализация в Нидерландах самоубийств с чужой помощью, филиппинские события, казнь Сёко Асахары. Публикуются небольшие материалы по поводу некоторых памятных дат и праздников, некоторых личностей, — например, столетие революции, столетие со дня рождения Нельсона Манделы, День Победы, 8 марта, 11 сентября, день гибели Николая Гастелло, день первого полёта человека в космос, день рождения Лео Таксиля. Всё это можно назвать познавательным, с большей или меньшей натяжкой. Однако этого недостаточно. Познавательный аспект должен быть значительно шире. Он может включать в себя материалы самой разной тематики, — от науки и техники до искусства и хобби. В качестве примера приведу рубрику «Достойное кино», посвящённую, как это ясно из названия, хорошему кинематографу. Предполагается, что со временем общепознавательная часть журнала будет расширена, включит в себя отдельные материалы и целые рубрики разной интересной тематики (принципиально исключая политику и сплетни из мира шоу-бизнеса). «Со временем» — потому что в журнал пока ещё просто не пришли авторы, которые могли бы обо всём этом писать. Так что основные этапы его развития и роста ещё впереди. А пока закладываются основы.

Здесь напрашивается законный вопрос: могут ли в «Нашем пространстве» сотрудничать авторы, не принадлежащие к Учению? Ведь это концептуальное издание, посвящённое одному конкретному мировоззрению. Да, издание концептуальное. Это означает, что точка зрения авторов должна вписываться в концепцию, не противоречить ей. Мы не можем заявить стандартное «Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции». Однако это касается только мировоззренческой и моральной части. То есть поскольку мы позиционируем УЕХ как истинное учение, страницы журнала не могут быть предоставлены в качестве трибуны для пропаганды какого-либо другого учения как истинного. Точно так же в нём не могут публиковаться материалы, пропагандирующие то, что по Учению считается аморальным. В случае же, когда

отношение автора к тому или иному явлению совпадает с отношением Учения, публикация вполне возможна. В качестве примера приведу статью об абортах из №4. Её написал человек, не принадлежащий к Учению, и основания для осуждения абортов у него свои. Но совпадение позиции налицо, и материал был опубликован. Что же до чисто познавательной области, где не преследуются цели вынесения духовно-моральных оценок, то тут ещё проще. Здесь возможно сотрудничество с авторами, могущими предложить просто интересные материалы, независимо от мировоззрения самих авторов.

Плохой новостью для них может быть то, что поскольку издание не коммерческое, никак не финансируется и никак не зарабатывает, то и гонорары авторам статей не выплачиваются. Сотрудничество может основываться только на простейшем взаимном интересе: автор предоставляет журналу интересный материал, журнал предоставляет автору площадку для того, чтобы высказаться. Чем больше будет появляться разнообразных и интересных материалов, тем значительнее будет становиться эта площадка. В перспективе журнал должен стать интересным не только для тех, кто изучает Учение.

Умерший на днях Алан Абель, мастер фейков и мистификаций, как-то сказал: «Прессе нужна аудитория, и единственный способ ее заполучить — это в избытке писать про извращения и катастрофы». Звучит довольно цинично, — но поспорить с этим утверждением трудно. А что получится, если примерить его на «Наше пространство»? Ведь играть на интересе аудитории к извращениям и катастрофам — не наш метод. Так-то оно так... Но в итоге всё равно получается почти по Алану Абелю. То есть речь так или иначе идёт об извращениях и катастрофах, — как бы странно это ни звучало для издания духовной (по преимуществу) тематики. И даже именно потому, что духовной. Только в данном случае рамки этих понятий расширяются. «Извращение» — это уже извращение не в узко-сексуальном смысле, а в широко-нравственном, как то, что противно человеческой природе и

естественным законам Мироздания. В этом смысле таковым являются как сексуальные извращения, так и, например, ложь, гордыня, жестокость и т.д. То же самое и с катастрофами. Разрастание в обществе потребительского отношения к жизни, эгоизма, жестокости, безнравственности вообще, во всех смыслах, ложной духовности, — всё это самые настоящие катастрофы, результатами которых становятся другие катастрофы, выражающиеся уже в конкретных событиях. Об извращениях и катастрофах вот в таком, широком смысле, наш журнал говорит постоянно. Уже хотя бы потому, что в задачи Учения входит борьба с ними. Оно для этого пришло в мир. Соответственно, это занимает большое место на страницах журнала. Настолько большое, что на сегодняшний день он является более духовно-полемическим, нежели духовно-познавательным. Это полемика с отрицательными явлениями, набирающими силу или уже процветающими в обществе, с самим приятием их обществом как нормы.

Получается по Алану Абелю, — да не совсем. Поэтому озвученный им принцип едва ли работает на пользу «Нашему пространству». Скорее, он работает против. И именно из-за расширения понятий «извращение» и «катастрофа» и той полемики, о которой было сказано выше. Ведь критикуя отрицательные явления в человеческой жизни и обществе, мы критикуем самих людей как носителей этих явлений, и само общество, состоящее из этих людей. В объектах нашей критики многие видят — и совершенно справедливо — самих себя. Такая вот незадача: ты открываешь журнал, рассчитывая почитать о чьих-то гаденьких сексуальных заморочках или о том, что где обрушилось или взорвалось, — а тебе рассказывают о том, как нехорош ты сам и как неправильно ты живёшь. И главное, что всё, что тебе говорят, оказывается морально обоснованным. Это обижает. Что для людей обиднее правды? Да ничего. Даже ложь обижает меньше. И это тоже извращение. В итоге нельзя сказать, что журнал пользуется большой популярностью. Уже просто потому, что он говорит не то, что хотело бы слышать большинство читателей. Люди ищут оправданий своим порокам, а не их разоблачения. Им неприятно читать о себе правду. Так что читателей у «Нашего пространства» пока не так чтобы много.

Меня спросят: «В чём же тогда смысл затеи? Ведь любое издание, чтобы быть популярным, должно бороться за читателя, должно привлекать его, а не отпугивать». Я отвечу: смотря что ставить его целью. Обычно это бывает финансовый интерес. Издания стремятся к популярности для того, чтобы зарабатывать на продажах, на рекламе и т.д. Это бизнес-проекты. Но не в нашем случае. Наш журнал создан не ради прибылей, у него другие цели. Поэтому он не заигрывает со вкусами публики, не старается продать себя. Конечно, проблема налицо, — ведь для издания, специализирующегося на ознакомлении людей с

определённым духовным путём и, так сказать, на исправлении нравов, большая аудитория важна не менее, а даже более, чем для издания коммерческого. Да, верно. Но не в ущерб основной задаче. В чём действительно нет смысла, так это в том, чтобы ради привлечения аудитории умалчивать о том, чему посвящён журнал. Тут одно из двух: либо более быстрый набор популярности, либо соответствие журнала его предназначению. Мы за деньгами не гонимся, и потому выбора как такового перед нами вообще не стоит. Возможен только второй вариант.

В сущности, это общая проблема журнала и Учения в целом. Оно тоже не принимается на «ура», и последователей у него пока немного. Причины те же: одним не нравится, что Учение позиционирует себя как истинное, другим не нравится, когда им рассказывают об их недостатках. Но быстро решить эту проблему и набрать последователей и читателей можно только одним способом: отказаться от предназначения и начать предлагать не то, ради чего существуют Учение и журнал, а то, что востребовано и на чём можно заработать очки. В данном случае это равносильно самоубийству как самого Учения, так и плоти от его плоти, журнала. Поэтому мы не рвёмся набирать очки, а действуем по принципам «Лучше меньше, да лучше» и «Тише едешь — дальше будешь». Большие дела не делаются быстро, и всё придёт со временем. Главное — работать в нужном направлении. Работать упорно и терпеливо.

Такова ситуация на сегодня. Журнал постепенно развивается и расширяется, время от времени прирастая новыми рубриками. Число написанных для него материалов стабильно увеличивается, неустаревающая база данных по Учению пополняется. Что касается недостаточной пока общей познавательности, то со временем и это выправится. Пока же можно с удовлетворением отметить, что 12 номеров — уже неплохое достижение, учитывая то, что без трудностей и неприятных сюрпризов не обходится. Взять хотя бы хакерскую атаку, на несколько дней парализовавшую работу сайта журнала. Ничего непоправимого тогда не случилось, и всё было восстановлено, — но поволноваться пришлось. И кто знает, какие подводные камни ждут впереди...

Поживём — увидим. А пока что продолжаем работать, как обычно. И приглашаем вас в наше пространство, дверью в которое может стать этот журнал. Приглашаем в гости, просто взглянуть, или на постоянно, если будет такое желание. Читайте, знакомьтесь с Учением. Всё это делается для вас.

© Атархат, 2018

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Учение раньше и сейчас

Нынешнее Учение Единого Храма — это то же учение, которое существовало раньше, на протяжении двадцати шести откровений. Благодаря некоторым текстам пандэкта мы можем заглянуть в прошлое и узнать, что тогда происходило и как жили последователи Учения.

Когда читаешь наши житийно-исторические тексты, замечаешь, что между Учением тогда и Учением сейчас существуют определённые различия. Они касаются не принципиальных вопросов, а, скорее, более внешних. Это значит, что картина мира, каким его представляет Учение, не изменилась, и вытекающие из неё принципы — тоже; изменения касаются подачи материала, общения между Учителем и учеником, самого принятия в ученики, взаимодействия между Учением и обществом и т.д. То есть само Учение осталось прежним, но выглядит всё это теперь несколько иначе. Почему? В основном, по двум причинам. Во-первых, изменились цели Учения. Во-вторых, изменились условия, в которых оно существует.

В чём же изменились цели? Прежде чем ответить, напомню, в чём они заключались раньше. Они заключались в том, чтобы в условиях глубокого духовного упадка дать человечеству импульс к выходу из кризиса. Причём импульс неявный, а как бы исподволь. Учение тогда не распространялось открыто, оставаясь достоянием ограниченного круга последователей, которые распространяли его опосредованно, — через моральные наставления, философские концепции, произведения искусства, науку и тому подобными

путями. Учение помогало преодолеть кризис, но не более. Знания не преподносились человечеству открыто, на блюдечке, — потому что оно должно было доходить до всего само, как и происходит в процессе нормального познания и развития. Однако оказалось, что оно является довольно проблемной разумной расой, и за всё время своего существования так и не смогло преодолеть своих отрицательных качеств, мешающих ему успешно идти по пути. Прошли десятки и десятки тысяч лет — а у него, по большому счёту, всё те же проблемы. Только теперь эти проблемы уже могут привести к непоправимым последствиям, вплоть до полного самоуничтожения. Ввиду этого на сей раз Учение было дано открыто, — можно сказать, теперь поднесено на блюдечке. Это экстренная мера, продиктованная экстренными обстоятельствами. Потому что нынешний духовно-моральный кризис опаснее, чем любой из предыдущих. Соответственно, и распространение Учения теперь должно идти уже не опосредованно, а напрямую, — для надёжности.

Здесь и кроется корень отличий. Если раньше Учение передавалось только некоторым, то теперь оно для всех. Поэтому учеником может стать любой. Теперь для этого необходимо лишь серьёзное желание изучать Учение. Прежде было не так. Тогда отбор был строгим. В ученики принимались, в основном, те, кто, по оценке Учителей, мог очень глубоко понять Учение и стать верным последователем. Даже более того: было желательно принимать тех, кто в перспективе сам мог стать Учителем. Впрочем, и сейчас Учителем теоретически может стать каждый (непреодолимым препятствием может оказаться только низкий уровень интеллекта, который не позволит ни самому глубоко понять Учение, ни разъяснить его другим). В чём же разница? В том, что раньше из числа тех, кто лишь теоретически мог стать Учителем, выбирались те, кто станет им с наибольшей вероятностью. То есть самые способные не только к ученичеству, но и к учительству. Это позволяло Учителям не распылять своё время и силы, а направлять их на подготовку самых талантливых; таких, которые имеют наибольшие шансы в будущем стать не просто носителями Учения, но и надёжными продолжателями его дела.

Таким подходом объяснялось и несколько иное поведение Учителей. Оно в те времена было ощутимо более взыскательным и суровым, нередко даже жёстким. Потому что они готовили будущих Учителей, — людей, от которых потребуется особая сила духа и воли, особая целеустремлённость и стойкость, особая принципиальность в следовании Учению, чтобы в сложных условиях продолжать его дело и быть примером для других. Мы видим из текстов, что ученикам порой приходилось несладко. Они проходили нелёгкую школу, где от них требовалось

научиться соответствовать высоким стандартам. Некоторых это не устраивало, и они уходили. Такой поворот тоже шёл на пользу, ибо в тех условиях слабохарактерные и ненадёжные сотрудники были не нужны.

Я сказал «в тех условиях»; а выше уже говорил о том, что теперь условия изменились. Так какими же они были раньше? Они были экстремальными. Может быть, не всегда, — но по большей части. Ведь мировоззрение Учения отличалось от взглядов, господствовавших там, где оно появлялось. Его последователи не поклонялись богам, которым поклонялись все, не соблюдали обычаев, которые соблюдали все. Даже в наш просвещённый век такое может выйти боком; раньше же риск пострадать был не в пример больше. Можно было и погибнуть. Всем известны примеры религиозных преследований, да и вообще преследований инакомыслящих. История полна таких кровопролитий, пыток, костров. А вот что сказано в нашей митэвме «Вершина», где речь идёт о гораздо более давних временах: «Дело наше никогда не было принято миром как благо, — ибо оно противилось тому злу, которое он превозносил, мня благом. Хотя мы вершили дело своё не явно, оно всё же часто бывало раскрываемо теми, кто шёл туда, откуда исходил чистый ветер. Они охраняли смрад от чистоты; и они находили нас, ибо мы были чисты и не могли лгать ради своего спасения. И тогда мы погибали, благословляя мир» (Вершина, 12-15). Сейчас всё не настолько плохо. Хотя ситуация, в сущности, не изменилась: Учение снова пришло для того, чтобы помочь миру стать лучше. А значит, оно снова будет неугодно очень многим, что в дальнейшем может вылиться и в новые преследования. Ведь во многом только кажется, что времена нетерпимости и гонений позади и что современный мир так бесповоротно либерален. В действительности всё вовсе не так гладко. Я бы сказал — получше, чем раньше, но похуже, чем должно быть.

Вот с чем действительно стало не в пример лучше, так это с возможностью распространения информации. Когда-то огромным шагом вперёд в этом деле стала печатная пресса. Затем — радио. Затем, вскорости, телевидение. Однако и эти богатые возможности были не для всех. Не мог любой гражданин придти в телестудию и появиться на телеэкране в каждом доме, или же быть уверенным, что предложенный им материал обязательно опубликует какая-нибудь из газет. Теперь же, благодаря сети Интернет, высказаться публично может практически каждый. Такая ситуация даёт обширные возможности также и для тех, кто хочет рассказать широкой аудитории о своих частных взглядах или о какой-то конкретной мировоззренческой системе. Во времена прежних откровений подобных богатых возможностей не было. Хотя они, по большому счёту, и не были нужны тогдашним Учителям. Ведь в их задачи не входило свободное и широкое

распространение Учения. Теперь это входит в задачи. И теперь такая возможность есть. Только благодаря ей я сейчас пишу эту статью, а вы её читаете.

Ещё особо отмечу то обстоятельство, что в последнее откровение входит больше информации, чем в любое из предыдущих. И главное — благодаря современной науке мы имеем возможность правильно понимать эту информацию. Один пример, для наглядности. Теперь Учение говорит, что во Вселенной много обитаемых планет и много разумных видов, — и мы легко понимаем, что имеется в виду, и в голове сразу складывается определённая картина. В прежние же времена это могло формулироваться как-то вроде «Над небом есть миры, населённые тварями, подобными людям». Такие вещи, мягко говоря, непросто правильно понять и представить человеку, который даже и не думал, что над небом может быть что-то ещё. И как это, вообще, «над небом»? Если всё это и могло вызвать какие-то ассоциации, то, в лучшем случае, религиозно-мистические. Работа прежних Учителей по передаче и разъяснению Учения была куда как сложнее, чем работа Учителей нынешних. Современный человек более готов к тому, чтобы понимать такую информацию. И если Учение сейчас покажется кому-то сложным для понимания, то пусть он подумает о том, каково приходилось ученикам былых времён.

Итак, можно потихоньку начинать резюмировать. Учение сегодня действительно отличается от себя самого в прошлом. Само мировоззрение не изменилось, но существенно дополнилось. Современному человеку легче понять то, о чём рассказывает Учение, и легче воспринять больший объём информации. А её и должно быть больше, — потому что в нынешних условиях, учитывая задачи, стоящие перед Учением, его мировоззрение нуждается в большей детализации и в более глубоких логических обоснованиях (в ожидании того времени, когда появится больше научных доказательств его истинности). Для того, чтобы доносить до людей большее количество информации, чем раньше, существует намного больше возможностей, чем раньше (один Интернет чего стоит). Кроме того, в наше время гораздо легче преодолеть языковой барьер, что дополнительно упрощает её распространение. Далее, число тех, кто может её получить, теперь не ограничивается искусственно. Это уже не узкий круг посвящённых, а весь мир. Для тех же, кто становится последователями Учения, условия следования оказываются более мягкими, чем когда-либо. Конечно, это не значит, что можно не стараться следовать Учению так, как дОлжно, и относиться к своему пути легкомысленно. Однако теперь всё же стало полегче. То же самое касается и взаимоотношений Учения с обществом. В современном мире уже нет такой опасности подвергнуться преследованиям, истязаниям и уничтожению за

инакомыслие.

Можно сформулировать и ещё короче. Нынешнее откровение даёт больше информации. При этом Учение теперь для всех. Есть больше возможностей для того, чтобы донести большее количество информации до большей аудитории. Для этого имеются более благоприятные условия, чем раньше: последователям легче следовать Учению, и они уже не подвергаются такой опасности со стороны, как раньше.

Вот так всё сошлось: больше, лучше, свободнее, безопаснее, чем раньше. Да: таковы исходные условия, — и они ещё никогда не были столь благоприятными. Однако это не от хорошей жизни. Потому что и духовно-моральный кризис в обществе сейчас глубже и опаснее, чем когда-либо, — несмотря на большее внешнее благополучие. И опасность над миром нависла такая, какой ещё не бывало. А перед самим Учением стоят глобальные задачи, каких ему не приходилось решать ещё никогда. То есть хотя по сравнению с прошлыми этапами своей истории оно имеет более перспективные во всех отношениях условия, это не просто ряд бонусов, дающих преимущества, а то, что необходимо для решения более сложных задач, чем раньше. Говоря иными словами, легко не будет.

Настали новые времена, возникли новые проблемы, встали новые задачи. И Учение вернулось таким, чтобы соответствовать всему этому. Таким, чтобы смочь донести Истину, единую на все времена, до новых людей в новых условиях. Оставаясь неизменным по сути и мировоззрению, оно шагает в ногу со временем. Достигнет ли оно успеха? Уверен, что да. Хотя и не скоро, не без труда и не без страданий. Главное, что первый шаг, самый важный, — само его появление, — уже сделан.

© Атархат, 2018

Краткая философия еды

Как правило, в духовных учениях существенное внимание уделяется вопросам, связанным с едой. Это разделение продуктов питания на дозволенные и недозволенные, способы приготовления, правила приёма пищи, разного рода посты и т.д. В различных околодуховных и оккультных учениях тема еды часто увязывается с темой энергетики: разъясняется, какая пища более энергетична, а какая менее, какая очищает энергетику человека, а какая засоряет и делает отрицательной, и т.п. Порой разрабатываются целые учения внутри учений, где еда и питание вообще рассматривается очень тщательно, и всё это сопровождается не только рекомендациями, но и целыми собраниями рецептов блюд, способствующих или препятствующих развитию высокой духовности. Подобные вещи весьма популярны. Почему? Потому что довольно удобны. Для большинства людей еда — не самый большой интерес в жизни, и их вполне устраивает вариант, когда просто приняв определённые правила питания ты зарабатываешь благоволение высших сил, приближаешься к раю, или же очищаешь свою энергетику и становишься более высокодуховной личностью.

Конечно, подчёркивается и фактор оздоровления организма благодаря правильному — с духовной точки зрения — питанию. Однако это далеко не всегда ставится на первое место в ряду обоснований того, как следует питаться.

Что говорит о питании Учение? Имеется ли в нём, так сказать, раздел, посвящённый еде? Имеется. Но он не так обширен, как во многих других учениях. Основы его можно кратко изложить даже в небольшой статье.

Самое главное — отношение к еде. Не к каким-то конкретным продуктам, а к еде как таковой. Оно определяется ответом на вопрос «Для чего я ем?». Согласно Учению, у отношения к еде есть четыре уровня.

Первый уровень — «Я ем, чтобы насладиться вкусом». Это отношение, сводящее питание к простому вкусовому удовольствию, — то есть к наслаждению в чистом виде. Несмотря на все кулинарные изыски, призванные удовлетворять такие запросы, это самый низший, примитивный подход, не дотягивающий даже до животного уровня. Он приводит к привередливости, капризам, гурманству в худшем смысле этого слова, когда гурманство перерождается в разновидность самомнения, а также к банальному обжорству со всеми вытекающими последствиями. Второй уровень — «Я ем, потому что испытываю чувство голода». Это животный уровень, инстинктивное действие по программе «ощутил голод — отправился на поиски пищи — нашёл пищу — утолил голод». Третий уровень — «Я ем, чтобы жить». Это уже человеческий уровень, — осознанное отношение к пище, с пониманием, для чего нужно питаться. Четвёртый уровень — «Я ем для того, чтобы жить, а живу для того, чтобы трудиться на благо людей и мира и способствовать совершенствованию Творца. Таким образом, я ем, чтобы иметь силы на это». Это самый высокий уровень отношения, с пониманием высшего смысла столь простого, казалось бы, процесса, как принятие пищи. Даже это существует не просто так, не для удовольствия, не ради поддержания жизни тела ради самой жизни тела, а с гораздо более далеко идущей целью. Мы едим для того, чтобы иметь возможность выполнять предназначение человека, — то есть осуществлять то, для чего мы, люди, вообще появились как разумный вид.

Осознание этого уже само по себе может содействовать духовному развитию. Если ты понимаешь, что даже у твоего обеда есть высший смысл, и стараешься, чтобы этот смысл не остался пустым звуком, стараешься его осуществить на деле, то это даёт важный плюс к твоей работе над собой, помогает твоему духовному росту. Кроме того, в этом уровне отношения к еде содержатся, на правах подчинения, и остальные три. То есть ты питаешься для того, чтобы иметь возможность выполнять своё предназначение, — при этом поддерживаешь свою жизнь, утоляешь голод и наслаждаешься вкусом. Всё это естественно и

нормально, если оно оказывается составляющими элементами чего-то более важного, придающего более глубокий смысл и этим элементам тоже. Наслаждение вкусом с такой точки зрения превращается в приятный бонус, украшающий собой цепочку смыслов, восходящих к предназначению человека, — как своего рода вишенка на торте.

Система из четырёх степеней отношения к еде — важнейшее из того, что говорит по этому поводу Учение. Всё остальное, по большому счёту, уже просто дополнения, проясняющие тот или иной нюанс.

Например, в том, что касается дозволенной и недозволенной пищи, позиция Учения очень проста: дозволено всё, кроме употребления в пищу человечины, и вообще поедания осознающих. Этого нельзя делать ни при каких обстоятельствах. В остальном разделение на «можно-нельзя» или «желательно-нежелательно» имеет уже совсем иной характер и основывается на ситуации. Например, кому-то нельзя есть те или иные продукты по медицинским показаниям. Нежелательно употреблять в пищу редкие виды животных и растений, чтобы не способствовать их истреблению. Ну и прочие подобные ограничения, по обстоятельствам.

Во многих учениях особо акцентируется необходимость вегетарианства. Обосновывается такая позиция тем, что, во-первых, мясо вредно для организма, а во-вторых, убивать и поедать животных жестоко, — то есть это является злом. Что касается вреда от мяса, то его обычно сильно преувеличивают. Человек — существо всеядное, и мясо, пусть в небольших количествах, его организму потребно. Что же до убийства живых существ... По Учению, всё является живым, — в том числе и растения, и даже камни. Так что если не убивать ради пропитания, придётся умереть с голоду. Употребляя в пищу растения, их части или плоды, мы убиваем их, калечим, или же поедаем то, что должно служить их размножению. Иначе не получается. Плохо ли это, — поедание как животных, так и растений, употребление в пищу живого? Не плохо, пока это не переходит границы нормального. В природе поедание кем-то кого-то — обычное дело. Так происходит обмен веществ в ней как в живой системе. Это не зло. Человек тоже часть этого процесса, — и употребление в пищу растений и животных предусмотрено для него природой как норма. Она как бы кормит нас своим живым телом. Потому что мы и сами являемся её частицами. Просто нужно правильно к этому относиться, принимая её дары с благодарностью. В качестве примера

приведу обычай, когда-то распространённый у американских индейцев. Перед охотой они просили у природных духов позволения убить животное, поясняя, что

это необходимо им для пропитания, а после удачной охоты благодарили добытое животное за то, что оно позволило себя убить и тем самым дало возможность прокормиться их семьям. Это очень правильное отношение. Природа не против того, чтобы снабжать нас пищей, — собственной плотью в лице растений и животных. Только человек должен ценить это, принимать пищу с благодарностью, как ценные дары, и жить так, чтобы эти дары пошли ему и миру на пользу, а не во вред (см. выше о выполнении предназначения).

Таким образом, вегетарианство в Учении не считается необходимым. Но и не осуждается. Если кто-то из последователей выбирает для себя вегетарианство, то, значит, это тот стиль питания, который ему ближе. Точно так же желающие могут выбрать для себя сыроедение, или же отказаться от соли, специй и т.д. Всё это приемлемо.

Что касается упомянутых выше границ нормального, то это означает быть умеренным в пище, не объедаться, стараться держаться в пределах необходимого. Хотя трудно знать пределы точно, трудно определить, сколько именно тебе нужно съесть, чтобы насытиться, но не хватить лишку. Иначе говоря, почти всегда происходит перегиб то в ту, то в другую сторону. И раз уж избежать перегиба так сложно, то лучше сознательно перегибать в более полезную сторону. То есть лучше немного недоедать, чем переедать. Я подчёркиваю: именно немного. Не морить себя голодом, а просто быть умеренным в еде. Такая умеренность и полезна для здоровья, и помогает бороться с такими пороками, как чревоугодие и жадность, и вырабатывает самодисциплину. Здесь можно упомянуть и посты, кратко отметив, что в них нет необходимости. Простой умеренности вполне достаточно.

В заключение этого краткого экскурса в вопросы питания упомяну ещё такой аспект, как влияние пищи на энергетику. Как уже было сказано, ряд концепций напрямую связывает состояние энергетики человека с тем, что он ест. Якобы именно правильное питание очищает энергетику и делает её «высокой», что важно для духовного продвижения человека. Я бы сказал, что значение этой взаимосвязи сильно преувеличивается. В действительности энергетика мало

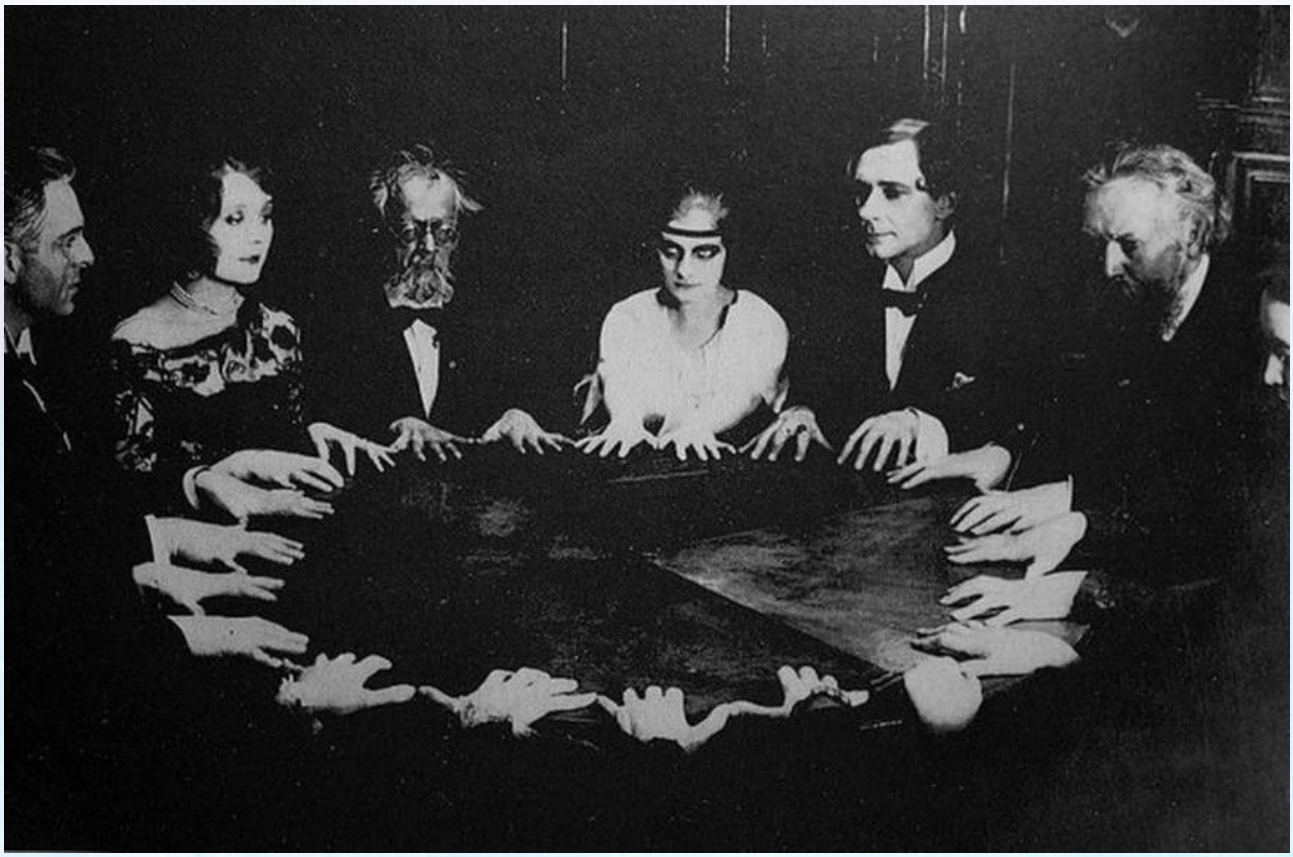
зависит от пищи, а уж духовный уровень точно не зависит от энергетики. Всё как раз наоборот: энергетика зависит от духовности. Если ты хороший человек, борешься со своими пороками, любишь людей и мир и трудишься ради них, любишь Природу, уважаешь её законы и стараешься жить в соответствии с ними, то не важно, что ты ешь, — потому что энергетика очищается через благие качества Духа. Если же у тебя со всем этим проблемы, тогда как ни питайся, твоя энергетика всё равно останется грязной, а духовность низкой. Думаю, это хорошо иллюстрирует известная пословица, гласящая, что не нужно путать дар Божий с яичницей.

Вот, пожалуй, и все основные моменты, касающиеся еды. Как можно увидеть из всего вышесказанного, Учение особо не зацикливается на этом. Его отношение к вопросам питания основано на естественности и здравом смысле, и потому подход достаточно прост, без сложных правил, многочисленных запретов, ограничений и практик типа постов.

Подытожу так. Не еда делает тебя хорошим человеком и духовной личностью. Просто старайся, чтобы съеденное тобою не пропало зря.

© Атархат, 2018

Интервью с мёртвыми душами

Я жемчуг не бросаю курам,
Стихи не сочиняю дурам.
Строки, полученные двумя пожилыми дамами от вызванного ими духа Пушкина, которого они попросили сочинить стихотворение персонально для них.

Спиритизм — одно из знаковых явлений недавнего исторического прошлого и, в несколько меньшей степени, настоящего. Хотя он был и раньше. Только выглядел немного по-другому. В европейской Античности всё это вращалось вокруг прорицателей, умеющих вызвать душу умершего из подземного мира, чтобы она могла пообщаться с живыми, — обычно его, прорицателя, устами, хотя порой и появляясь воочию в виде тени-призрака. Подобная практика, в принципе, не считалась чем-то противоестественным и недопустимым, хотя и была весьма специфичным делом. В Средние Века отношение изменилось. Теперь это больше связывалось с чёрной магией и рассматривалось как некромантия, которая идёт против естественного (Божьего) порядка вещей и не может осуществляться без

помощи адских сил. Ещё позднее, ближе к XIX веку, спиритизм был реабилитирован в обществе, хоти по-прежнему осуждался Церковью. Можно даже сказать, что именно из-за церковного осуждения он стал одним из аспектов демонстративного вольнодумства, которое само по себе сделалось модным. Отчасти это было и развлечением. Спиритизмом стало не зазорно заниматься членам высшего общества и интеллигенции. Затем у него появились сильные теоретики — такие, как Аллан Кардек — и знаменитые приверженцы — такие, как Артур Конан Дойл. Ну а далее произошло то, что часто происходит с явлениями, ставшими очень популярными: он начал выходить в тираж. Им стали заниматься все, кому не лень, спиритические методики примитивизировались, появилось огромное количество шарлатанов. Соответственно, он опошлился, почти утратил тот флёр загадочности и мистики, которым был славен. Такой ценой он из сферы духовности и философии перешёл в сферу масс-культуры и стал её неотъемлемой частью. И сегодня есть те, кто пытается практиковать его на серьёзной основе, — но это уже не производит былого впечатления и выглядит не слишком убедительно.

Что же в спиритизме такого, что всегда делало его столь притягательным и завораживающим? Притягательным несмотря на то, что у него всегда имелось множество критиков, прямо называющих его мошенничеством чистой воды, а наука не желает даже рассматривать возможность того, что он имеет под собой какие-то реальные основания.

Прежде всего, это соприкосновение с тайной смерти. Сам факт того, что кто-то может придти оттуда и поговорить с тобой, успокаивает. Ты видишь, что там не небытие и не адские бездны, а тоже жизнь, хотя и отличная от земной, и оттуда даже можно нанести визит сюда. Теперь, вроде как, и самому не так страшно отправляться туда. Тайна стала менее таинственной и менее пугающей. Тем более, что можно получить из первых рук информацию о тамошнем житьи-бытьи. Вот моя бабушка, например, была в этом отношении очень скептична и не верила вообще ни в какие описания загробного мира. Она говорила: «Ещё никто оттуда не вернулся и не рассказал, что там». Думаю, приверженцы спиритизма поспорили бы с ней.

Другой притягательный момент спиритизма — доступ к информации. Звучит очень современно, правда? К тому же, всем известно, что знание — сила. Так вот с точки зрения спиритов, общение с усопшими — бездонный кладезь сведений буквально обо всём, что касается людей, истории, человеческой цивилизации вообще. И не только. Поскольку собеседники — уже там, в ином мире, по ту сторону жизни, то они имеют доступ к таким тайнам и сведениям о Мироздании, которые и не снились тем, кто живёт во плоти. А эти последние очень

любознательны, и не упускают случая узнать что-то новое через общение, так сказать, с очевидцами. Одни спрашивают вызванных ими великих людей о туманных и неизвестных фактах их биографий. Другие докапываются до подноготной исторических загадок. Третьи интересуются высокими философскими тайнами Бытия и выясняют детали мироустройства. Четвёртые пытаются проникнуть в перспективы собственного будущего или получить ценные советы. Перечисленными моментами всё не исчерпывается, есть и другие. Но, так или иначе, дело тут сводится к получению интересной и полезной информации.

Ещё один момент, который нельзя не упомянуть, это сама возможность личного общения с умершими. Когда уходит из жизни близкий человек, который тебе дорог и потеря которого становится личной трагедией, а потом выясняется, что с ним можно поговорить, это производит впечатление. Надежды на получение такой возможности для многих уже достаточно, чтобы уверовать в спиритизм. Тут имеет место чисто эмоциональный фактор, — но как раз он-то зачастую оказывается сильнее всех других факторов, а также и здравого смысла.

Для осуществления связи с умершими было разработано немало методик. В основном, все они опираются на участие медиумов. Например, умерший может говорить прямо через медиума, временно принимая контроль над его телом. Но это уже некий экстрим, опасно балансирующий на грани одержимости. Чаще требуется просто присутствие медиума как «оператора» сеанса связи. Он обеспечивает канал, через который вызванный дух может общаться с теми, кто его вызвал.

Самое расхожее представление о спиритическом сеансе — это люди, сидящие вокруг стола, по которому, в круге из написанных букв, перемещается блюдце. Из букв, на которые оно указывает, складываются сообщения духа, адресованные участникам сеанса. Действительно, такой метод применяется чаще всего; именно он был взят на вооружение большинством мелких шарлатанов и спиритов-дилетантов, а также тех, кто просто развлекается подобным образом. Соответственно, именно он чаще всего подвергается высмеиванию и критике. Скептики утверждают, что умелый мошенник-«медиум», кладущий пальцы на блюдце наравне с другими присутствующими, способен незаметно для остальных

направлять не только его движение по буквенному кругу, но и вращение вокруг своей оси. Но здесь легче сказать, чем доказать. Даже просто направить движение блюдца, когда его касается много чужих пальцев, и при этом не выдать себя, не так-то просто; заставить же его во время этого движения ещё и вращаться (опять же, не выдав себя ни одним движением, ни одним видимым напряжением пальца) — задача ещё более сложная. Попробуйте как-нибудь сами. Просто положите блюдце на гладкую поверхность и с помощью неподвижно вытянутых пальцев заставьте его плавно ходить по широкому кругу, от точки к точке, и во время этого движения (именно так, и не иначе!) ещё вращаться. И чтобы по вашей руке не было заметно никакого нажатия на блюдце и прилагаемых к нему усилий. А теперь представьте, что его касается ещё дюжина чужих пальцев, мешающих вам и ощущающих каждое ваше движение. Ну как, получается? Даже для большого ловкача это не будет задачей настолько простой, чтобы этим можно было

объяснить все случаи «бегающего блюдца». К чему я это? К тому, что блюдце часто и впрямь перемещается независимо от усилий людей. Мне довелось лично наблюдать только один такой сеанс, организованный кустарно, в домашних условиях. На нём совершенно точно не было никого, кто умел бы манипулировать блюдцем, — но оно резво бегало от буквы к букве и вращалось, указывая на них нарисованной на его боку стрелкой. Правда, первое же сообщение оказалось невразумительным: оно представляло собой бессмысленный набор букв. А потом один из участников сеанса запаниковал, и действо прервалось.

Другие методики — это, например, задавание вопросов, подразумевающих ответы «да» или «нет», на которые вызванный дух отвечает стуками либо иными звуками где-то в стороне от сидящих за столом. Или, что более известно, приподнимает одну сторону стола, производя стук ударами его ножек о пол. Ещё отмечу так называемое «автоматическое письмо». Суть данного метода заключается в том, что спирит входит в подобие транса, а вызванный дух завладевает его рукой и пишет свои сообщения на бумаге. Именно таким был излюбленный способ упомянутого выше Аллана Кардека. Им и его сотоварищами было собрано большое количество сообщений и ответов на вопросы, полученных

от духов (см., например, опубликованную им «Книгу духов»). В числе последних, среди различных знаменитостей большего или меньшего масштаба, я с удивлением обнаружил некоего непонятного Духа Истины и... самого Иисуса Христа. Думаю, что, при всём уважении к Кардеку, весьма скептические выводы напрашиваются сами собой, и дальнейшие комментарии тут излишни.

Так всё же, работают ли спиритические методики? Ведь шарлатанство шарлатанством, а блюдце в некоторых случаях и впрямь движется как бы само, столы стучат ножками, и «автоматическое письмо» даёт сообщения и графические образы (что я также наблюдал сам). Потом, мы знаем, что мир, куда люди уходят после физической смерти и где обитают до следующего рождения, существует. Значит, с умершими действительно можно пообщаться на спиритическом сеансе, — по крайней мере, при условии, что медиум настоящий?

Боюсь, что ответ будет отрицательным. Даже при стечении всех благоприятных условий это вряд ли удастся. Да, но ведь блюдце движется, и так далее. Кто же это делает?

Вот именно — кто?

Дело в том, что людям, пребывающим в мире энергии (который в просторечии называют «загробным миром», «тем светом» и т.д.), крайне редко дозволяется вмешиваться в дела живущих здесь, в мире материи, и вообще общаться с ними. Законы Природы препятствуют этому, как делу по большей части ненужному и вредному. Исключения бывают, но крайне редко. Это происходит лишь в редчайших случаях, когда вмешательство оказывается необходимым с точки зрения самой Природы. Желания людей, их эмоции и страхи, их любопытство, амбиции, и уж тем более легкомысленное стремление поразвлечься во внимание не принимаются. Насколько редко это происходит? Скажем так: если в мире ежедневно имеет место несколько тысяч спиритических сеансов или иного общения с умершими, то количество реальных контактов едва ли превысит несколько в год.

Глубоко заблуждаются те, кто думает, что умершим нечего делать, и что они только и ждут, когда их позовут поболтать. Люди в мире энергии вовсе не бездельничают. У них там своя жизнь и свои задачи. Одни не смогли бы ответить на призыв просто потому, что они не в состоянии. Человек может быть в личном

аду или находиться в иллюзии, он может путешествовать по миру энергии, будучи далеко от Земли, и так далее: причин могут быть десятки и сотни. Но даже если он в данный момент не особо занят и мог бы, и даже хотел бы пообщаться, законы Природы ему этого не позволят.

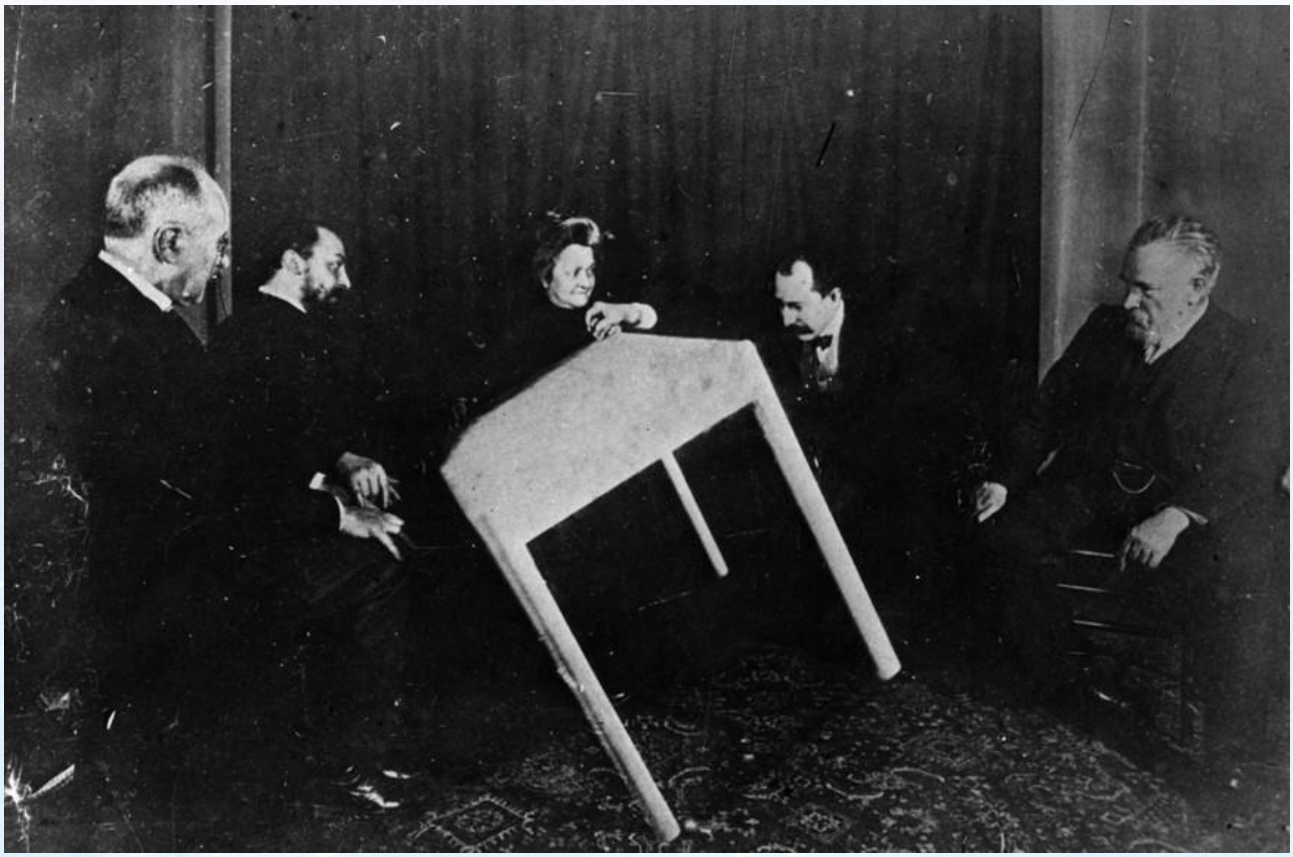
Кстати говоря, любители спиритизма обожают вызывать различных знаменитостей. Мало того, что это интересно, — так ведь ещё и очень лестно думать, что пожелай ты вызвать Наполеона, как он всё бросит и поспешит явиться к тебе, чтобы удовлетворить твоё любопытство. И так будет бегать на вызовы раз за разом, — сегодня к тебе, завтра к доне Женуарии из Рио-де-Жанейро, послезавтра к собранию спиритов в Париже. А если его призовут сразу несколько человек в разных уголках мира (с очень знаменитым покойником может случиться и такое), то он раздвоится и растроится. Звучит смешно? Конечно. Однако подавляющее большинство спиритов относится к этому именно так. Возможно, они просто не дают себе труда как следует задуматься над подобными вещами?

Итак, мы снова возвращаемся к вопросу «Кто же это делает?».

Дать точный ответ затруднительно. В мире энергии помимо людей имеется бесчисленное количество иных обитателей. Среди них много тех, кто охотно играет роли вызываемых на спиритических сеансах людей. Эти самозванцы выдают себя за различных знаменитостей или родственников тех, кто принимает участие в сеансах. Одни делают это достаточно правдоподобно, выражаются культурно и рассказывают нечто с претензией на глубокомыслие и возвышенность; другие несут откровенную околесицу. Но сидящие за столом склонны верить всему. Ведь они дотянулись до загробного мира, на их глазах происходит таинство соприкосновения жизни и смерти, — и как можно сомневаться в том, что им говорят с той стороны? Ну а если вызывают чьего-нибудь родственника или друга, то имеется способ удостоверить личность явившегося. Нужно спросить его о каких-либо фактах его биографии. А ещё лучше — о чём-то, что может быть известно только ему и его родственнику или другу, присутствующему на сеансе. Если ответит правильно — значит, это действительно тот, кого вызывали.

Это звучит хорошо — но, к сожалению, подобные проверки не работают. Причина в том, что каждая человеческая мысль и возникающий в воображении образ отражаются на энергетическом плане, и эту информацию можно считать. Особенно если считывающий сам находится в мире энергии, да ещё и понаторел в этом деле. Тот из сидящих за столом, кто знает ответ, думая о нём буквально выписывает его большими энергетическими буквами и рисует картинки, давая самозванцу возможность узнать его и таким образом войти в доверие. Так

морочат головы людям, — причём даже не «медиумы»-шарлатаны, а совсем другие обманщики. Обманщики из иного мира.

Зачем им это нужно? В чём состоит их интерес? Опять же, трудно сказать. Вероятно, чаще всего им нужна энергия. А она обычно в больших количествах изливается участниками спиритических сеансов в результате эмоциональных переживаний. Острое любопытство, страх от соприкосновения с миром мёртвых, радость от общения с усопшими близкими и так далее, — всё это заставляет людей выплёскивать буквально потоки энергии, до которой всегда огромное количество охотников в том мире. Ещё может иметь место тяга к соприкосновению с материальным миром, с физической жизнью. Для многих обитателей мира энергии это прямо-таки идея-фикс (см., например, статью о вампирах в №04). Могут иметь место и хулиганские побуждения, — да, да, как бы странно это ни звучало. Там хватает тех, кто рад похулиганить, а то и злонамеренно напакостить. Могут быть и иные варианты, самые разные. В общем, спектр мотиваций столь же широк, сколь велико число разновидностей возможных самозванцев.

Подведём краткие итоги. Является ли спиритизм мошенничеством? Часто, но не всегда. Хотя сам по себе он явление-обманка. Потому что те, кого вызывают, не приходят. Приходят самозванцы, пудрящие мозги. Причём порой делающие это так творчески, так умело и, не побоюсь этого слова, вдохновенно, что даже умные

люди и серьёзные исследователи оказываются обманутыми. При этом следует признать, что спиритизм, так или иначе, действительно позволяет «пробить канал» для общения с иным миром. Как факт это очень интересно, и должно приниматься во внимание.

Ну а то обстоятельство, что на другом конце канала всегда оказывается не тот, кого ты ожидаешь, имеет, как минимум, один жирный плюс: это не позволяет кому попало проникать в чужие тайны и получать доступ к знаниям, не предназначенным для кого попало. Да: лжеинформация, получаемая спиритами, как серьёзными, так и дилетантами, громоздится горами словесного мусора, где всё противоречит всему. Однако это ещё не самый плохой вариант. Если бы всё получаемое таким путём было правдой, тогда имелся бы гораздо более серьёзный повод для беспокойства.

© Атархат, 2018

Духовность и энергетика: что первично?

Мне неоднократно встречались люди, убеждённые, что за высокую духовность человека отвечает его энергетика. То есть чем энергетика чище и мощнее, тем выше духовные качества личности. Для многих это звучит странно, — как и для меня. Но существует немало искателей духовности, убеждённых, что к ней можно придти именно таким путём.

Что конкретно они для этого предпринимают? Ну, прежде всего, имеются в виду различные практики, связанные с энергетикой. В наиболее примитивном представлении это выглядит так: «Я накачиваюсь энергией, и становлюсь всё более сильной и духовной личностью». Звучит как своего рода анекдот, — однако я привёл подлинную формулировку одного моего знакомого. Он использовал любые методы, любые практики, позволяющие «накачаться» энергией. Я уже давно не общаюсь с этим человеком и не знаю, что с ним сталось; но предполагаю, что при таком подходе для него всё могло закончиться плохо. В несколько более изысканном варианте это связывается с чакрами, — с их очищением, раскрытием, усилением и т.п. Есть и другие варианты практик, включая такие до недавнего времени экзотические, как работа с энергией ци по китайским методикам. Что же

до самого простого подхода к вопросу (отмечу, что в данном случае «простой» — совсем не то же самое, что «примитивный»), то, пожалуй, ничего проще, чем манипуляции с пищей, мне не встречалось. Суть идеи в том, что чистота твоей энергетики зависит от того, что ты ешь. Тут имеет место быть диапазон от простого вегетарианства до применения различных хитроумных диет из странных сочетаний продуктов. Целью всего вышеперечисленного является улучшение энергетики, за каковым, по мысли практикующих, должно автоматически последовать повышение духовного уровня.

Что же говорит об этом Учение? Как соотносятся энергетика и духовность?

Между ними в самом деле существует связь, — но связь обратная той, о которой шла речь. В действительности чем выше духовные качества человека, тем чище и сильнее его энергетика. Хотя есть методики, действительно позволяющие «накачать» себя энергией. Но, во-первых, это опасно. Ведь когда энергия накачивается искусственно, то это означает, что тот, кто это делает, превышает свой естественный энергетический лимит. Организм может иметь столько энергии, сколько сам способен выработать или естественным образом усвоить «со стороны». Если искусственно накачивать его энергией, это будет подобно тому, как накачивают газом баллон, нагнетая давление внутри него. Когда будет превышен порог прочности, баллон разорвёт, — просто потому, что он не приспособлен к объёмам сверх нормального. Так может произойти и с организмом. Конечно, он не взорвётся, — но может, так сказать, перегореть. Грубо нарушится энергетическая система организма, она будет перегружена и перекошена, и дело может закончиться плачевно и для душевного здоровья, и для телесного. Могут последовать психические расстройства, инсульты и прочие последствия безответственных манипуляций с тем, с чем играть нельзя.

Во-вторых, повышенный объём энергии никак не помогает поднять духовный уровень. Для того, чтобы его поднять, нужно изменить себя в лучшую сторону. Мы работаем над собой, познаём и осознаём, боремся со своими пороками и недостатками, вырабатываем положительные качества. Совершенствуется наш Дух, становясь чище и, так сказать, выше по уровню. И уже вследствие этого меняется качество нашей энергетики. Она становится чище и сильнее под воздействием Духа. Благодаря его высоким качествам вырабатывается более высокая энергетика.

Дух — иерархически более высокая инстанция, нежели энергия. Воздействие идёт сверху вниз, а не наоборот. Как ты себя ни накачивай энергией, это не повлияет на Дух в лучшую сторону. Ведь твои моральные качества от этого не изменятся. Может быть и так, что сами подобные стремления являются

тревожным симптомом, — в моральном смысле. Безусловно, желание духовного роста — это хорошо. Но ведь благие стремления на поверку далеко не всегда оказываются тем, чем выглядят. К примеру, человек помогает другим людям, участвует в благотворительности и т.д. Выглядит это как любовь к людям и сострадание. В действительности же это тщеславие. И если бы данный человек не получал благодарности, если бы о нём не говорили и не писали, если бы он, как минимум, сам не тащился от того, какой он гуманист и молодец, он ничего и не делал бы. На приведённом примере видно, как даже добрые дела могут делать человека хуже, В сём случае им движет не доброта, а тщеславие и склонность к самолюбованию. И эти дурные качества усиливаются всё больше, и другие люди всё чаще играют роль марионеток, служащих их удовлетворению. Примерно так же дело может обстоять и с желанием духовного роста. Корнем этого желания может быть гордыня и всё то же самолюбование. Ведь это так круто — быть Великим Просвещённым Продвинутым Духовным Суперменом и с высокомерным пренебрежением поглядывать на тех, кто копошится где-то внизу. Я видел людей, которые ведут себя именно так. Кто-то из них прочёл пару-тройку книг на духовную или околодуховную тематику, кто-то прошёл одну или несколько энергетических практик, позволяющих «поднять духовный уровень». И по тому, что они о себе мнят и как себя ведут, видно, что их стимулом была гордыня, и что в итоге они стали не лучше, а только хуже.

Кроме гордыни и тщеславия есть и другие пороки, потакая которым многие пытаются придти к духовности через манипуляции с энергией. Например, лень. Ведь для того, чтобы стать лучше, нужно не просто сделать некое единовременное усилие, а долго и тяжело трудиться. Борьба со своими пороками — это, возможно, самое трудное дело, с которым мы сталкиваемся в своей жизни. Годы и годы упорных стараний, перевоспитания себя, ограничения себя в проявлении пороков, что может причинять немалые страдания. Куда проще и быстрее — а для многих ещё и интереснее, увлекательнее — пройти какую-нибудь энергетическую практику и очиститься от пороков. То есть в данном случае имеет место чисто технический подход к делу, которое требует качественной нравственной работы. И это зачастую ведёт к самообману. Поработав с энергией и ожидая известного результата, человек может убедить себя в том, что результат достигнут. Хотя порой он и сам понимает, что ничего не вышло. Тогда он признаёт использовавшиеся практики неэффективными и начинает пробовать другие. Есть люди, которые десятилетиями занимаются подобными вещами, — а воз, как говорится, и ныне там. Закончиться же всё это может разочарованием и разуверенностью в себе и/или духовных практиках. Хотя на деле к последним всё

это и близко не стояло.

Пытаться поднять свою духовность через энергетику — занятие бесполезно, заведомо обречённое на неудачу. Это так не работает. Это работает по обратному принципу. Чем лучше ты становишься в нравственном смысле, чем успешнее побеждаешь в себе дурные качества и развиваешь благие, чем более правильные решения принимаешь, руководствуясь моральными принципами, тем сильнее ты становишься внутренне и тем более сильная и чистая энергетика у тебя вырабатывается. Чистая вода может течь только из чистого источника. Потому и заниматься надо совершенствованием источника. Тогда он станет неиссякаемым, а вода будет поистине живительной. Живительной не только для тебя, но и для других.

© Атархат, 2018

732 год: битва при Пуатье

Жанр «альтернативная история» обычно относят к фантастике, причём не слишком научной. Видимо, потому, что авторы подобных произведений относятся к делу достаточно легкомысленно и заботятся не столько о правдоподобности реконструируемой исторической реальности, сколько об увлекательности сюжета. И то: не для науки же стараются, а для читателя. По большей части всё это остаётся не более чем игрой фантазии.

Но ведь по сути это интересно — представить, а что было бы, если бы то или иное историческое событие оказалось не таким, каким оно было в действительности. Вроде бы, развлечение, — однако не пустое. Это помогает понять ход истории, взаимосвязь событий, их причинность. Помогает уяснить, почему мир, в котором мы живём, именно таков, каков он есть, и почему он мог бы

быть другим. Помогает оценить значимость поступков и событий прошлого, — а следовательно, значимость поступков и событий настоящего, создающих нашу реальность сегодня, вот прямо сейчас. Словом, достаточно полезное занятие, если только подходить к нему основательно, а не просто спускать фантазию с поводка.

Я иногда люблю поразмышлять над тем, что было бы, если бы какая-нибудь из знаменитых битв прошлого закончилась иначе. Относительно некоторых кажется, что ничего так уж существенно не изменилось бы: ну, какие-то другие события сдвинулись бы на несколько лет, или немного подкорректировалась бы история отдельной страны или региона. Однако в других случаях представляется, что вся мировая история пошла бы по иным рельсам.

Французский город Пуатье видел несколько исторических битв. Одна из них — может быть, самая судьбоносная — состоялась 10 октября 732 года. Это было время, когда ещё продолжалось территориальное расширение Арабского халифата. На востоке его границы продвинулись за Инд, в Средней Азии арабы вышли к побережью Аральского моря. На западе они достигли африканского побережья Атлантического океана и заняли Испанию. Непокорённой осталась лишь узкая полоска территории на северо-западе Пиренейского полуострова,

вдоль побережья Бискайского залива, где местное население сопротивлялось особенно ожесточённо. Не тратя времени на завоевание этой области, халифатская армия на волне успеха вышла за Пиренеи и стала продвигаться вглубь Аквитании, угрожая франкскому государству, где тогда ещё царствовала династия Меровингов, потомков знаменитого Хлодвига. Продвинуться удалось довольно далеко, удача сопутствовала арабам. Но у Пуатье их встретила армия франков под предводительством Карла Мартелла, отца будущего основателя династии Каролингов и деда императора Карла Великого. В кровопролитной битве арабы были разбиты, и в итоге им пришлось вновь отойти на территорию Испании. Последний клочок испанской земли так и остался незавоёванным, и именно оттуда вскоре пошла Реконкиста. Свободные территории расширились, в северной Испании образовалось несколько новых государств, — Леон, Наварра, Арагон, графство Барселона, — получавших помощь с севера, с территории Франции. У сарацин буквально выгрызали территорию, пядь за пядью. Реконкиста длилась почти 800 лет и закончилась взятием последнего оплота мусульман, Гранады, в год открытия Америки Христофором Колумбом.

А если бы франки проиграли ту битву? Что было бы тогда? Конечно, точно спрогнозировать события не в состоянии никто. Но можно прикинуть, хотя бы в самых общих чертах.

Как минимум, сарацинам удалось бы закрепиться в средней Франции. Возможно, продвинуться ещё севернее. Вряд ли бы это было так уж надолго; завоевание Западной Европы в тех условиях было, скажем так, малоперспективным. Надо думать, их так или иначе оттеснили бы обратно за Пиренеи. Но до тех пор они успели бы сломить последние очаги сопротивления в Испании и занять её целиком. Перечисленные выше государства не возникли бы, и Реконкиста не началась бы. Вряд ли бы франки поставили себе принципиальной целью освобождение Пиренейского полуострова. Ну а далее... Даже под давлением Реконкисты Кордовский халифат оставался сильным государством с процветающей культурой, продвинутой наукой и философией, авторитетной системой образования. Без этого давления он мог бы занять одну из лидирующих и влиятельных политических позиций в Европе. В духовном плане он был бы мощным и стабильным центром распространения ислама. Но главное — на карте так и не появились бы испанские государства и Португалия. Это значит, не было бы открытия Америки Колумбом. Возможно, она была бы открыта европейцами, — например, англичанами, — но позднее, и осваивалась бы по-другому. На карте мира вряд ли бы появились США. Испанская колонизация Нового Света не состоялась бы; не возникли бы современные латиноамериканские государства.

Державы ацтеков и инков не были бы уничтожены и превратились бы в самостоятельную силу, с которой европейцам пришлось бы налаживать отношения. Не было бы и Бразилии, какой мы её знаем. Но вполне вероятно, что в тех исторических условиях Америку открыли бы мусульмане, и вместо христианства там начал бы насаждаться ислам. В этом случае история пошла бы настолько по-другому, и сегодняшний мир с его раскладом политических и религиозных сил настолько отличался бы от известного нам, что это даже сложно представить. А значит, здесь я и остановлюсь. Ограничусь своим небольшим наброском и не стану углубляться на зыбкую территорию домыслов.

Насколько фантастично то, что я набросал выше? Мне кажется, что всё это довольно логично и правдоподобно. Опасаясь впасть в спекуляции, я намеренно не углублялся в детали, ограничиваясь только самыми общими и очевидными моментами. Может быть, события пошли бы по-другому, и всё приняло бы иной вид. Суть здесь не в том, чтобы точно предсказать ход альтернативной истории, — тем более, что этого нельзя было бы проверить. Смысл моей маленькой реконструкции состоит в том, чтобы подчеркнуть важность исторических событий, о которых мы обычно даже не задумываемся. Казалось бы — какое-то не слишком известное сражение, имевшее место в седой древности, в так называемые Тёмные Века. Какое значение оно может иметь для нас, людей XX-XXI веков? А такое, что окончись оно иначе, весь наш мир был бы иным.

Та битва не позволила ему измениться. Или наоборот — изменила его, и он стал таким, каков он сегодня? Можно сказать и так, и так, и это будет одинаково справедливо и, в то же время, одинаково сомнительно. Главное, что то был один из поворотных моментов истории. По крайней мере, мне так представляется. И это то, что для меня всегда будет связано с датой 10 октября.

© Атархат, 2018

Неполиткорректный Санта

На днях в США имел место следующий инцидент. Телекомпания NBC объявила о намерении разорвать контракт с одной из сотрудниц, ведущей популярного телешоу. Причина — расистские высказывания телеведущей в эфире.

Что же там произошло? Первый связанный с ней случай датируется ещё 2013 годом. Тогда некая темнокожая зрительница выразила недоумение по поводу того, что Санта-Клауса представляют и изображают в образе белого мужчины. Телеведущая ответила, что это просто потому, что Санта — белый. И добавила, что Иисус тоже был белым. В результате последовали обвинения в расизме, однако к увольнению это, насколько мне известно, не привело. Ну а недавно на её шоу шёл разговор о костюмах на Хэллоуин, и она заметила, что когда белые и темнокожие гримируются друг под друга, то в их адрес неизбежно последует критика, — хотя в таком гриме, по её мнению, нет ничего расистского, а только лишь отыгрываются определённые образы. При этом прозвучало слово «блэкфэйс». Так в прошлом назывался образ, когда белый красил лицо в чёрный цвет, чтобы представить негра в какой-либо сценке или выступлении, когда,

например, белые изображали негритянскую музыкальную группу.

Вот этот-то пассаж про костюмы и «блэкфэйс» вызвал самую настоящую истерику, — прежде всего, в соцсетях, а затем и далее. Началось давление на проштрафившуюся ведущую. Она давала письменные объяснения, где признала недопустимость своего поведения, извинялась в эфире. Ничего не помогло: телекомпания объявила о её увольнении. Теперь дело идёт к судебной тяжбе по этому поводу.

Совсем недавно, в предыдущих номерах журнала, я писал о том, что в обществе ещё полно пережитков расизма, и как важно с ними бороться. Ну а сейчас я пишу по поводу, так сказать, обратной проблемы. Потому что вот так бороться с расизмом — это уже перегиб.

Мы видим в действии то, что я называю «законом маятника». Если груз маятника сильно качнуть в одну сторону, он потом так же сильно качнётся в другую. История расизма и борьбы с ним — яркий тому пример. Чернокожих так долго не считали за людей и угнетали, что теперь идёт избыточная ответная реакция. С одной стороны, возник так называемый «чёрный расизм»: те же разговоры о превосходстве одной расы над другой и эскалация ненависти, только с переменой цвета кожи на противоположный. С другой стороны, расизм стали выискивать и «искоренять» там, где им даже и не пахнет. Становится опасно сказать что-то безобидное, или даже констатировать какой-нибудь факт.

Например, в Америке уже опасно просто упомянуть тот же «блэкфэйс» как сценический образ. Да, во времена процветающего расизма его часто использовали для создания живых карикатур, высмеивающих негров. И что? Об этом теперь нельзя даже упоминать? Как и о том, что белый может в карнавальных целях загримироваться под негра, и наоборот? Теперь за такие «кощунственные» речи полагается увольнение с работы?

Один мой знакомый, желая вставить в разговор что-то, совершенно к его теме не относящееся, делал это словами «Кстати, о неграх». Эта фраза в узких кругах стала хрестоматийной. Так вот — кстати, о неграх. За одно это слово кое-где уже подают в суд. А ведь «негр» происходит от «negro» — что значит «чёрный». И всё. На то же самое слово, но произнесённое по-английски, темнокожие граждане пока ещё реагируют не так болезненно (хотя кто как...). Но в тех же США, например, их теперь полагается называть «афроамериканцами». При этом знаете, как называют белых? Трудно поверить, но их так и называют — «белые». Однако если уж быть последовательными, то белых американцев следует называть «евроамериканцами», — по аналогии, кстати, и с «латиноамериканцами». А то получается дискриминация белых, разве нет? Почему они просто «белые»? Непорядок! Можно пойти и ещё дальше. Белых, живущих в Африке, нужно называть «евроафриканцами», а тамошних чернокожих — «афроафриканцами». Глупость? Конечно. Но вряд ли большая, чем политкорректное «афроамериканцы».

Однако самым неполиткорректным оказывается Санта-Клаус, который посмел быть белым. А вот афроамериканцы не согласны! Это ущемляет их человеческое достоинство. Почему это его представляют белым мужчиной, а?! Что ж, могу объяснить, почему. Санта-Клаус — это святой Николай. А он был белым мужчиной. Вот так, внезапно. Но если кому-то это не нравится, — более того, если это кого-то дискриминирует, — тогда давайте считать, что он был чёрным. И женщиной, — если того пожелают феминистки. Давайте вообще менять всё, что не нравится «борцам за равенство».

Давайте считать, что Авраам Линкольн и Наполеон были неграми, Карл Маркс и Эйнштейн — женщинами, Мао Цзедун и Нельсон Мандела — белыми, а Екатерина II и Флоренс Найтингейл — мужчинами. Какая разница, кем они были в действительности? Главное — задобрить недовольных. Ну а кто не прогнётся и посмеет констатировать факты, того под суд за расизм, шовинизм, нетерпимость и негибкий хребет.

Грустно и противно, когда какое-нибудь хорошее, справедливое дело вырождается в собственную противоположность. В мире много настоящего расизма, ломающего людям жизни и уничтожающего их физически, — а в некоторых государствах (не только США) занимаются ловлей блох, придираясь к словам и идя на поводу у тех, кто раньше был угнетаем, а теперь уже стремится диктовать свои условия. Я потому и взял слова «борцы за равенство» в кавычки. Потому что это раньше они были борцами за равенство. Теперь же они, спекулируя на былой угнетённости, уже сами разворачивают самую настоящую дискриминацию. Например, фирма набирает сотрудников. Профнепригодным белым отказывают спокойно. Профнепригодному чёрному отказать боятся, потому что он засудит их за дискриминацию. Это не утрирование: были реальные случаи подобных эксцессов, и в американской сатире это уже не раз высмеивали. Так кого в этих ситуациях дискриминируют на самом деле? Вообще, есть такой невесёлый анекдот. К директору приходят возмущённые сотрудники и говорят: «Предпримите уже что-нибудь в отношении своей секретарши. Она ничего не делает, хамит посетителям, сослуживцам, да и вам тоже, у всех на виду. Увольте, или хотя бы наложите взыскание». А он печально отвечает: «Здесь я бессилен. Ведь она чернокожая лесбиянка с еврейскими корнями».

Реальность всё больше смахивает на этот анекдот. Возможно, и за слова «сковорода чёрная» скоро тоже будут обвинять в расизме.

Я критикую не Америку, и уж тем более не современных негров. Я критикую человеческую наглость с одной стороны, трусость с другой, и откровенный идиотизм с обеих. Всё это теперь почему-то называют «политкорректностью». О, политкорректность... Богатая тема. Один из ярчайших показателей возрастающей невменяемости современного общества. Думаю, в дальнейшем мы об этом обязательно поговорим.

© Атархат, 2018

Лавкрафт и Миф Ктулху

30 октября вышла в свет новая версия компьютерной игры «Call of Cthulhu» («Зов Ктулху»). Событие достаточно громкое для игровой индустрии. Одни ждали её просто как качественную игру, чтобы провести за ней время в своё удовольствие, для других же она имеет особое значение, как ещё одно окно в мир, созданный Говардом Филлипсом Лавкрафтом. Мир таинственный, завораживающий и пугающий. Мир, несмотря на его нарочитую хоррорность, очень реалистичный. Оттого и пугающий. И вообще, здесь всё не так просто.

Г. Ф. Лавкрафт (20.08.1890 – 15.03.1937) — весьма загадочная фигура. Писатель, приобретший широчайшую известность после смерти, он создал много рассказов и повестей, а также оставил литературных учеников, среди которых есть и довольно известные имена. Сохранилось некоторое количество его фотографий. В то же время считается, — конечно, в научных биографических справках об этом не пишут, — что его никто никогда не видел. С редакциями журналов, для которых он писал рассказы, он общался по почте или через посредников. С учениками тоже поддерживал контакт через переписку; а те из них, кто встречался с ним лично, рассказывают, что это происходило в тёмной комнате,

где разглядеть собеседника было попросту невозможно. В школе, где он якобы учился, его никто не помнил. По месту жительства соседи не могли его описать, так как он ни с кем не контактировал лично, на прогулки выходил только в темноте, а окна его дома всегда были зашторены. Он был женат, — но и эта история довольно мутна. Утверждается, что на имеющихся фото изображён не он. Если это так, то почему он прятался? Существуют разные версии. Крайнее уродство, некая редкая болезнь, психологические проблемы и т.д. Говорят даже, что он не был человеком. Кем же тогда? Одним из тех существ, которых он описывал в своих произведениях.

Версия, конечно, фантастическая. Она вызвана к жизни не только и не столько таинственностью его личности, сколько уверенной реалистичностью того, о чём он писал. Некоторые говорят: «Как бы он мог всё это описать, если бы не был одним из них?». По другой версии, он был визионером, и описывал то, что являлось ему в видениях. Общей для обеих версий является убеждённость в том, что всё описываемое Лавкрафтом — правда. Конечно, не конкретные события, а общая концепция. В том числе и то, что касается пресловутого Ктулху.

Суть этой концепции я в самых общих чертах уже описывал в своём очерке под названием «По ту сторону Лавкрафта». Чтобы не повторяться, просто приведу выдержку из него.

«Информация, собирательно называемая «Мифом Ктулху», источником своим имеет по большей части «Некрономикон», — книгу, якобы написанную арабом Абдулом аль-Хазредом в 730 году, и тогда называвшуюся «Аль-Азиф» («Вой ночных демонов»). Аль-Хазред, которого считали безумным (одержимым джиннами), много путешествовал, и сумел отыскать свидетельства существования в нашем мире до людей иной расы, — Древних, поклонявшихся Старым Богам. То, что узнал, он изложил в своей книге, которая позднее была переведена на греческий и стала называться «Некрономикон» («Книга законов мёртвых»). В конце XV века «Некрономикон» был переведён на латынь секретарём пресловутого инквизитора Торквемады, причём один экземпляр перевода попал в руки Тритемия. Век спустя книга была переведена на английский знаменитым алхимиком Джоном Ди. С тех пор она начала распространяться в рукописных копиях, а позднее была отпечатана.

«Некрономикон» разъясняет непредставимые тайны Вселенной и того, что лежит за её пределами. Он повествует о силах, действующих за пределами нашего пространственно-временного континуума, и существах, обитающих на других планетах и в других измерениях. Древние, пришедшие на Землю задолго до появления на ней человека, — из их числа. Однажды они вынуждены были уйти, и

вместе с ними ушли их боги. Но эти последние ушли не окончательно, и время от времени проявляют себя в нашем мире. А где-то на дне океана спит Великий Ктулху, — ужасный крылатый бог с головой спрута, божество Древних и верховный жрец Старых Богов. Страшные сны людей — это его мысли, проецируемые на человечество. Время от времени он почти пробуждается, и тогда в мире происходят вспышки безумия и насилия. В «Некрономиконе» описываются ритуалы и приводятся молитвы и заклинания, с помощью которых можно окончательно пробудить Великого Ктулху и призвать обратно в наш мир Старых Богов, — это станет возможно после его пробуждения. Тогда человечество будет охвачено безумием и люди станут в диком веселье убивать друг друга, а потом вернутся Древние и сотрут род человеческий с лица Земли»

Многие верят в существование «Некрономикона». Некоторые усердно и целеустремлённо ищут его. Между тем, по миру ходит не один и не два варианта этой книги. Некоторые из них можно найти и в Интернете. Тут и пародии, и фантазии на тему, и подделки. Думаю, что оригинала среди них нет. Да и существует ли таковой вообще? Лично я склоняюсь к мнению, что его не существует. То есть не существует книги с таким названием. Хотя какая-то книга, скорее всего, имеется, и Лавкрафт каким-то образом получил доступ к содержащейся в ней информации. Эту информацию он творчески обработал, а источником её представил несуществующий «Некрономикон» вымышленного Абдула аль-Хазреда. Потому подлинный «Некрономикон» и не могут найти. Не ту книгу ищут.

Но если какая-то книга была, то, возможно, многое из того, о чём писал Лавкрафт, и в самом деле реально? Я бы сказал, что да. В определённом смысле. Кое-что из того, о чём он писал (касательно свойств пространственно-временного континуума и т.д.), как кажется, уже получает кое-какие научные подтверждения. Но то, что наталкивает меня на мысль о реальности основы так называемого «Мифа Ктулху», содержится в одном из текстов нашего пандэкта. Там сказано: «Много зла почиет в богах, о которых здесь говорится, много дурной силы; да не возвратится мощь их в сей мир. И есть среди них бог, подобных которому нет среди богов, порождённых людьми. Сей бог не людьми порождён, но прежними, — теми, которые были до людей. Бывшие до людей имели множество богов; и среди богов этих один обрёл силу большую, чем сила всех прочих их богов вместе взятых. И когда те, которые были до людей, обратились на верный путь и не осталось уже у них пустых богов, сказанный бог один жил ещё и противился им. Но был он повергнут и отвергнут, и со временем не осталось тех, кто поклонялся бы ему. И бывшие прежде прошли свой путь до конца, и вот уже их давно нет здесь; и мир обрёл людей. Бог же тот и поныне ещё живёт, — столь велика его сила. И никому не ведомо, каков он, и может ли его пробудить человек, и что было бы, пробудись он и обрети русло для течения своей силы. Да пребудет он и далее так, как есть, — до тех пор, пока сила его не иссякнет и он не прейдёт» (Четыре листа II, 32-41). Этот текст я цитирую и в упомянутом очерке. А теперь ещё две выдержки оттуда.

Первая:

«Из этого фрагмента мы видим, что дело обстоит не совсем так, как представляет его Лавкрафт. Предыдущая раса ушла потому, что достигла пика своего развития на этой планете, и о возвращении её речи не идёт, так как возвращаться нашим предшественникам просто незачем; а бог их под конец был враждебен уже им самим. Но в общих чертах картина передана довольно верно. Во-первых, до людей на Земле существовала другая разумная раса, которая покинула наш мир. Во-вторых, после неё остался её бог, который как бы спит. В-третьих, если бы он пробудился, это могло бы обернуться катастрофой для человечества. Если учесть ещё научные и оккультные данные, то складывается впечатление, что ГФЛ действительно обладал определённой информацией, — хотя во многом и искажённой. Поэтому я держусь той точки зрения, что «Некрономикон» существует, — а вернее, существует книга с другим названием, выданная Лавкрафтом, который имел к ней доступ, за «Некрономикон» и приписанная им вымышленному Абдулу аль-Хазреду. Почему информация во многом ошибочна? Вероятно, потому, что она очень старого происхождения, и за века этот текст неоднократно подвергался искажению, — намеренному или от

недопонимания, — присочинению и, может быть, усугублявшим ситуацию ошибкам при переписывании, как практически любая древняя книга. Трудно ожидать, чтобы знания дошли до нас через много веков неискажёнными. А столь специфические знания почти неизбежно должны были мифологизироваться, обрасти вымыслами. Отсюда грозящее нам возвращение Древних и прочее. Если же предположить, что Лавкрафт был визионером (что, на мой взгляд, всё-таки гораздо менее вероятно), то он мог во многом неверно трактовать полученное знание, мог принимать предполагаемое за действительное и, наконец, мог смешивать видения и галлюцинации.

Итак, предположим, что книга была. Тогда мы получаем объяснение происхождения мировоззрения Лавкрафта: ведь он верил в то, о чём писал, и перспектива пробуждения древнего бога и гибели человечества не могла не вызывать у него страха. И благодаря своему таланту он сумел донести свой страх до читателя. И даже несмотря на то, что он подавал имеющуюся информацию под видом художественного вымысла, — то ли не решаясь представить её открыто, то ли будучи связанным какими-то обязательствами, — она всё же производит впечатление поразительного правдоподобия. Это впечатление инстинктивное, подсознательное, — но очень яркое и стойкое»

Вторая:

«Теперь имеет смысл коснуться вопроса о том, насколько реальна опасность, угрожающая человечеству. Прежде всего, что представляет собою упомянутый древний бог, выведенный у Лавкрафта под именем Великого Ктулху? Он не из тех богов, которые олицетворяют собой законы Природы. Он из тех богов, которые создаются воображением и силой воли самих людей (в данном случае — не людей; но принцип общий для всех) в период преобладания ненаучного, мистического взгляда на мир. Такие боги являются энергетическими существами, которым для жизни требуется, опять же, энергия, получаемая ими от тех, кто им поклоняется. Чем больше таких верующих, чем дольше держится в народе эта вера и чем она фанатичнее, тем большие массы энергии накапливает такое божество и, соответственно, тем оно сильнее и долговечнее. Возраст рассматриваемого древнего бога не может составлять меньше нескольких миллионов лет, тогда как возраст старейших человеческих богов исчисляется в лучшем случае сотнями тысяч лет. Из этого можно видеть, какой энергетической мощью обладает древний бог; не исключено, что она превышает совокупную мощь всех когда-либо существовавших и существующих человеческих богов, — если время существования самого человечества грубо округлить до миллиона лет. Что может совершить обладатель такой огромной силы, трудно даже вообразить. Другое

дело, что для этого ему нужны посредники, — те, кто поклонялся бы ему и через кого он мог бы действовать.

Он действительно находится как бы в состоянии полусна. Но он — существо нематериальное, и пребывает вовсе не на дне океана, а за гранью физического мира, на энергетическом уровне. Если в предположениях исходить из того, что, по всей видимости, было известно Лавкрафту, то можно допустить, что где-то на дне океана находится древнее место поклонения прежней расы её божеству, — храм, храмовый комплекс или нечто в этом роде; возможно, бывший центр культа, до сих пор не утративший энергетической связи с божеством. Но тогда это должны быть останки не Атлантиды или Лемурии, а цивилизации во много раз более древней, — вообще не человеческой»

Как я сказал выше, многие ищут «Некрономикон», ставя себе целью пробуждение Великого Ктулху. В наше время существуют тайные культы, вся деятельность которых подчинена выполнению этой задачи. При этом последователи данных культов прекрасно сознают то, о чём предупреждал Лавкрафт, — а именно, что в случае их успеха человечество погибнет. Однако это их не останавливает. Почему? Наверняка кто-то из них считает человеческий род не заслуживающим существования, и принципиально хочет вернуть статус-кво времён Древних. Другие — думаю, таких больше — рассчитывают получить награду за свои заслуги и удостоиться высокого положения в мире пробудившегося Ктулху и возвратившихся Древних. Безумие? Да, безумие. Хотя вряд ли большее, чем, например, сатанизм. Или игры с чемоданчиком, который

скрывает в своих недрах кнопку, активирующую оружие ядерного апокалипсиса. Всё это разные варианты одного чудовищного факта: в современном мире немало людей, готовых и даже стремящихся стереть человеческий род с лица Земли, — как из ненависти и тяги к разрушению, так и из амбиций и соображений личной выгоды. Вот это по-настоящему страшно. Потому что это — настоящие чудовища, гораздо более жуткие, чем монстры, населяющие произведения Лавкрафта.

Но всё же, — если Ктулху (или тот, кого стали так называть с подачи Лавкрафта) действительно существует, то есть ли вероятность его пробуждения? Ответ будет таким: вряд ли. Этот бог — продукт не человеческой цивилизации, и энергетика его также не человеческая. Это означает, что между двумя энергетиками имеет место несовместимость, напоминающая несовместимость двух разных групп крови. Древний бог может пытаться возродиться, снова придти в мир, и для этого вполне способен пытаться воззвать к людям и подчинить их себе. Однако едва ли это у него получится, — потому что едва ли его кто-то услышит (о ночных кошмарах, наведённых им, речи вообще нет: это явный вымысел Лавкрафта), а человеческая энергетика, скорее всего, не подойдёт ему в качестве пищи. Я говорю «вряд ли» и «едва ли», то есть не отрицаю однозначно, потому что вероятность всё-таки может быть. Человечество каким-то образом связано с расой-предшественницей, — той самой, чьим богом некогда был предполагаемый Ктулху. Может существовать вероятность того, что эта связь сработает, и чуждый людям бог достучится до них. Но если такая вероятность и есть, — что не факт, — то она крайне невелика. Так что существенных причин для беспокойства нет. Для беспокойства по поводу пробуждения реликтового монстра. Зато можно и нужно беспокоиться о том, что среди нас живут те, кто на полном серьёзе желает его пробуждения и гибели человечества. Конечно, если бы их чаяния по поводу пробуждения «Ктулху» осуществились, никакие Древние и их боги не вернулись бы; но последствия и без того оказались бы катастрофическими для нашего мира и цивилизации. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что эти люди опасны для общества. Эти монстры вполне реальны, они из плоти и крови. По-настоящему опасные безумцы.

Часто говорят, что произведения того или иного автора являются культовыми. В отношении Лавкрафта это определение обретает особое звучание. Существует не только обширная и яркая фан-культура, базирующаяся на его творчестве, — фанфики, фильмы, компьютерные игры и т.п., — но оно породило и самые настоящие мистические культы. Вот она, волшебная сила искусства, в действии... Это уже целый мир, вышедший за рамки творчества одного человека и продолжающий активно развиваться и пополняться. Свидетельством чему —

появление очередной компьютерной игры.

Хочу ли я сказать, что всё это опасно? Нет. Во всяком случае, не более опасно, чем фан-культуры, возникшие на почве творчества Толкиена или на основе «СтарТрека». Более мрачно — да; но не более опасно. Тем паче, что акценты в этой фан-культуре расставляются, по большей части, правильно: Ктулху и иже с ним — это зло, угроза, которой нужно противостоять. На таком подходе построены, в частности, тематические игры, — как компьютерные, так и настольные, и ролевые. Просто сам феномен Лавкрафта, Мифа Ктулху и всего, что возникло на этой почве, крайне интересен. Я бы сказал — захватывающ. Вне зависимости от того, идёт ли речь о чистой литературе, фан-культуре «по мотивам» или мистических тайнах с претензией на реальность. Как бы то ни было, всё это уже стало частью жизни современного общества. А значит, заслуживает внимания.

© Атархат, 2018

Ползучая революция порока

— Я же атаман идейный! И все мои ребята, как один...
— ...стоят за свободную личность.
— Значит, будут грабить!

х/ф «Свадьба в Малиновке»

Некоторое время назад мне попалось на глаза сообщение о том, что в Канаде легализовали хранение и использование марихуаны «в рекреационных целях». В стране открылись специализированные магазины по продаже данного продукта, а гражданам разрешили выращивать коноплю, в небольших количествах. Кстати говоря, наплыв покупателей оказался таким, что товара в упомянутых магазинах катастрофически не хватает. Впрочем, кто бы сомневался, что так и будет...

Канада — не первая страна, где узаконена торговля марихуаной. Это разрешено даже в нескольких штатах США. Так что дело не в канадском законодательстве. Просто это сообщение заставило меня в очередной раз задуматься о происходящем. А что же такого происходит? Да, в принципе, ничего неожиданного. Всего лишь легализация отрицательных социальных явлений и

придание им статуса не только законности, но и нормы.

Трудно не заметить, что в последнее время этот процесс активизировался. Пропаганда порока набирает обороты. Я подчёркиваю: не таких социальных зол, как, например, война или рабство, а именно человеческих пороков. Первый шаг в этом направлении был сделан очень давно, — вероятно, в тот день, когда где-то на планете был открыт первый легальный бордель. С тех пор та сфера безнравственности, которая касается секса, — и которая, к слову, обычно олицетворяет безнравственность как таковую, — занимает лидирующие позиции в узаконивании порока. В XX веке мир буквально сошёл с ума на этой почве. Джон Шин, епископ фултонский, был прав, когда сказал: «Люди викторианской эпохи делали вид, что секса не существует; наши современники делают вид, что не существует ничего, кроме секса». Свой, без преувеличения, эпичный вклад в создании такой ситуации сделал Фрейд, практически всё сводивший к сексуальности, — от приснившегося жирафа и похода в сортир по-большому до любви к родителям и вражды с ними же. Народу понравилось. Ещё бы: то самое, о чём раньше было неловко говорить вслух, теперь не только разрешено как тема, не худшая любой другой, но и возведено в ранг солидной научной теории. Общество привыкло. Это было добрую сотню лет назад. А вот люди старшего поколения ещё помнят времена, когда производство и продажа порнографии были преступлениями. Теперь же это законный бизнес. Общество привыкло. Как и к тому, что шоу-бизнес вообще становится всё более аморальным и порнографичным.

На этой волне сексуального бума постепенно стали восприниматься как норма такие вещи, как беспорядочные половые связи, внебрачное сожительство (в народе ошибочно называемое «гражданским браком»), так называемые «шведские семьи» (более двух человек в роли супругов) и «свободные семьи» (супруги открыто изменяют друг другу на стороне). Общество привыкло. Над теми, кто продолжает считать, что это безнравственно и недопустимо, зачастую смеются, называют их несовременными, отсталыми от жизни. Кто мог подумать ещё несколько десятилетий назад, что степень прогрессивности личности будет определяться по степени приятия ею сексуальной разнузданности...

Отношение к обычному разврату как к норме внедрено в общество уже глубоко и прочно. Каков следующий шаг? Правильно: насаждение такого же отношения к противоестественному разврату. Сейчас всё шире пропагандируется не просто терпимое отношение к гомосексуализму как к тому, что хоть и неправильно, но за что людей всё же не нужно преследовать (так было ещё недавно, и общество привыкло), а именно как к норме. Причём пропаганда

становится всё более агрессивной. Уже давно проводятся и стали привычными гей-парады. В самых «прогрессивных» школах Европы вовсю промывают детям мозги, внушая им, что однополая любовь — это хорошо. Уже не принимается во внимание право ребёнка самому сформировать мнение на сей счёт, когда он подрастёт. Более того: оспаривается право родителей воспитывать его в тех моральных нормах, которые они считают правильными. То есть кое-где уже идёт агрессивное вторжение в семью, и на воспитание детей в системе нормальных моральных ценностей уже пытаются налагать запреты. Пока что лишь кое-где, но... лиха беда начало. Из достижений последних лет следует упомянуть узаконивание однополых браков и разрешение на усыновление такими парами детей. Пока что тоже кое-где, — но начало положено. И общество привыкает.

Другое заметное направление в узаконивании отрицательных явлений — легализация наркотиков. Вроде бы, ещё так недавно были свежи печальные шутки на тему разрешения марихуаны в Нидерландах, — и вот эта практика расползается уже по всему миру. Что? В рекреационных целях, говорите? Да полно шутить! Кто-то в самом деле верит, что люди покупают марихуану исключительно в этих целях? Я бы рассмеялся, если бы не было так грустно. И это ещё только начало, поверьте. Первое разрешение марихуаны было бомбой и шоком. Потом общество привыкло. И теперь люди лишь пожимают плечами: «Ну, разрешили в Канаде. И что? В других странах же тоже разрешено. Ничего особенного. Это нормально». Что и требовалось. Можно приступать к следующим этапам по легализации наркотиков. Возможно, их широкий ассортимент скоро — ну, относительно скоро — будет продаваться в магазинах, как алкоголь. Общество? О, оно привыкнет, не волнуйтесь.

Я назвал два направления узаконивания порока, — разврат и наркотики, как основные на сегодняшний день. Хотя есть и другие — от воспитания в людях гордыни до легализации убийства. Последнее, разумеется, исключительно в медицинских целях. Пока.

Происходит постепенная, ползучая революция порока. Если бы в какой-то стране всё это разрешили вдруг и сразу, такой номер не прошёл бы. Общественность возмутилась бы и воспротивилась. А так, постепенно, потихоньку, шаг за шагом, приучая людей смотреть на противоестественное как на естественное и нормальное, — вполне получается.

Именно — «смотреть на противоестественное как на естественное и нормальное». Как вы думаете, к чему это приведёт в итоге? К тому, что коль скоро ненормальное признаётся нормальным, то отрицание его нормальности станет рассматриваться как проявление ненормальности. Ведь кто выступает против

нормальных явлений, тот неадекватен, не так ли? То есть если, к примеру, гомосексуализм когда-то считался извращением, и гомосексуалистов наказывали согласно тогдашним законам или помещали в психушки, то когда он будет однозначно считаться нормой, тогда его осуждение будет считаться извращением и пресекаться. Это уже происходит. В некоторых странах опасно даже намёком выразить своё осуждение: тебя не только осудят в ответ, но и засудят. От людей, отрицательно относящихся к подобным вещам, уже не просто требуется признать противоположное мнение равно имеющим право на существование. Им уже запрещается иметь и высказывать собственное мнение. Так что речь вовсе не идёт о терпимости и уравнивании разных точек зрения в правах, как это пытаются подать публике. Нет. Дело идёт к кардинальной смене ценностей, новой нетерпимости и ущемлению в правах уже другой стороны. Судя по всему, та же самая схема начинает работать и в отношении наркотиков, и остального подобного.

В общем, происходит то, что происходит во время любой революции. Те, кто был у власти, не делят её с противниками. Уже хотя бы потому, что противники устраивают революцию не для того, чтобы потом делиться властью. Они просто берут её в свои руки и устанавливают свои законы.

Кому всё это нужно? Кто заинтересован в признании пороков нормой? Вероятно, читатель ожидает, что я сейчас заведу хрестоматийную бодягу о всемирном заговоре, о злобном теневом мировом правительстве, ставящем себе целью разрушение общества путём лишения его моральных ценностей, и тому подобное. Да нет. В действительности всё гораздо проще. Люди сами отказываются от моральных ценностей, сами разрушают общество, позволяя ему загнить. Пороки — это то, что приятно одним и на чём могут сделать деньги другие. Конечно, пороки были всегда. Но именно в последнее время создались наиболее благоприятные условия для этого. Во многом — благодаря культу свободы личности. Свобода — это очень хорошо, просто замечательно. Плохо другое: то, что «свобода личности» чаще всего находит своё выражение в вершении какого-нибудь непотребства. Вульгарно понимаемая свобода никому не нужна для того, чтобы делать что-то хорошее. Она трактуется как возможность делать то, что раньше было нельзя, что считалось аморальным и даже преступным. Культ вот так понимаемой свободы неизбежно ведёт к культу безнравственности.

Людям нравится делать то, что хочется. А пороки, как известно, сладки. Однако для них всё же требуется оправдание, требуется хоть какая-то санкция, — иначе не так комфортно, нет чувства собственной правоты. И появляются те, кто

оправдывает пороки. Дипломированные специалисты (психологи, медики и другие) доходчиво вам объяснят, что противоестественный разврат — это нормально, наркотики и алкоголь — полезно для здоровья, а убийство тяжело больного человека — верх гуманизма. За это они получат популярность и деньги, а вы — оправдание ваших худших качеств. Все довольны. Оправдание пороков и различных мерзостей и внедрение этого в сознание общества уже превратилось в настоящую индустрию, — в индустрию обслуживания безнравственности. Потому что общество приветствует это. Оно само создаёт спрос, а тот порождает предложение.

Я уже писал на сходные темы, — об «окне Овертона» и т.д. В отзыве на ту статью некая дама назвала меня параноиком. Но не привела ни одного довода в опровержение того, что я там говорил. Такой агрессивный подход характерен для людей, приветствующих оправдание отрицательных человеческих качеств и пороков. Потому что они рады иметь возможность валяться в грязи, но при этом не считать себя свиньями. И любое слово критики в адрес безнравственности они воспринимают как покушение на их личную свободу, что вызывает у них злость. Это то, о чём я говорил выше: они борются не за право отстаивать свою точку зрения как равноценную с другими точками зрения, а за то, чтобы устанавливать свои правила. Потому что происходит революция. Революция исподтишка. Медленная, но неуклонная. И потому особенно опасная.

© Атархат, 2018

Ни слова о пареной репе!

На днях по просторам Интернета прошла новость о том, что зоозащитная организация PETA внесла предложение заменить английские идиоматические выражения, намекающие на жестокое обращение с животными, другими, менее кровожадными. Приводится и список конкретных примеров. Вот они: «Убить двух зайцев одним выстрелом» — «Накормить двух зайцев одной лепёшкой»; «Быть подопытным кроликом» — «Быть пробиркой для тестов»; «Пинать мёртвую лошадь» — «Кормить сытую лошадь»; «Обеспечивать семью беконом» — «Обеспечивать семью хлебом»; «Дёргать кота за усы» — «Хватать розу за шипы».

Ну, что тут можно сказать? Похоже, это очередная ступень на пути к сияющим вершинам политкорректности. До сих пор речь шла о политкорректности только по отношению к людям. В этом направлении было сделано много, — но большинство из сделанного почему-то выглядит как форменная нелепость, переходящая в откровенный бред. О, это отдельная богатая тема, на которую мы в своё время ещё поговорим. Сейчас же речь идёт о том, что, оказывается, употреблять некорректные выражения по отношению к животным тоже непозволительно. Причём это до такой степени нехорошо, что следует изменить

даже идиомы.

Последнее обстоятельство принципиально важно. Почему? Потому что идиомы — это не просто способ сказать о чём-то. Это культурное явление. Они формируются веками, имеют ценность как языковое наследие, содержат в себе культурологическую и лингвистическую информацию. Конечно, идиомы меняются, — но естественным образом, постепенно, с отмиранием одних элементов быта и языка и появлением других. Предлагать же просто взять и искусственно изменить их — значит предлагать разрушить часть культурной и литературной традиции. Причём только лишь потому, что кому-то показалось, будто они не соответствуют... чему? Хороший вопрос. Вероятно, каким-то личным заморочкам того, кому это показалось.

Что я подразумеваю под «личными заморочками»? Да очень простую вещь. Идиомы — на то и идиомы, чтобы подразумевать не то, о чём в них говорится, а нечто совсем другое. Например, что нам представляется, когда мы слышим или произносим «Убить двух зайцев одним выстрелом»? Нам представляется некто, успешно осуществивший замысел, в результате которого он достиг сразу нескольких целей. Или некто, пытающийся сделать это. Не более. И каким же воображением надо обладать, чтобы после произнесения этих слов тебе представились изувеченные и окровавленные тушки двух зверски убитых реальных зайцев? Наверное, это уже что-то не совсем здоровое. Вот о таком я и говорю как о «личных заморочках». Имеется в виду, что если кто-то из-за своих психологических проблем воспринимает всё настолько остро и болезненно, то это — его личные проблемы, и он не должен проецировать их на всё общество. А тем более — предлагать из-за этого вторгаться в язык и разрушать его.

И даже если говорить о том, откуда пошла такая идиома, то можно констатировать, что да — зайцев убивали. Например, ради мяса и шкурок. И убивают до сих пор. Видимо, об этом уже нельзя говорить? Это оскорбляет зайцев? Или это оскорбляет чувства тех, кто считает, что убивать животных нехорошо? Что ж: дабы поберечь их чувства, давайте запретим всякое упоминание об убийстве зайцев, — даже происходившем в те далёкие времена, когда родилась эта идиома. Более того: следует запретить также упоминания о том, что зайцев убивают и пожирают волки и лисы. Ведь это тоже жестокость и кровопролитие. Кстати, заодно давайте запретим и упоминания о том, что кошки ловят мышей. И уж конечно, слово «мышеловка» должно быть строжайше запрещено и забыто, — ведь это самый настоящий символ жестокого обращения с животными, зверского их убиения.

Я привёл в пример только одно из выражений, перечисленных в начале статьи.

Но примерно то же самое можно сказать и в отношении каждого из остальных. Потому что сама идея исправлять идиомы бредова. Это же ИДИОМЫ. Иносказания. Они по определению не подразумевают и не могут подразумевать того, о чём в них говорится, — ибо тогда это будут уже не идиомы. Предлагать их исправлять могут, мягко говоря, только очень странные люди.

Чем они удивят нас в следующий раз? Быть может, они потребуют отказаться от употребления по отношению к животным слова «морда»? Ведь оно звучит грубо, в просторечии уже давно приобрело бранный характер, — а значит, пропагандирует пренебрежительное (откуда недалеко и до жестокости) отношение к братьям нашим меньшим. Наверное, следует говорить «лицевая часть головы животного»?

И если уж на то пошло, то зачем ограничиваться животными? Растения — тоже живые организмы, и они тоже заслуживают корректного отношения. Так, идиоматическое выражение «Проще пареной репы» недопустимо, так как оно подразумевает жестокое обращение с ней, — и хорошо ещё, если только её предумышленное убийство. А если её парят заживо? Тогда это уже пропаганда пыток, с последующим расчленением и поеданием. Нет, о таком нельзя говорить вслух! Впрочем, речь изначально шла об английских идиомах. Может быть, в данном случае тут всё в порядке? Насколько мне известно, аналогом русского «Проще пареной репы» является английское «Проще, чем с бревна упасть». Увы, и здесь неблагополучно... Ведь бревно — это часть ствола спиленного или срубленного дерева. То есть и в данном случае мы имеем дело с убийством и расчленением трупа. Плюс надругательство над трупом (как ещё назвать топтание по нему ногами или сидение на нём?). Плюс пропаганда хищнического истребления лесов. В общем, сплошной ужас... Такие выражения недопустимы в современном обществе! Чему они научат молодое поколение?!

Вот на такие мысли наводит инновационное предложение PETA. А ещё, у меня остаётся один вопрос. Кто и где кормит зайцев лепёшками?

© Атархат, 2018

Умар ибн аль-Хаттаб

Сюжет этого фильма основан на реальных событиях и опирается на достоверные источники. Фильм был одобрен авторитетными исламскими учёными мира. Создатели фильма сочли допустимым показывать лица актёров, исполнителей ролей праведных халифов, с целью лучшей передачи создаваемых ими образов.

Предуведомление, помещённое в начале каждой серии

«Умар ибн аль-Хаттаб» — катарский 30-серийный телевизионный фильм 2012 года, рассказывающий о жизни второго праведного исламского халифа, Умара.

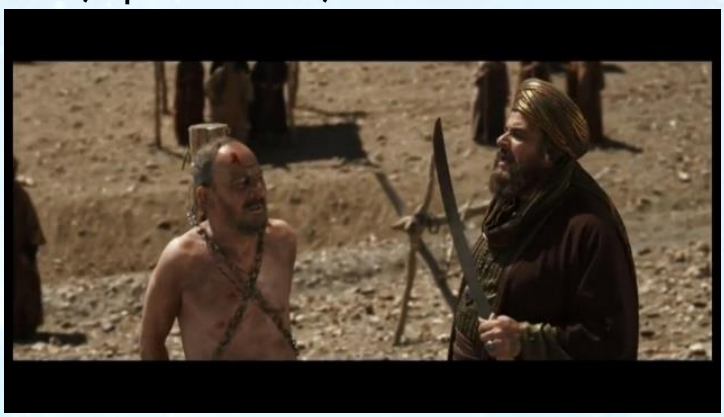
Мы не избалованы хорошими фильмами об исламе. Особенно — о его появлении. Я могу навскидку вспомнить только «Послание» 1976 года, с Энтони Куинном в роли Хамзы (английская версия). Это легко объяснимо. Западный кинематограф не очень склонен к пропаганде ислама, а исламский кинематограф сталкивается с рядом сложностей. Показывать пророка Мухаммада нельзя; и очень нелегко снять фильм, где он является одним из ключевых персонажей, не показав при этом его самого. Есть сложности и с показом праведных халифов. Словом, проблемно создать художественный фильм о временах и людях, к которым относятся со столь глубоким религиозным трепетом, порождающим запреты. Да ещё такой фильм, который не выглядел бы как тенденциозная пропаганда взглядов того или иного течения в исламе.

Как кажется, создателям «Умара ибн аль-Хаттаба» это удалось. Фильм действительно очень хорош. Прежде всего, он познавателен. В предуведомлении

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

к сериям говорится, что он «основан на реальных событиях и опирается на достоверные источники». Достоверные источники, с точки зрения мусульман, это не только научные данные, но, прежде всего, сам Коран и священное предание, Сунна. И если говорить не просто об историческом периоде как таковом, а именно о возникновении ислама, то почти всё, что о нём известно, так или иначе сводится к этим источникам. Поэтому имеет смысл говорить о самой достоверности, прежде всего, как о соответствии им. Приходится считать, что, предположительно, всё так и было, как там описано. Если подходить с такой точки зрения, то можно говорить о достоверности фильма. Он показывает всё именно так, как описано в источниках. Да и в смысле правдоподобности всего остального дело тоже обстоит хорошо. Я, с одной стороны, знаком с Кораном, Сунной и историей возникновения ислама в подаче современных авторов-мусульман, а с другой стороны — с научными исследованиями на ту же тему, начиная с академических трудов советского времени до более современных работ. Общее впечатление, сформировавшееся в результате изучения, вполне соответствует увиденному на экране. Моя оценка такова: фильм настолько историчен и достоверен, насколько это вообще возможно для экранизации таких

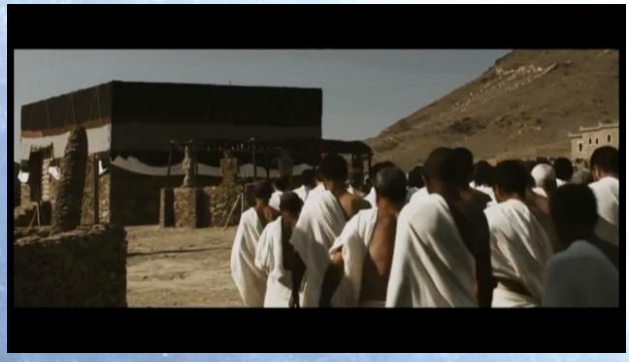

событий. Можно сказать, что посмотрев его, зритель действительно получит представление о том, что там происходило и как. То есть это близко к учебному пособию по раннему исламу. Конечно, некий вымысел присутствует, — ведь далеко не всегда известно, например, кто и что дословно сказал кому-то в разговоре, и создателям фильма приходится домысливать. Но это неизбежно в любой исторической кинокартине.

Ощущения при просмотре фильма были просто удивительные. Передо мной на экране оживали те, о ком я столько читал, — личности, без преувеличения, легендарные. Какие имена, какие люди! Сам Умар, Абу Бакр, Абу Талиб, Хамза, Али, Халид ибн аль-Валид, Абу Убайда, Сухайль ибн Амр, Абу Суфьян, Утба ибн Рабиа, Абу Джахль, Билял, Вахши, Мусайлима, Саджах... Перечислять можно долго. Завораживающе было наблюдать за столь же легендарными событиями. Вот битва при Бадре; вот Вахши, заносящий копьё для того, чтобы метнуть его в Хамзу; вот Билял, провозглашающий первый в истории азан (на этой сцене у меня буквально захватило дух); вот подписание Худайбийского договора; вот первый хадж после хиджры, когда вокруг Каабы ещё стоят идолы; вот трёхдневная битва при Ярмуке; и так далее, и так далее. А когда в диалоге двух персонажей узнаёшь знакомый хадис, испытываешь чувство радостного изумления. Я не

мусульманин, у меня другое мировоззрение. Однако всё, что я увидел, было для меня подобно соприкосновению с ожившей историей. Интересно, что в фильме показаны и такие исторические персонажи, как эфиопский царь, принявший мусульманских переселенцев, византийский император, последний персидский шах.

Трудно сказать, показана ли биография заглавного персонажа на фоне исторических событий, или же наоборот. То и другое невозможно разделить. В начале сериала мы видим юного Умара, пасущего верблюдов отца. Затем он наблюдает, как начинает распространяться ислам, как первых мусульман объявляют отступниками от религии отцов, как их начинают третировать, сажают под домашний арест, истязают. Мы видим первых исламских мучеников, погибших за веру, — причём не в бою, а под пытками. Уверен, что для многих это будет новостью, — ведь о гонениях на первых христиан в западном мире известно гораздо больше, чем о гонениях на первых мусульман. Умар поначалу является ярым противником ислама,

одним из вдохновителем борьбы с ним, одобряет жёсткое обращение с мусульманами, и в гневе даже намеревается убить Мухаммада. Но уже взяв в руки оружие узнаёт, что семья его сестры приняла ислам. Прислушавшись к их словам и прочтя записанные слова пророка, он проникается и переходит на его сторону. Далее — Медина и пламенное сподвижничество тому, с кем он ещё так недавно боролся. Сражения, хадж, смерть Мухаммада, избрание и правление Абу Бакра. Начинаются обширные завоевания. После смерти Абу Бакра Умар становится вторым халифом. Середина и вторая половина сериала наполнена сражениями — с арабами-язычниками, лжепророками, византийцами, персами. Их цепочка заканчивается в последних сериях занятием Иерусалима.

Можно было бы сказать, что образ Умара идеализируется. Он горяч и гневен, — настолько, что сами мусульмане опасаются, что он будет править излишне сурово, — но при этом скромен и самокритичен, прост и даже аскетичен, ходит в поношенной одежде, потому что не хочет тратить общинные деньги на себя, может спать прямо на улице, лично варит кашу для голодающих детей. А его справедливость становится опорой общины и лучшим доводом в пользу ислама. Что ж: такие личности, как второй праведный халиф Умар, идеализируются в памяти потомков, и с этим ничего не поделаешь. Но и в том, что он в самом деле мог быть таким, нет ничего невероятного.

В процитированном предуведомлении сказано, что «фильм был одобрен авторитетными исламскими учёными мира». Да, — и это неудивительно, если учесть то, как тщательно в нём воспроизведены события ранней истории ислама и образы действующих лиц. Но одобрен всё же не всеми авторитетами. К нему имеется и ряд претензий. Самая главная касается того, что на экране были показаны праведные халифы. Пророка, естественно, не показали. Он присутствует в действии, причём непосредственно, — но никогда не попадает в кадр. А

обращаясь к нему, другие действующие лица смотрят в камеру. То есть такие сцены показаны как бы глазами Мухаммада (если память мне не изменяет, в «Послании» было так же). Но именно это решение лично мне представляется сомнительным. Если показать лицо пророка — святотатство, то можно ли предлагать зрителю смотреть его глазами, как бы ставя себя на его место? Может быть, это ещё хуже? Не знаю, не знаю... Исламским учёным виднее. Не появляется на экране и Аиша; только в одной из сцен мы видим её тень на стене. Халифов же — как двоих действующих по сюжету, так и двоих будущих — нам показали. Да и как можно снять многосерийный фильм об Умаре, не показав самого Умара? Так что это своевольство понять можно. Но при этом оно всё равно остаётся своевольством и теснит некоторые запреты с их многовековых позиций. Поэтому данное решение также остаётся весьма неоднозначным. Впрочем, для немусульманской части аудитории, исключая таких педантов, как я, подобные вещи не имеют значения.

Да и для меня они фильма не испортили. Повторю: он очень хорош. И это не просто фильм, а многосерийный сериал, подробное, насыщенное деталями повествование. Его вполне можно рекомендовать и как историческую ленту, и как драму на духовную тематику, и как пособие по истории ислама. Чтобы высоко его оценить, не обязательно быть мусульманином. Достаточно не быть остро предубеждённым, и вообще уметь уважать чужие религиозные традиции. А искусство — всегда искусство, какой бы духовной традиции оно ни принадлежало.

© Атархат, 2018

РУБРИКА: **ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ**

«Что человек во Вселенной?»

Вопрос, вынесенный в заголовок статьи, это, по сути, вопрос о смысле человеческой жизни. Причём безотносительно к тому, имеется ли в виду один отдельный человек или всё человечество. Ведь чем является человечество, тем является и отдельный человек; для чего существует оно, для того существует и он. Наверное, не было времени, когда люди не задавались бы этим вопросом. И, наверное, чаще всего на него давался неутешительный ответ. Потому что в сравнении с огромным миром, с величием управляющих им незримых сил, с беспредельностью Вселенной человек и его возможности кажутся не просто маленькими, а вообще ничтожными. Ну что он может сделать, что изменить, на что повлиять?

Например, вот что говорил об этом Блез Паскаль: «Что человек во Вселенной? Ничто перед вечностью, всё перед небытием, среднее между всем и ничем. Он не в силах даже приблизиться к осознанию конца мира и его начала и равно не может постичь небытие, из которого возник, и вечность, в которой растворится». Казалось бы, дело не так плохо: по крайней мере, человек — всё перед небытием. Но... В сравнении с небытием как абсолютным «ничто», «всем» окажется даже ничтожнейшая пылинка, ибо она будет ему полной противоположностью. Паскалю вторит Ж. Овре: «Так кто ж он, человек, столь чтимый иногда? / Ничто! Сравненья все, увы, не к нашей чести. / А если нечто он, так суть его тогда — / Дым, сон, поток, цветок... тень — И ничто все вместе». Я привёл лишь два примера того, с

каким скепсисом относились к значению человека многие нерядовые личности. Впечатлительных людей подобные пессимистичные выводу способны, мягко говоря, ввергнуть в уныние. Если же принять во внимание то, как нарочито во многих религиях подчёркивается ничтожность человека перед лицом высших сил, то уныние разрастается до уровня беспросветного отчаяния. Потому что если люди и в самом деле таковы, то жизнь не имеет смысла. Сознание этого психологически ломает, уничтожает личность изнутри.

Но ведь человек и впрямь очень мал, микроскопичен в сравнении со Вселенной, разве нет? И что он, в самом деле, может? Вопрос законный. Что ж, давайте разберёмся.

Человечество — одна из разумных рас Вселенной. Как и другие расы, оно служит важнейшему делу: совершенствованию Творца. В нас пребывают частицы его Духа, которые мы должны, так сказать, довести до кондиции. Для этого мы наделены активным разумом и свободной волей, для этого мы познаём реальность и делаем нравственный выбор. Проделывается огромная работа. Сейчас на Земле живёт около семи миллиардов человек, и ещё какое-то количество находится в мире энергии, ожидая очередного рождения. Если бы существовала единица объёма, пригодная для измерения Духа, мы могли бы получить хотя бы приблизительное представление о том, какое невероятное его количество проходит через людей. А ещё были те, кто уже завершил свой путь, усовершенствовав свою частицу по максимуму, и ушёл в мир Духа. А ещё будут те, кому только предстоит родиться и принять в себя новую частицу Духа, — и их, по идее, будет намного, намного больше, чем тех, кто есть в двух мирах сейчас. То есть предстоит ещё бОльшая работа.

Разумных рас во Вселенной очень много. Все вместе они делают то, от чего зависит будущее Творца. Конечно, на общем фоне доля работы, принимаемая на себя человечеством, выглядит весьма скромно. Но даже если уподобить её капле в море, то всё равно не отменится тот факт, что море состоит из капель. Если высохнут капли, перестанет существовать море. Поэтому каждая из них важна для него. И в ещё большей степени это относится к разумным расам. Ведь для того, чтобы появилась каждая из них, потребовались миллионы и миллионы лет эволюции. Каждая из них драгоценна для Творца, и её потеря будет невосполнимой. То же касается и человечества. Если оно погибнет, совершенствование Духа на нашем «участке работ» существенно затормозится, и будет потеряно много времени. А ведь время, которым располагает Творец для прохождения цикла внутреннего совершенствования, ограничено. Гибель любой разумной расы и связанная с этим временная задержка в перспективе может стать причиной смерти Творца. Значит, и гибель человечества тоже. На нас, вкупе с

другими разумными расами, лежит ответственность за будущее Вселенной. От кого зависит столь многое, тот много значит, не так ли?

Это что касается человечества в целом. Оно имеет большое значение для Вселенной, потому что делает огромную необходимую работу, а его потеря была бы невосполнимой и повлияла бы на исход эволюции Творца. Ну а что можно сказать об отдельном человеке? Каково его значение?

Если человечество — капля в море разумных рас, то отдельный человек — капля в море человечества. Казалось бы, из этого с необходимостью следует, что его роль на фоне таких масштабов даже не то чтобы незаметна, а её как бы и вовсе нет. Однако это не так. Ведь в нём содержится частица Духа, которая обязательно должна быть усовершенствована. Без её вхождения в мир Духа Творец не сможет испытать новое преображение, не сможет взойти на более высокую ступень эволюции. Если же он чрезмерно замедлит с этим, он погибнет. Что это означает? А то, что, теоретически, один человек может застопорить развитие всей Вселенной и привести Творца к гибели. Одна упрямая частичка Духа, не желающая совершенствоваться, способна поставить под угрозу судьбу всего. Может ли такое произойти на практике — уже другой вопрос. Но в теории — да. То есть можно сказать, что от каждого из нас зависит будущее. И не только его собственное, или будущее его семьи, или даже будущее всего человечества. Ставки в этой игре неизмеримо выше. И сформулировать это можно так: каждый из нас несёт, ни много, ни мало, личную ответственность за будущее Вселенной.

Поэтому мы не согласимся с Паскалем и другими пессимистами, недооценивающими значение человечества. Оно способно познать пусть и не всё, но столько, сколько ему необходимо для выполнения возложенной на него задачи. А задача эта — задача по совершенствованию Духа, а значит, Творца, а значит, Вселенной — поистине велика и жизненно важна для всех и всего. Отдельный же человек пусть и невелик сам по себе, пусть на фоне Мироздания он выглядит как крошечный винтик, — но это такой винтик, который обладает свободной волей, и который, встав в механизм Мироздания криво, в принципе способен нарушить его работу и привести к фатальному сбою.

Значит, тем больше он должен стараться быть таким, чтобы этого не произошло. Мы, люди, имеем значение для Вселенной, сознание чего, безусловно, приятно. Однако грош цена этому сознанию, если вместе с ним у нас не будет сознания лежащей на нас огромной ответственности. И то сказать: мы здесь не для приятности. Мы здесь для того, чтобы быть людьми.

© Атархат, 2018

Мудрость камня для пути человека

Книга «Дорон» закрывается митэвмой «Камень». Это означает, что человек по имени Тахилам, надиктовавший данный текст, жил ближе к нам по времени, чем авторы смыслов других текстов, вошедших в книгу.

«Камень» — притча. Она рассказывает о беседе человека с камнем. В действительности этого не было. Но могло бы быть, если бы камни умели говорить. А вернее, если бы человек мог услышать то, что говорит камень.

Повествование ведётся от первого лица. Главный герой рассказывает, как однажды, охотясь в горах, по неосторожности споткнулся о камень, упал и поранился. Поднявшись на ноги, он обрушился на виновника своего падения с гневной инвективой: *«Ты, негодный камень! Ты оказался здесь, на моей дороге, и попал мне под ногу. По твоей вине разорваны мои одежды и кровоточит моя рука. И по твоей же вине от меня ушла добыча, — и выходит, что я пришёл в эти горы напрасно. Ты лежишь здесь, безмозглый, и тебе ни до чего нет дела. Будь ты человеком, я покарал бы тебя так, что ты предпочёл бы быть бесчувственным камнем. Но ты — пустой камень, и ты столь ничтожен, что тебя даже и не покараешь. Уже то, что я ругаю тебя, для тебя выше самой высокой чести. Ты и*

малейшего внимания недостоин; я даже не помочусь на тебя. И я пойду своей дорогой, — а ты, ничтожный, останешься лежать, где лежал. Оставайся, жалкий, засохшая грязь!» (Камень, 4-14). Внезапно камень ответил ему, назвав дважды слепцом: во-первых, за то, что тот не увидел камня, а во-вторых за то, что он не видит подлинной сущности камня. Впечатлённый человек сел рядом с ним, и началась беседа.

Камень говорил о том, как непросто принять Истину. Сначала нужно вырвать из своей души заблуждение, — и душе будет больно, потому что в ней откроется зияющая рана. Только потом можно будет вложить в душу Истину, и душа заживёт и станет зрячей. Ну а далее последовало неожиданное: камень сказал, что он лучше человека. Вот как он объяснил, почему: *«Знай, что камень знает больше, чем человек. Я чувствую все прочие камни, сколько их есть в мире, и знаю их жизнь. Я лежу здесь, — но знаю и равнины, и вершины гор, и глубины вод, и пропасти земли. Я вижу насквозь саму землю, как ты видишь дно ручья сквозь его воды. Я прозреваю и сквозь небо, и вижу всё Мироздание до его границ. Я знаю, чтО есть моя душа, — и потому она зряча. Она — одно с душами всего, что существует, и потому я — одно со всем, что существует. Я живу жизнью всего, что существует. Я — здесь, перед тобою; но солнце — это тоже я. Во мне — его сущность, а в нём — моя. Человек, душа которого слепа, хуже камня; он, поистине, на то только и годится, чтобы об него спотыкаться. Далее знай, что камень добрее человека. Я знаю своё место; вот я здесь, и не хочу чужого. Для чего мне хотеть чужого, если я един со всем, что существует, и если всё и так моё? Вот на тебе драгоценный браслет: не добыл бы ты его, и он не был бы твоим; а если его у тебя отнимут, то он твоим не будет. Ты его и добывал, и бережёшь; а ведь он мой, и был моим до того ещё, как металл его был извлечён из земли, и останется моим, где бы ни был. Я не ведаю ни обид, ни жажды мщения; если я един со всем, что существует, то на кого мне обижаться и кому мстить? Я угоден миру, ибо не иду против него. Каков я есть, таков есть; каков буду, таков буду. Мне быть камнем — и я камень; разве я стану сетовать на то, что я не птица? Разве я стану пререкаться с другими камнями о месте, на котором мне лежать? Я знаю, кем мне надлежит быть и как мне следует жить: вот я и таков. Поэтому моя грязь благороднее твоих одежд. Поэтому моя неподвижность действеннее твоих деяний. Поэтому моё молчание прекраснее твоих песен. Всему, что существует, я милее тебя; я люблю всё и всё любит меня. Я непорочен, и потому я лучше человека; и всякий другой камень — таков же»* (Камень, 51-77).

Конечно, сама ситуация — всего лишь притча. Но в слова камня вложен подлинный смысл. Действительно: в Природе всё, даже простой камень, находится

на своём месте и делает то, что ему надлежит делать. То есть он не только не идёт против законов Мироздания, но, наоборот, содействует им. При этом он ощущает своё единство со всем существующим. И вполне можно сказать, что он любит весь мир. Ненавидеть умеет только человек, — и он охотно пользуется этим своим умением. Он привык отделять себя от Природы и идти не только против неё, но и против себе подобных. Вот любить он зачастую умеет не так хорошо. Так и получается, что человек, венец эволюции, разумное существо, оказывается ниже камня. Хотя должен быть выше.

Вот как об этом говорится в митэвме: *«Я смутился и устыдился, и спросил: «Если человек хуже камня, для чего он тогда живёт?». Он ответил: «Он живёт для того, чтобы быть лучше камня. У камня есть душа, и у человека есть душа; и душа человека лучше души камня. Если камень столь хорош для мира, то как же хорош должен быть подлинный человек! Он должен быть в сравнении с камнем что напиток бессмертия в сравнении с простою водой. Но человек ослепляет свою душу, — и выходит, что он хуже камня. Он в сравнении с камнем что вонючий гной в сравнении с чистою водой. Это оттого, что душа его ослеплена им самим»* (Камень, 78-85). *И далее — о том, как встать на путь, ведущий к подлинной человечности: «Поэтому сначала увидь, кто ты и каков ты. Если сумеешь, то это будет первое прозрение твоей души. Потом пойми, что от того, что ты назовёшь себя человеком, человеком не станешь. Если сумеешь, то это будет второе прозрение твоей души. Потом осознай свой путь к человеку. Если сумеешь, то это будет третье прозрение твоей души. Тогда она прозреет окончательно, и тогда ты пойдёшь по пути к человеку, как ребёнок идёт от младенчества к зрелости. И помни, что для того, чтобы достичь высот, подобающих человеку, тебе нужно сначала сравняться с камнем»* (Камень, 90-97).

Особенно неожиданно, и оттого обескураживающе звучат финальные слова. Человек привык ставить себя очень высоко; а оказывается, что в смысле понимания мира, любви к нему и следования своему долженствованию он не дотягивает даже до уровня камня, валяющегося под его ногами. Как же так вышло? Да вот так уж... За полученную им способность активно познавать и активно развиваться он платит способностью ошибаться и впадать в заблуждения, полученной тогда же. И это в порядке вещей. Заблуждаться — нормально. Но ещё более нормально — если так можно выразиться — преодолевать заблуждения. Когда человек только выделился из животного мира, только обрёл способность познавать и осознавать, он был подобен камню, — в хорошем смысле. Он ощущал мир примерно так, как ощущает камень. Однако по мере познания и накопления заблуждений чистота его восприятия замутнялась всё больше и больше. В чём же

смысл происходящего, в чём же заключается задача человека? Она заключается в том, чтобы путём познания пройти своего рода круг, или, точнее, виток спирали, и вернуться к чистоте восприятия камня, — но уже на более высоком уровне, благодаря познанному, понятому, осознанному и сделанному. Сделанному не только правильно, но и сознательно, через понимание должного, свободу воли и умение делать верный выбор, — в отличие от тех частиц Природы, которые действуют правильно, но неосознанно.

Главному герою притчи предстоит долгий путь. Прежде всего, это путь к своей человеческой сущности, а затем путь человека к тому большему, чего он должен достичь. Мудрые слова камня помогли ему сделать первый шаг.

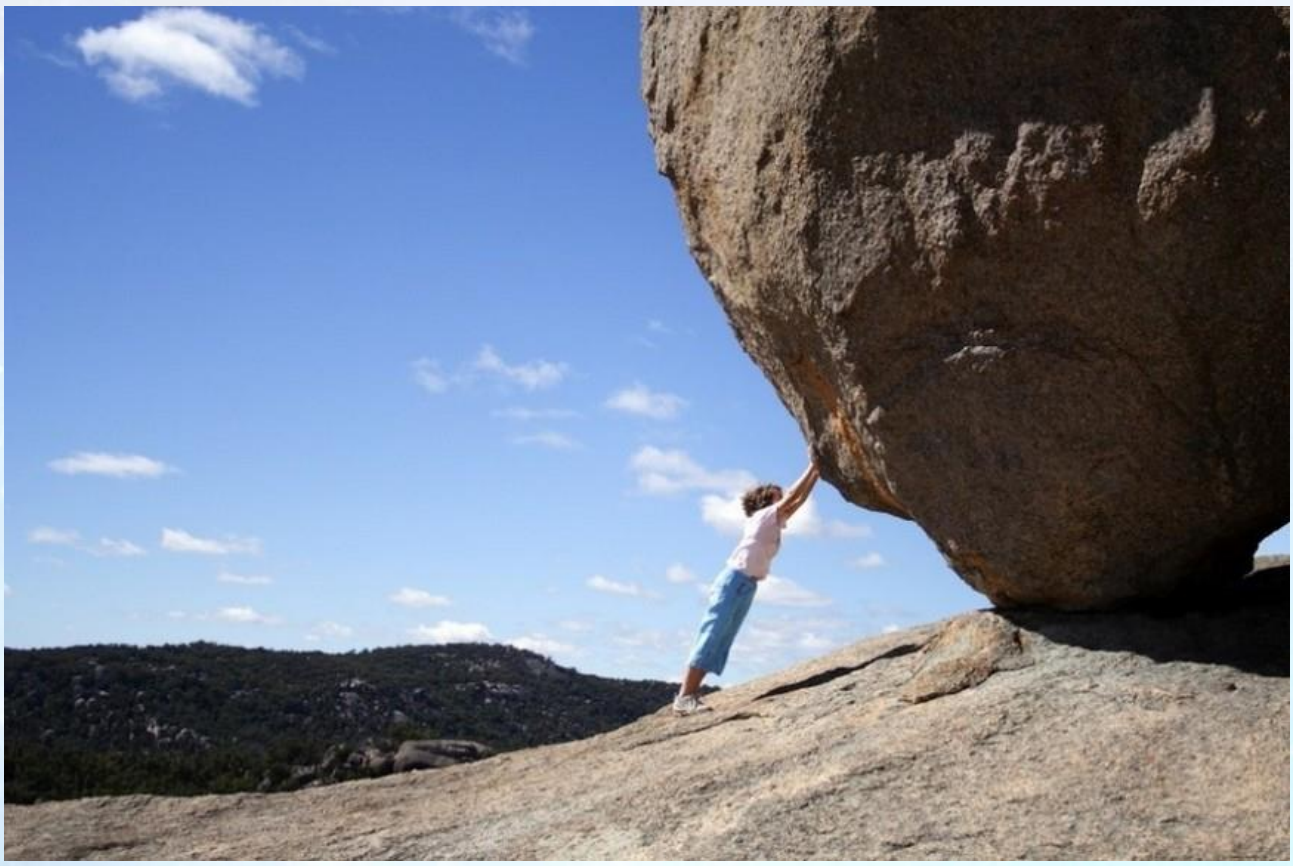
История заканчивается тем, что он встаёт на колени, кланяется камню до земли и уходит. Уходит другим человеком. В нём больше нет гордыни и кичливости. Его душа болит, — но это боль, предшествующая прозрению. Прозрению, о возможности которого он и не подозревал, пока не споткнулся о камень.

Камень в этой притче говорит с ним — но в его лице со всеми нами, делясь тем, что людям давно уже пора узнать и осознать. И пусть камни не разговаривают вот так, на человеческом языке, — чувствуют они именно так, как чувствует их собрат со страниц пандэкта. А главное — мы при желании можем их услышать. Попробуйте как-нибудь поднять с земли первый попавшийся камень, раскрыть себя для него и прислушаться. Быть может, вы услышите нечто ещё более удивительное, чем то, что довелось услышать герою нашей притчи.

© Атархат, 2018

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Нет ничего, что могло бы воспрепятствовать человеку, когда он стремится к благу. (Параклесис, 104)

Насколько велики человеческие силы? Это вопрос, на который нельзя ответить, не ответив сперва на другой вопрос: а зачем человеку силы? Что он должен делать? Иначе говоря, в чём его предназначение? Ведь в Природе ничего не бывает напрасно, в ней всё существует для чего-то. В том числе, человек. Он наделён удивительными качествами: интеллектом и способностью к осознанию, чувствами и эмоциями, способностью любить, свободой выбора, силой воли, разнообразными талантами, способностью творить, созидать. Для чего ему всё это? Для того ли, чтобы вести животную жизнь? Но тогда нет смысла; это означало бы просто выбросить свои удивительные качества. А ведь они дают огромные силы и огромные возможности. Силы и возможности, позволяющие творить самые настоящие чудеса. Позволяющие менять к лучшему самого человека, мир, в котором он живёт, и совершенствовать Вселенную. Ради этого

человек и наделён всем тем, о чём было сказано выше. В этом и состоит его предназначение. В том, чтобы совершенствовать всё существующее, чтобы созидать новую, лучшую реальность. В том, чтобы творить благо.

Это поистине великое дело. А тому, кто предназначен вершить великие дела, отпускаются великие силы. Было бы странно и нелепо, если бы Природа, дав человеку такое предназначение, не наделила его соответствующими силами. Они у него есть. Иной вопрос — знает ли он об этом? Ведь не понимая своего предназначения, он не имеет представления и о силах, которыми располагает. А значит, вряд ли сможет ими воспользоваться. Он мнит себя слабым, и не может преодолеть препятствий, которые для него вполне преодолимы. Некоторые же и не хотят знать своих сил. Потому что сила, которая должна быть направлена на благо, — это большая ответственность и труд, а также изменение себя и отказ от того, что неправильно, но приятно или удобно. Такие люди закрывают глаза на свою силу, бегут от неё, так как им легче, приятнее и удобнее считать себя слабыми. Вот две беды, делающие человека слабым: незнание своих сил и нежелание их знать.

В действительности слабость — иллюзия. Когда человек стремится к благу, он силён, — потому что тогда сила обретает должное русло для своего течения и может проявиться в полной мере. Тогда сама Природа изливает через него свою мощь. Тогда он способен преодолевать такие препятствия и трудности, которые кажутся совершенно непреодолимыми; он может сделать столько, что и сам удивится. Когда он не боится быть сильным, тогда ему по плечу становятся самые настоящие подвиги и чудеса. Есть множество примеров тому, что могут совершить преданные благу, целеустремлённые, и оттого сильные люди. Они держат на своих плечах жизнь нашего мира; они меняют его, двигают его вперёд. Их не может сломить никто и ничто, — потому что их сила прежде всего превращается в несгибаемый стержень в них самих. И даже когда они погибают, не сдавшись, их пример делает людей лучше, тем самым делая лучше мир.

Таких часто называют героями и восхищаются ими. Но правда в том, что такой силой наделён каждый из людей. Ведь человек появился, чтобы быть таким. По сути, это не что-то особенное, редкостное, а норма. Только чтобы такая сила осуществилась, ей нужно достойное приложение. Нужно стремиться к благу, нужно стать частью его. Кто живёт так, тот сможет вершить благо, вершить так или иначе, — и ничто не сможет непреодолимо воспрепятствовать ему.

© Атархат, 2018

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Вот мера ничтожности: ничтожен тот, кто мерой своей жизни и мерой своих дел ставит себя. (Отцы XI, 8)

Эгоизм — парадоксальное явление. Парадоксальное уже в том, что сведение всего к собственным интересам и пренебрежение интересами окружающих создаёт для эгоиста неблагоприятную среду. Если бы всё действительно могло ограничиться только его личным замкнутым мирком, то, может быть, построение исключительно комфортной среды и было бы возможно. Однако так не бывает. Все живут в обществе и взаимодействуют с ним. Попытки построения собственного комфорта за его счёт вызывают ответную реакцию. На чисто человеческом уровне это плохое отношение окружающих, за счёт которых — счёт материальный и моральный — эгоист выстраивает своё благополучие. И в итоге он теряет больше. Он поступает как человек, в погоне за копейкой теряющий рубль, — потому что отрицательное отношение окружающих создаёт ему дискомфорт в настоящем и лишает его множества возможностей в будущем. Что же до общества в целом, со всеми его институтами, то эгоистичными действиями мы расшатываем его, разрушаем, — и в дальнейшем это, опять же, ухудшает нашу жизнь. Эгоист портит среду, в которой обитает, тем самым усложняя своё

собственное положение, делая его менее комфортным и менее безопасным, в том числе на перспективу. То есть парадоксальность эгоизма — в его недальновидности. Эгоист стремится улучшить свою жизнь, но на самом деле ухудшает её. Это одна из самых трагичных форм самообмана.

Другой парадокс заключается в том, что эгоист, считающий себя самым важным, что есть в мире, превращает себя в ничтожество. Человек существует не сам по себе. Оно просто не предназначен для этого. Он всегда часть чего-то большего. Например, пары. Или, в более широком смысле, семьи, рода. Часть рабочего коллектива. Компании друзей. Часть религии, партии, социальной доктрины, которую он принимает. Часть своего народа, страны, общества в целом. Часть человечества и нашего мира. Часть Вселенной. То есть он всегда больше, чем единица. Но когда он начинает рассматривать самого себя как главную ценность, когда он в своих же глазах заслоняет собой всё остальное, отделяясь от него и противопоставляя себя ему, тогда он становится крошечной пылинкой в сравнении с ним. Это как поднести пылинку к самому глазу, да ещё и глянуть на неё через сильное увеличительное стекло. Она покажется громадной, как гора, закроет собой весь мир, горизонт, закроет солнце. И это будет всего лишь иллюзией. На самом деле она останется пылинкой.

В этом суть того, что происходит с самовлюблённым эгоистом. Сводя меру своей жизни и своих дел к собственным интересам, малым в масштабе человечества и ничтожным в масштабе Вселенной, он сам становится ничтожным. И тем более ничтожным, чем больше он концентрируется на себе. Когда человек воспринимает себя как часть чего-то великого, живёт его жизнью и следует его целям, он становится этим великим. Когда же он отделяется и начинает жить только собой, он становится мелким и незначительным, как пылинка. Возвышая себя сверх всякой степени, ставя свои личные интересы выше интересов всего остального и всех остальных, он унижает себя до состояния ничтожества. Так его не смог бы унизить и худший недоброжелатель.

Эгоизм — производное от гордыни. Именно она и совершает с человеком это печальное чудо: вызывая иллюзию исключительности и величия, заставляя забыть о себе подлинном и видеть только себя мнимого, ввергает его в ничтожность.

© Атархат, 2018

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Протяни руку, — а окажется ли в ней смысл жизни или какие-нибудь отбросы, зависит от тебя. (Малая сотня)

Говорят, что каждый человек получает то, чего заслуживает. Правда, обычно это связывают с волей неких высших сил, или с законом кармы, или ещё с чем-либо подобным. Я же скажу так: каждый получает, скорее, не то, чего заслуживает, а то, чего хочет.

В фильме А. Тарковского «Сталкер» есть замечательный эпизод. Речь идёт о месте в Зоне, где исполняются желания. Рассказывается история сталкера по кличке Дикобраз, который с трудом и риском добрался до этого места, чтобы попросить Зону вернуть брата, погибшего по его, Дикобраза, вине. Но вместо этого Зона дала ему богатство. И он повесился. Потому что понял: Зона исполняет не то, о чём ты просишь, а то, чего ты действительно хочешь. Можно сказать, она читает в сердце человека. И Писатель, один из персонажей фильма, подытоживает услышанную историю так: «Потому что Дикобразу — Дикобразово».

На земельном участке может вырасти ровно то, чему он способен дать жизнь. Где может произрасти только верблюжья колючка, там не соберёшь урожая пшеницы или яблок. Так и с человеком. Каждый из нас смотрит на мир открытыми

глазами — но видит только то, что на самом деле хочет увидеть. Два человека наблюдают сцену жестокости. Один увидит в ней нечто ужасное и недопустимое, откажется от жестокости сам и в дальнейшем постарается сделать всё от него зависящее, чтобы её стало в мире меньше. Другой сделает вывод, что жестокость нормальна для человека, что мир — это джунгли, а люди — хищники, и что для того, чтобы выживать и процветать, нужно быть жестоким хищником. Они видели одно и то же; но первый извлёк из увиденного крупицу чистоты, а второй — крупицу грязи. Это потому, что первый искренне хочет стать лучше, хочет добра, а второй нет. При этом второй будет говорить окружающим и самому себе, что он-то хочет как лучше, но вот жизнь такова, что не получается, она заставляет быть жестоким и т.д. Неправда. Он сам хочет жестокости. Ему так удобнее. Люди делают жизнь такой, какова она есть, а не наоборот. Человек кроит одежду на себя, а не одежда кроит человека.

Можно обмануть не только окружающих, но и самого себя. Можно самому себе внушить, что ты не таков, каков ты есть на самом деле, — и это, возможно, будет легче, чем ввести в заблуждение других. Но твоя подлинная сущность возьмёт своё. Она притянет к себе всё имеющее то же качество, что и она. Если человек внутренне низок, то и реальность будет восприниматься им как царство низости. Иша смысл жизни, он увидит его не в высоких целях, не в стремлении к благу, не в совершенствовании себя и мира, а в мелочности и низости, в потакании своим порокам и эгоизме. Дай такому самую лучшую и мудрую книгу — и он истолкует её так, что она в его глазах станет подтверждением его порочных убеждений. В протянутую руку такому упадёт не то, чего он ищет рассудочно, а то, чего он действительно хочет, чего ищут его желания. Потому что Дикобразу — Дикобразово.

Научись объективно смотреть на самого себя. Сумей отдать себе отчёт в том, чего ты действительно хочешь. Сумей понять, что именно этой мерой ты меришь всё, что видишь. Тогда сможешь вырваться из самообмана. А до тех пор будет так, что запуская руку в груду свежих и благоухающих фруктов, ты всегда будешь вытаскивать гнилой. Хотя его там и нет.

© Атархат, 2018

О гносалетэйе

Вопрос: В пандэкте сказано, что Учение Единого Храма является гносалетэйическим. Что это означает?

Ответ: Термин «гносалетэйа» был разработан специально для Учения. Однажды, ещё в первые годы его существования, возник вопрос о том, как терминологически определить его сущность. Для разных категорий учений существуют различные определения, отражающие их специфику, как то: научное, религиозное, оккультное, философское, натурфилософское, антропософское и т.д. Ни одно из таких определений к Учению не подходит. Потребовалось новое понятие, — достаточно многозначное, чтобы не загонять Учение в искажающие рамки узких определений, и в то же время отражающее его главную особенность.

В итоге были соединены два древнегреческих термина: «гносис» (познание, знание) и «алетейа» (истина). Получившееся слово «гносалетэйа» мы переводим как «познание Истины», имея в виду познание и как действие, предпринимаемое познающим, и как сам процесс познания. То есть «гносалетэйическое учение» означает «учение, где познают Истину», или, как равноценный вариант, «учение, помогающее познать Истину». Также мы называем гносалетэйическим и метод

познания, которым пользуются последователи Учения: соединение информации, получаемой непосредственно из Учения (например, из пандэкта и от Учителя), с личным опытом и информацией из других источников (например, научных), когда опыт и такая информация интерпретируются на основании мировоззрения Учения. «Познание Истины» — очень широкое понятие, но при этом оно отражает самую суть Учения как источника истинных знаний.

Кто-то может сказать, что это звучит слишком категорично, и что утверждать истинность УЕХ и неистинность других учений — значит брать на себя слишком много. На самом деле, нет. Любое серьёзное учение, дающее свой вариант картины мира, — в качестве примера можно взять известные и авторитетные религии и философии, — позиционирует себя как единственно истинное. Это нормально, и так было всегда. Проблема не в том, что последователи того или иного учения считают истинным только его, а в том, что чаще всего они не уважают право последователей других учений на то же самое. Мы в УЕХ считаем, что последователи любого учения имеют право полагать единственно верным только свой духовный путь, — но при этом они должны уважать право других людей полагать единственно верными другие духовные пути, и не должны относиться к ним враждебно из-за несогласия. Мы определяем своё учение как гносалетэйическое, будучи убеждены, что только оно даёт подлинную, объективную картину мира, и признаём право последователей других учений считать истинными только их. Несогласие может иметь место, поскольку существуют разные мнения, но вражды быть не должно. Кто в итоге окажется прав, покажет время и научные исследования.

© Атархат, 2018

РУБРИКА: **ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ**

О подготовке к загробной жизни

Вопрос: Верно ли, что земная жизнь является лишь подготовкой к жизни загробной, т.е. к посмертному существованию?

Ответ: Нет, это ошибочное мнение. Оно могло бы быть верным в случае, если бы человек жил только одну жизнь, а далее следовало бы вечное посмертное существование. Тогда условия этого существования могли бы зависеть от того, как умерший подготовился к нему в земной жизни. Ряд религий придерживается именно такой точки зрения. В действительности же всё обстоит иначе.

Человек живёт не одну жизнь. Он многократно перевоплощается, рождаясь в новых телах, а время между перевоплощениями проводя в мире энергии. Причём эти сроки обычно оказываются намного большими, чем сроки земной жизни. В мире энергии человек (в данном случае не будем называть его умершим, так как это не слишком уместно) также осознаёт себя, обладает свободой выбора, мыслит и действует, переживает какие-то события. Целью перевоплощений является внутреннее развитие, самосовершенствование, ведущее к совершенствованию содержащейся в каждом из нас частицы Духа. Может возникнуть вопрос: а зачем тогда вообще рождаться в теле? Ведь можно развиваться и в мире энергии. Да, можно, — но лишь до определённого предела. Жизнь же в мире материи даёт ряд уникальных возможностей для саморазвития и изменения мира, — таких, каких нет в мире энергии, при всём его многообразии. Возможностей, которые

способствуют наиболее успешной работе над собой. Это арена, где эффективнее всего идёт борьба со своими пороками и взращивание в себе благих качеств.

Те или иные пороки и отрицательные качества имеются у каждого человека. Так в нас проявляются несовершенства Творца. Наша задача — преодолеть их и превратить в положительные качества и добродетели. Успешнее всего это получается во время земной жизни, с её страданиями, соблазнами, наслаждениями, страхами, радостями, трудностями. Каждый порок, каждое дурное качество становится проблемой, осложняющей жизнь человека и заставляющей его страдать. Избавившись от того или иного порока либо дурного качества и выработав на его место положительное качество, человек тем самым избавляет себя от этой проблемы на следующую жизнь. Пороки не прибавляются, а лишь убавляются, — тогда как добродетели прибавляются и остаются с человеком. Это означает, что в нынешней жизни он работает на своё следующее перерождение.

Таким образом, в своей текущей земной жизни человек готовится не к вечному загробному существованию, а к своему следующему перевоплощению, к следующей земной жизни. Он словно бы делает долгосрочный вклад из выработанных положительных качеств. В следующем рождении он не будет помнить, как вырабатывал их, — но всё равно будет обладать ими. Это как подарок самому себе, посылка в будущее. Если знать об этом и сознательно готовиться к следующей жизни, то и результат будет существеннее.

© Атархат, 2018

О женщине-Учителе

Вопрос: Может ли женщина быть Учителем?

Ответ: Разумеется. Мнение, ставящее женщин ниже мужчин по интеллектуальным, психологическим, моральным и духовным качествам, ошибочно. Предполагается, что оно уже стало достоянием прошлого; однако это не так, к большому сожалению. В обществе ещё существуют его пережитки, — и во многих регионах мира они довольно сильны.

Женщина ничем не хуже мужчины. Оба пола равно несут в себе частицы Духа — а следовательно, качества Творца — и равно ответственны за его совершенствование. Они равно познают и осознают, равно делают моральный выбор, за который равно несут ответственность, равно участвуют в труде на благо людей и мира. В духовной деятельности, как и в других занятиях и профессиях, они также равны. Иное дело, что для общества это всё ещё непривычно, — поскольку, как и было сказано, предрассудки ещё сильны. Женщина может быть знаменитой монахиней, посвятившей себя помощи людям, как мать Тереза, или знаменитым автором книг религиозной тематики, как Елена Уайт, — но многих ли женщин-

духовных Учителей мы знаем? Кто-то сразу вспомнит Елену Блаватскую и Елену Рерих. Кто-то поспорит с этим. Но в любом случае, женщина-Учитель — огромная редкость. В этой роли всем обычно видятся мужчины. Они во все времена и были Учителями, за немногими исключениями. Так было не потому, что женщины хуже, а потому, что почти всегда и почти везде бытовало предубеждение против них. И печальнее всего то, что они сами зачастую попадали под влияние этого мнения и относили себя к людям второго сорта. Опять же, кое-где это встречается и сейчас.

Можно сказать так: убеждённость в том, что женщины хуже и ниже мужчин, довлела над общественным сознанием, определяя не только отношение мужчин к женщинам, но и отношение женщин к самим себе. И это чётко прослеживается также в духовной сфере. Даже если взять наш пандэкт, то обнаружится, что в нём крайне мало упоминаний о женщинах-Учителях, — хотя Учение никогда не ставило женщин ниже мужчин. Для примера возьмём Нйневех, главную героиню митэвмы «Двадцатидневье». Учитель, к которому она пришла, прогнал мужчин, отнёсшихся к ней неуважительно, а её принял в ученицы. И хотя повествование не доходит до момента, когда она стала Учителем, мы знаем, что она им стала. Другой пример. В митэвме «Круг» говорится, что при четырнадцатом Первом Мастере в Круге было пятнадцать Мастеров (т.е. Учителей), среди которых была одна женщина. Словом, и в Учении с этим не всё обстояло благополучно. Почему? Потому, что в прежние времена в ученики принимали не всех, а лишь некоторых, наиболее подходящих. Желающие отсеивались, невзирая на половую принадлежность. Женщины и просто учиться-то приходили нечасто (им препятствовали предрассудки как общества, так и собственные), да некоторые ещё и отсеивались. А из оставшихся в ученицах лишь единицы становились Учителями. Учителей-мужчин было больше уже просто потому, что было больше учеников-мужчин, и им не приходилось преодолевать таких психологических барьеров, какие приходилось преодолевать женщинам.

В наше время ситуация в мире изменилась в лучшую сторону, — по крайней мере, хочется на это надеяться. Что до Учения, то здесь отношение ко всем равное, как было всегда. Учителем может стать любой и любая. Это вопрос не пола, а интеллекта, компетентности и личных качеств. Ожидается, что в дальнейшем Учителя-женщины будут столь же обычным явлением, как Учителя-мужчины.

© Атархат, 2018

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«Названный Драконом» — Он является, безусловно, одним из самых известных персонажей различных религий, мифов, легенд, преданий. Можно даже сказать, что он был и остаётся одной из основ многочисленных картин мира, за тысячелетия созданных воображением человечества. Воображением, подкреплённым интуицией и элементами подлинного знания. Он считается воплощением зла и носит разные имена; в качестве наиболее известных примеров можно назвать такие, как Ариман и Сатана. В Учении его называют Драконом. Почему именно так? И что он представляет собой на самом деле? Здесь мы ответим на эти вопросы.

«Обманчивый поворот на ‘среднем пути’» — Концепция, гласящая, что во всём и всегда нужно избегать крайностей, избирая так называемый «средний путь», сейчас очень популярна. По своему происхождению это буддийская идея; но на волне увлечения восточной философией она была, как это обычно и происходит, с кровью выдрана из буддийской картины мира и использована для спекуляций и псевдодуховных умствований. Иначе говоря, она была профанирована до степени полной несерьёзности. И уж конечно, с таким подходом мало кто замечает один важный нюанс, заключённый в идее «среднего пути». А ведь если его не учитывать, тогда эта идея перечёркивает сама себя.

«Диапазон мышления — от быта до Бытия» — Все мы живём в мире бытовых забот. И многие просто не могут или не хотят видеть нечто большее. Вездесущий быт, основывающийся на чисто бытовых основах и имеющий в виду чисто бытовые цели, занимает все их мысли, всё внимание. Но это неправильно. Обыденное имеет более глубокие истоки, и оно должно иметь более высокие цели. Это надо понимать. Только тогда жизнь человека будет по-настоящему осмысленной и толковой. Поэтому последователи Учения учатся видеть и мыслить в самом широком диапазоне — от тривиальных бытовых реалий до уровня беспредельного Бытия. Ведь именно туда, в великую беспредельность, лежащую за границами Вселенной, уходят корни того, что происходит с нами в повседневной жизни.

«Пандэкт: примеры для жизни» — Значительную часть пандэкта составляют тексты, которые, используя привычную терминологию, можно определить как житийные. В них рассказывается о жизни и поступках последователей Учения прошлых времён, — Учителей и не только. Это может и должно служить примером для нынешних и будущих последователей. Примером того, как должен поступать человек из Учения. А в некоторых случаях — того, как поступать не следует. В житийных текстах можно найти и такие примеры.

«Блеск и нищета антропоцентризма» — Убеждение, что человек — пуп земли, и что всё в мире существует ради удовлетворения его нужд и желаний, стало особенно популярно в последние века, с развитием гуманизма и атеизма. Сама идея выглядит величественно, — главным образом, потому, что приятно думать, будто мир вертится вокруг тебя. Благодатнейшая почва для самомнения и гордыни. Но с другой стороны, разве не смешно считать, что всё создано ради того, кто и сам себя толком не понимает, зачастую не умеет правильно перейти дорогу, и порой способен окочуриться пьяным под забором? Печальное противоречие, заслуживающее отдельного разговора.